

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Татарстан обладает рядом весьма благоприятных региональных характеристик. Географически он расположен в восточной части Восточноевропейской равнины, в самом сердце России, на одном из важнейших перекрестков торговых путей в прошлом и транспортных магистралей в настоящем. Возле Казани главный широтный стержень страны (Смоленск – Москва – Нижний Новгород) пересекает великую Волгу, уходя дальше за уральский хребет. Через территорию республики (68 тыс. км², или 0,4 % от общей территории РФ) протекают четыре судоходные реки, связывающие центр страны с Волго-Вятским, Поволжским и Уральским экономическими районами, а две железные дороги общей протяженностью около 1000 км соединяют центр с Уралом и Сибирью. Важнейшей частью сети транспортных коммуникаций республики выступают нефте- и газопроводы федерального значения протяженностью около 2400 км.

Республика располагает внушительным потенциалом природных ресурсов, прежде всего – запасами нефти. На рубеже 80-90-х годов на долю Татарстана приходилось более 6 % общесоюзной добычи нефти, а в середине 90-х годов – около 13 % ее общероссийской добычи. Наряду с нефтью добывается и природный газ – примерно 40 кубометров на каждую добытую тонну нефти. Имеются также разведанные запасы природных битумов, которые оцениваются примерно в 12,5 млрд. тонн.

Население Татарстана составляет 3,8 млн. человек (2,6 % общей численности населения РФ и 2,5 % ее экономически активного населения). Из 1729,0 тыс. экономически активного населения в экономике занято 1663,0 тыс., или 92,8 %.

К началу социально-экономических трансформаций республика подошла с набором многообразных и острых противоречий, вытекающих из мобилизационного типа общественного производства, из бюрократического рынка с его административно-распределительной гиперцентрализацией. Стержнем всех этих противоречий стала крайне низкая социальная эффективность имеющегося экономического потенциала. С одной стороны, доля Татарстана в общесоюзном объеме производства отдельных видов промышленной продукции в 1990 г. составляла: электроэнергии – 2,1 %, нефти – 6,1 %, грузовых автомобилей – 9,8 %, бытовых часов – 3,5 %, кинофотопленки – 47,2 %, бутылкаучука – 75,0 %, полиэтилена – 25,0 %, автомобильных шин – 17,3 %,

компакткассет – 53,1 %, медицинского кетгута – 100 %. Доля промышленного продукта в совокупном продукте составляла более 60 %. На машиностроение приходилось более половины – 56,4 % – занятых и 42,6 % промышленной продукции; на долю химической и нефтехимической промышленности – соответственно 11,9 % и 23,2 %; на нефтедобычу – 4,0 % и 6,5 %, электроэнергетику – 3,5 % и 6,5 %.

С другой стороны, в исторически сложившемся профиле индустриального развития наблюдались и очевидные диспропорции. Народное хозяйство республики было перегружено производством, относящимся к группе «А» – 78,2 % против 21,8 % производства, относящегося к группе «Б». Показатель производства товаров народного потребления был на 15 % ниже общесоюзного. Уровень среднедушевого производства этих товаров составлял 77 % от среднего по СССР и примерно 37-38 % от его уровня в Латвии и Эстонии.

Остаточный принцип выделения союзным и российским Центром ресурсов на жилищное и социальное строительство блокировал это направление развития. Татарстан отставал от нормативных и средних общероссийских показателей по обеспеченности жильем на одного человека. По стоимости основных непроизводственных фондов в расчете на одного жителя Татарская АССР занимала в конце 80-х годов 35-е место в РСФСР, по обеспеченности жильем – 37-е, по обеспеченности больничными койками – 61-е место.

Столица республики Казань среди других городов Российской Федерации по численности населения занимала 7-е место, по объему же капитальных вложений на 10 тыс. жителей – 57-е место, по объему розничного товарооборота – 31-е место, по объему предоставляемых населению платных услуг – 59-е место.

Наконец, ущербный национально-государственный статус автономии резко лимитировал возможность властных структур республики распоряжаться даже теми скудными ресурсами, которые имелись на тот момент. В общем объеме всей промышленной продукции, производимой на территории ТАССР, 85 % приходилось на предприятия общесоюзного подчинения, 13 % – на предприятия союзно-республиканского (РСФСР) подчинения, и лишь 2 % – на предприятия местного подчинения.

Устойчивый дефицит финансирования привел к снижению большинства базовых характеристик национально-культурного развития титульной этнической группы Татарстана. К таким характеристикам относятся теле- и радиовещание, mass media, книгоиздание на татарском языке. Некоторые виды духовного производства в ТАССР попросту

отсутствовали, как, например, национальный кинематограф. В целом финансово-организационное обеспечение развития национальной культуры находилось на неизмеримо более низком уровне по сравнению с союзными республиками.

Отставание социально-экономического и национально-культурного развития Татарстана получило в общественном сознании окраску национальной несправедливости.

К проблемам социального и национального характера добавлялись моменты деформации собственно социально-этнического плана. Потребности воспроизводства этничности – культурные, языковые, образовательные, институциональные – вступали в очевидное противоречие с возможностями их удовлетворения, прежде всего в связи с ограниченным статусом автономной государственности. Традиционные способы воспроизводства национально-культурной идентичности были вытеснены тенденциями модернизационной ломки. Гипертрофированное выражение получила этно-национальная маргинализация, деэтнизация. В условиях формального огосударствления этничности в разностатусных вариантах это не могло не породить разноскоростную деэтнификацию. Автономии при этом испытывали особо острый недостаток в публичных гарантиях этно-культурного развития. Так, доля учащихся дневных общеобразовательных школ, обучавшихся в конце 80-х годов на национальных языках, составляла: на башкирском языке – 0,2 %, марийском (горном и луговом) – 0,1 %, мордовском (эрзянском и мокшанском) – 0,02 %, татарском – 0,5 %, удмуртском – 0,01 %, чувашском – 0,1 %.

Вместе с тем, общеобразовательный уровень татар, как и всех народов, проживавших в Урало-Поволжье, продолжал расти. Численность специалистов с высшим и средним образованием за период с 1960 по 1987 гг. среди башкир возросла с 16,1 до 132,4 тыс. человек, среди марийцев с 7,9 до 52,7 тыс., среди мордвы – с 19,0 до 113,8 тыс., среди татар – со 138,8 до 800,0 тыс., среди удмуртов – с 12,5 до 68,1 тыс., среди чуваш – с 35,1 до 179,0 тыс. человек.

Отсутствие органичного наполнения современных форм образования языковым, коммуникационным этно-культурным содержанием способствовало нарастанию дискомфорта. Разрыв между этнической и языковой самоидентификацией был весьма внушительным, особенно среди горожан: у башкир – 30,8 %, марийцев – 31,5 %, мордвы – 46,1 %, татар – 21,0 %, удмуртов – 44,1 %, чувашей – 36,8 %.

Как видно из приведенных данных, темпы деэтнизации татар были менее впечатляющими, чем других народов региона.

Актуализация проблематики этничности, начавшаяся вместе с другими процессами идейно-психологической трансформации в русле «гласности», обострила настроения этно-языковой недостаточности, чувство протеста против коммуникативной деградации языков. В результате этого массовые установки на повышение статуса бывших автономий получали все новое подкрепление.

Таким образом, тема этнической идентичности стала одним из каналов нарастающей политизации, продемонстрировавшим большую устойчивость в сравнении, например, с экологической проблемой.

*Наиль Мухарямов,
доктор политологических наук,
профессор Казанского
теплоэнергетического института*

II. ХРОНИКА ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА (1988-1998 гг.)

1988 год

Двадцать седьмого июня 1988 г. около 200 ученых, аспирантов и студентов, преимущественно гуманитарных специальностей, из Института языка, литературы и истории Казанского филиала Академии наук СССР и Казанского университета провели собрание в одной из университетских аудиторий, на котором состоялось обсуждение национальных проблем и перспектив консолидации татарского народа в новых условиях, порождаемых перестроечными процессами в обществе. Сформированной на собрании инициативной группе, в которую вошли, в частности, Марат Мулюков, Дамир Исаков, Рафаэль Хакимов, была поручена подготовка программного документа.

В конце сентября состоялось еще одно собрание в Казанском университете, в ходе которого несколько сотен участников приняло «Обращение Татарского общественного центра к татарскому народу». К октябрю был оформлен соответствующий Оргкомитет Татарского общественного центра (ТОЦ) – организации, которой предстояло стать наиболее влиятельной структурой в зарождающемся национальном движении.

Двадцать девятого октября 1988 г. в Доме политического просвещения Татарского обкома КПСС около 800 участников собрания ТОЦ обсудили проект платформы этой организации, что вызвало значительный резонанс среди общественности республики. Весьма неординарным событием для республики стало то, что документ под названием «Тезисы к подготовке платформы Татарского общественного центра» были опубликованы в декабрьском номере «Слова агитатора» – журнала отдела пропаганды и агитации Татарского обкома КПСС.

Помимо ТОЦ летом и осенью 1988 г. организационное оформление получили еще несколько национально ориентированных общественных организаций: «Булгар-аль-Джадид» (создан в августе 1988 г. на базе музея имени Г.Тукая в целях узаконения этнонима «булгар» вместо укоренившегося наименования «татарин») – коллективный член ТОЦ; «Отчий дом» («Туган як») – общество при Союзе писателей ТАССР; «Общество им. Ш.Марджани» – преимущественно просветительская организация, ставящая перед собой цели сохранения и восстановления памятников истории и культуры, пропаганды народного татарского творчества и татарского языка.

Таким образом, осенью 1988 г. был дан весьма мощный толчок к нарастанию татарского национального движения.

Летом 1988 г. был создан Инициативный центр Народного фронта ТАССР, который в тот период объединял около 70 активистов, поставивших свои подписи под «Декларацией»¹. ИЦНФ периодически проводил собрания своих активистов и сторонников в университетских аудиториях, где обсуждался широкий спектр проблем – от экологии и состояния библиотечного дела до перестройки политической системы. Идеино-психологический облик организации целиком вписывался в контекст движения неформалов, которое стало типичным для ранней политизации общества в 80-е годы. В сентябре, ноябре и декабре ИЦНФ проводил митинги и пикеты.

1989 год

Весной 1989 г. в политической жизни республики, как и страны в целом, были сделаны первые реальные шаги в направлении не только гласности, но и реальной демократизации. Впервые были проведены выборы народных депутатов СССР на альтернативной основе.

Шесть народных депутатов от Татарской АССР были избраны от общественных организаций: от ВЛКСМ – оператор производственного объединения «Татнефть» Гибадуллин М.Р., от КПСС – директор совхоза «Гигант» Тукаевского района Зиатдинов Н.З., от Союзного совета колхозов – председатель колхоза «Искра» Буинского района Мухаметзянов М.Т., от профсоюзов СССР – заливщик металла Казанского моторостроительного производственного объединения Сафиуллин М.Г., от потребительской кооперации СССР – председатель правления Татарского потребсоюза Сайфуллин Р.Ф., от Всесоюзной организации ветеранов – председатель совета республиканской организации ветеранов войны и труда Тимашова Н.И. (все – члены КПСС).

Двадцать шестого марта, 9 апреля и 14 мая состоялось голосование по выборам народных депутатов СССР в одномандатных округах (10 территориальных и 11 национально-территориальных округов). В пяти округах было зарегистрировано по одному кандидату, в том числе в Буинском территориальном округе № 388 – первый секретарь Татарского обкома КПСС Гумер Исмагилович Усманов.

В ряде избирательных округов, особенно в Казани, происходила довольно острая борьба за депутатский мандат. Особо напряженным ста-

¹ Проект документа был опубликован в «Советской Татарии» от 14 октября 1988 г., «Вечерней Казани» от 30 октября 1988 г. и в «Слове агитатора» – № 21-22 за 1988 г.

ло соперничество в Вахитовском национально-территориальном округе № 636. Здесь 15 февраля состоялось так называемое окружное предвыборное собрание, во время которого все три кандидата – писатель Диас Валеев, ректор Казанского университета Александр Коновалов и начальник цеха производственного объединения «Свияга» Николай Голованов – выступили с заявлением о целесообразности регистрации кандидатов без предварительного голосования на собрании. До и после первого тура 26 марта наибольшее внимание привлекало противостояние Диаса Валеева и Александра Коновалова.

После голосования 26 марта, выявившего заметное преимущество ректора университета, Диас Валеев через газету «Советская Россия» (от 5 апреля 1989 г.) предложил А.Коновалову взаимно снять свои кандидатуры и отдать мандаты рабочим. Предложение не было принято. В результате во втором туре в народные депутаты был избран ректор университета. По существу это был первый опыт отработки избирательных технологий с использованием митингов, пикетов, самостоятельно изготовленных листовок, других непривычных способов воздействия на мнение избирателей. При этом поддержка со стороны партийных органов уже не воспринималась как гарантия успеха.

Народными депутатами СССР от республики по результатам двух туров голосования были избраны: главный редактор газеты «Вечерняя Казань» Андрей Гаврилов, ставший также как и А.Коновалов активным участником Межрегиональной депутатской группы; секретарь парткома одного из заводов КамАЗа Николай Сазонов; председатель колхоза им. Вахитова Алексеевского района Нургазиз Киямов; генеральный директор объединения «Татнефть» Аклим Мухаметзянов; тракторист одного из колхозов Пестречинского района Василий Павлов; Первый секретарь Татарского обкома КПСС Гумер Усманов; зам. начальника проектного управления объединения «Елабужский автомобильный завод» Степан Еременко; генеральный директор Казанского вертолетного производственного объединения Александр Лаврентьев; генеральный директор производственного объединения Владимир Кулагин; машинист тепловоза из Бугульминского депо Геннадий Буравов; буровой мастер из Азнакаевского района Рафис Мансуров; слесарь-ремонтник из Менделеевска Григорий Романов; председатель правления Союза писателей Татарской АССР драматург Туфан Минуллин; бригадир штукатуров из города Лениногорска Вера Мальковская; врач из Чистополя Евгения Савинова.

В середине февраля 1989 г. в здании Татарского академического театра имени Галиаскара Камала в течение двух дней проходил I Учредительный съезд Татарского общественного центра, на котором были при-

няты платформа и Устав ТОЦ. На этапе становления идеологический облик организации идентифицировался достаточно противоречиво. Национально-демократическая риторика звучала под аккомпанимент словесных реверансов в адрес партийно-перестроечных лозунгов. Достаточно сказать, что к середине лета 1989 г. ТОЦ был зарегистрирован Советом министров республики как республиканское «народное движение в поддержку перестройки». В платформе движения критика сталинизма в национальном вопросе соседствовала с ориентирами на строительство нового социализма, заверениями в преданности КПСС – партии, начавшей революционную перестройку. В качестве идейной основы ТОЦ признавались «революционные решения XXVII съезда КПСС и XIX Всесоюзной партийной конференции». Круг задач учреждаемого движения был обозначен следующим образом:

- активизировать общественную мысль и инициативу граждан республики для решения узловых проблем перестройки политической системы и национальных отношений на принципах гуманизма и социальной справедливости;

- добиваться предоставления Татарстану статуса союзной республики со всеми правами суверенного государства;

- добиваться конституционного закрепления в республике государственного статуса татарского языка;

- содействовать переходу республики на механизмы регионального хозрасчета с учетом принципов экономического суверенитета;

- способствовать культурной и духовной консолидации татарской нации, разбросанной волею судеб по всей территории СССР, возрождению общей духовной жизни народа;

- развивать духовную и политическую культуру населения Татарской республики.

Таким образом, несмотря на всю перестроечную фразеологию платформы, выдвинутые ею задачи звучали для того времени весьма радикально и не вызвали в общественном мнении никаких иллюзий относительно этнополитического облика ТОЦ.

1990 год

Политическое содержание первой половины 1990 г. было связано с выборами народных депутатов РСФСР и ТАССР, народных депутатов местных Советов ТАССР.

Кампания по выборам народных депутатов РСФСР в отношении альтернативности, использованных технологий и многого другого стала

продолжением выборов 1989 г. Существенным отличием стало то, что выборы в Российской парламент не проводились по спискам от общественных организаций. Главное же состояло в том, что партийные органы продолжали утрачивать контроль за ходом кампании и массовым электоральным поведением. Более того, тон в кампании по выборам российских депутатов начали задавать демократы – Инициативный центр Народного фронта республики, клубы избирателей, неформальные объединения, Движение за радикальные преобразования Татарстана, Клуб «Инициатива», Демократическая платформа Татарстана. Лейтмотивом их агитации стала критика консервативных сил в партийном руководстве. В феврале и марте в Казани прошла целая серия митингов с требованиями гласности при подготовке к выборам (обнародования списка демократически ориентированных кандидатов), перевыборов или отставки обкома КПСС, отставки секретарей обкома КПСС Родыгина и Булатова. Восемнадцатого февраля и 25 февраля во время митингов лозунги «Обком и горком – в отставку» были наиболее популярны. Выступавшие обнародовали факты нарушения законодательства при получении квартир некоторыми представителями высшего партийно-государственного руководства республики¹.

Итоги голосования 4 и 17 марта не были однозначными. Ряд представителей правящей элиты, баллотировавшихся в народные депутаты РСФСР, в округах потерпели поражение (Второй секретарь Набережночелнинского горкома КПСС Р.З. Алтынбаев в Прикамском территориальном округе № 867, председатель Казанского горисполкома К.Ш. Исхаков в Казанском национально-территориальном округе № 125, председатель Гостелерадио ТАССР И.К. Хайруллин в Набережночелнинском национально-территориальном избирательном округе № 126). Вместе с тем, многие кандидаты, принадлежащие к этой категории, одержали победу – первый зам. Председателя Совмина ТАССР В.П. Васильев в Пестречинском территориальном округе № 866, зам. Председателя Совмина и Председатель Госплана ТАССР Ю.М. Воронин в Зеленодольском территориальном округе № 862, Председатель Совмина ТАССР М.Г. Сабиров в Чистопольском территориальном округе № 869, министр здравоохранения ТАССР Р.У. Хабреев в Высокогорском национально-территориальном округе № 126.

Из 800 кандидатов, выдвинутых в народные депутаты ТАССР, окружные избирательные комиссии и Центризбирком ТАССР зарегистрировали 750 (на 250 депутатских мандатов). Некоторым из них было отка-

¹См.: Исхаков Д.М. Суверенный Татарстан: Документы. Материалы. Хроника. Т. 1: Суверенизация и движения к национально-культурной автономии. М., 1998. С. 220-223.

зано в регистрации из-за нарушения норм избирательного законодательства. Среди кандидатов – 99 женщин, 97 рабочих, 62 колхозника, 644 члена и кандидата в члены КПСС, 8 членов ВЛКСМ.

В первом туре голосования 4 марта (активность избирателей – 76,5 %) было избрано 102 народных депутата ТАССР. В 114 округах, где баллотировалось более двух кандидатов, было назначено повторное голосование, а в 34 округах, где баллотировалось не более двух кандидатов и они не набрали необходимого количества голосов, повторные выборы были назначены на 22 апреля. После повторного голосования 17 марта по результатам двух туров избранными оказались 214 народных депутатов из 250. По результатам повторных выборов 22 апреля были избраны еще 20 народных депутатов. Двадцать пятого мая и 5 июня 1990 г. депутатский корпус Верховного Совета республики был полностью укомплектован.

Одиннадцатого апреля 1990 г. на I сессии Верховного Совета ТАССР 12-го созыва Председателем Верховного Совета был избран Минтимер Шарипович Шаймиев, а Председателем Совета министров республики – Мухаммат Галлямович Сабиров.

В местные (районные, городские, районные в городах, поселковые и сельские) Советы народными депутатами 4 марта и 17 марта 1990 г. были избраны 18981 человек, в том числе 3269 рабочих, 6779 колхозников, 5514 женщин, 9102 члена и кандидата в члены КПСС, 9879 беспартийных (из них 1450 членов ВЛКСМ); 12265 депутатов были избраны впервые.

В конце апреля состоялся учредительный съезд Татарской партии национальной независимости «Иттифак», о создании которой еще в середине марта объявили некоторые члены правления ТОЦ, в частности, Фаузия Байрамова. Название партии было позаимствовано у партии «Иттифак-эль-муслимин» («Союз мусульман») – наиболее крупной политической организации татар из тех, что были созданы в период 1905-1906 гг. В качестве главной стратегической цели партия провозгласила создание независимого Татарского государства, расценив статус союзной республики лишь как ступень к полному суверенитету. Уставные цели партии были сформулированы следующим образом:

- возрождение татарской нации;
- восстановление государственности и национальной независимости татарского народа;
- реализация неотъемлемых прав татарского народа как субъекта международного права.

Если ТОЦ в момент своего зарождения пусть на словах, но солидаризировался с курсом КПСС на демократизацию и социалистический плюрализм, то у «Иттифак» отношение к компартии с самого начала

было иным: КПСС не выражает интересы татарского народа, это партия другого народа, а «Иттифак» борется за осознание патриотически настроенными татарскими коммунистами своих национальных интересов. В результате с созданием партии «Иттифак» началось структурное оформление радикального фланга национального движения.

В первой декаде августа 1990 г. состоялся визит в республику Председателя Верховного Совета РСФСР Бориса Ельцина. «Это моя первая после избрания Председателем Верховного Совета РСФСР поездка по России. И из 31 автономии прежде всего – в Татарскую республику... Поскольку значение Татарии, ее культуры, ее духовных корней, ее связей с Россией, ее место в национальном богатстве России и страны, ее в последние годы довольно бурное и интересное развитие – все привлекает. И у меня не было сомнений, чтобы начать поездку именно с Татарии...», – так объяснил свой выбор гость¹.

В ходе четырехдневного пребывания в республике Б. Ельцин побывал в Альметьевске, Елабуге, Нижнекамске, Набережных Челнах, Мамадыше и Казани. Программа визита включала встречу с творческой интеллигенцией в Союзе писателей Татарстана, а также с общественностью в Казанском университете. Во время беседы с татарской интеллигенцией Б. Ельцин комментировал свою позицию по отношению к статусу республики – теме, затрагивавшейся в большинстве из заданных вопросов: «То, что сам народ Татарии поднялся с вопросом о своем суверенитете и вот сейчас готовится сессия Верховного Совета ТАССР, которая его будет решать, я считаю, – логичный исторический процесс, и он должен именно так развиваться. И если кто-то думал, что Ельцин приехал сюда уговаривать, чтобы вы этого не делали, он ошибается. Мы не раз обговаривали этот вопрос с Председателем Верховного Совета Татарии – и мои слова были такие: «Берите столько самостоятельности, сколько сможете удержать...». Этой формуле было суждено стать своеобразным символом. Одни восприняли ее как начало реформирования российского федерализма в демократическом духе, другие – как попытку Б. Ельцина перехватить инициативу из рук М. Горбачева (который активно стремился использовать фактор автономий РСФСР в своем противостоянии с Ельциным), третьи – как сигнал к развалу России. Характерно и то, что во время своих последующих приездов в Казань Борис Ельцин будет по-прежнему настаивать на своей правоте.

Одним из центральных событий в новейшей политической истории Татарстана стала Вторая сессия Верховного Совета Татарской АССР две-

¹ Вечерняя Казань. 1990. 10 августа.

надцатого созыва. Главным вопросом в повестке дня значился вопрос о государственном суверенитете Татарской АССР. К концу августа 1990 г. уже были приняты декларации о суверенитете Российской Федерации (12 июня 1990 г.), Северо-Осетинской АССР (20 июня 1990 г.), Карельской АССР (9 августа 1990 г.), Коми АССР (29 августа 1990 г.).

Незадолго до сессии состоялся пленум Татарского обкома КПСС, поддержавший идею провозглашения государственного суверенитета республики в целях избавления ее от «второсортного» статуса, ущемляющего прежде всего ее экономические интересы. Так, в качестве одного из примеров приводился тот факт, что 80 % предприятий республики подчинены Союзу ССР, 18% – РСФСР и только 2% – Татарской республике. При этом в Казани не было создано ни одного промышленного министерства.

Принятию Декларации предшествовали бурные дискуссии. Непосредственно в дни работы сессии Верховного Совета 29 и 30 августа у здания парламента состоялись весьма энергичные манифестации, тон в которых задавали представители национально-радикальных кругов. В адрес сессии поступило около тысячи телеграмм. Выдвигались несколько альтернативных проектов. Камнем преткновения стал вопрос о федеративной субъектности Татарской республики, какой должна быть эта субъектность – союзной, российской, двойной или какой-то иной. Официальный проект Декларации о суверенитете Татарской АССР первоначально исходил из идеи двойной субъектности республики, ее вхождения в состав обновленных федераций – СССР и РСФСР. Такое решение имело бы типично паллиативный характер – провозгласить суверенитет, фактически не меняя статуса, или попросту отказаться от термина «автономия» как отражающего приниженное положение республики.

Выступление Председателя Верховного Совета ТАССР М.Ш.Шаймиева 29 августа не содержало какой-либо концептуальной определенности. С одной стороны, в выступлении была дана противоречивая оценка принципа двойной субъектности: «По заявлению отдельных юристов, политологов, это положение является небесспорным, хотя и фактическое правовое положение республики на сегодня является таковым». С другой, весь пафос выступления М.Ш.Шаймиева был направлен на обоснование неразрывности исторических связей республики именно с Россией. Приводимые доводы основывались и на «традиционных отношениях вековой дружбы и сотрудничества всех наций Татарстана с народом России», и на неразрывности экономических связей («Достаточно сказать, что из РСФСР в Татарию ввозится товаров народного потребления на сумму до 1,5 млрд. рублей, тогда как вывозится на 0,9 млрд. рублей. В Татарию из России ежегодно поступает 79 % всего ввозимого металла, 99 % цемента...»), и

на том обстоятельстве, что «на территории России проживает 5,5 млн. татар из 6 млн. 670 тыс. проживающих в СССР». Наконец, М.Ш.Шаймиев особо подчеркнул инициативную роль России в перестроечных процессах, в том числе в сфере межнациональных отношений. Логическим выводом из сказанного стало то, что республике необходимы договорные отношения как с СССР, так и с РСФСР. «Таким образом, Декларация явится исходной базой для разработки Конституции Татарской ССР, развития республиканского законодательства, участия в подготовке Союзного и Федеративного (РСФСР) договоров», – заключил свое выступление лидер республики.

Депутаты, выражавшие интересы национального движения, настаивали на своем варианте – статусе Татарстана как полноправного субъекта международного права, как фактически независимого государства. Основным аргументом при этом было право на самоопределение, абсурдность двойной субъектности и проч. Так, лидер ТОЦ Марат Мулюков говорил: «Татарский общественный центр уже три года назад, учитывая настроения населения нашей республики, татар и представителей других национальностей... пришел к мысли о необходимости изменения статуса нашей республики. Поднять статус до союзного – это первоначальный вариант. Потом, по ходу развития событий в стране, решили, что статус союзной республики нас уже не устраивает... мы в Татарском общественном центре пришли к мысли о необходимости получить истинный суверенитет, не в пределах, не в рамках союзной республики, как некоторые хотят это преподнести, а именно суверенитет. ...В основе наш проект заимствован из провозглашенной Декларации о государственном суверенитете Украинской ССР. ...Мы исключили из Декларации, принятой на Украине, такие моменты, как право на республиканские вооруженные силы, самостоятельность военной политики, денежную единицу и непосредственное участие в общеевропейском процессе и европейских структурах». Главное в проекте Декларации, предложенной от имени ТОЦ, как подчеркнул Марат Мулюков, – провозгласить татарскую Советскую Социалистическую Республику суверенным государством и полноправным субъектом международного права.

Председатель Комиссии Верховного Совета по вопросам законодательства, законности, правопорядка и привилегиям Рустем Хафизов в своем выступлении особо акцентировал то обстоятельство, что возглавляемый им орган – суть единственная официальная инстанция республики, которая имеет полномочия для подготовки законопроектов по поручению Верховного Совета. Он сообщил о том, что его Комиссия большинством голосов признала принцип двойной субъектности республики – с составе

союзной федерации и Российской Федерации – юридически недействительным. Хафизов внес предложение о том, чтобы изложить первую статью Декларации в следующей редакции: «Татарская Советская Социалистическая Республика – есть суверенное государство», не указывая при этом, субъектом каких федераций это государство является.

Депутаты, придерживавшиеся демократически-федералистской ориентации, настаивали на приоритете прав личности в отличие от права на самоопределение национально-территориальной общности. Центральным моментом их требований был принцип равноправия всех жителей республики – татар (в том числе так называемых «русскоязычных» татар), русских и других. Уместно напомнить, что суверенный статус республики обсуждался в том момент на фоне нарастания алармистских настроений, навеянных обострением национально-языковых противоречий в ряде союзных республик, прежде всего – в республиках Прибалтики. Однако особых споров вопрос о равноправии не вызвал, открыто выражаемых возражений не прозвучало.

Дискуссия на августовской сессии Верховного Совета была сфокусирована на главном – на проблеме субъектности. Конкурирующие подходы отражали соответствующие видения будущего республики – либо как союзной республики (что представлялось в конце 80-х годов наиболее далеко идущим способом изменения статуса Татарстана), либо как субъекта обеих федераций (что означало половинчатое изменение статуса и достаточно символический выход на уровень союзных республик), либо как республики, претендующей на государственную независимость (что отражало новую ступень в радикализации лозунгов национального движения). Характер дискуссии подвел депутатов к необходимости создания согласительной комиссии, которая смогла бы подготовить новый вариант Декларации. Требования к документу в суммированном виде сводились к следующему: текст декларации должен быть компактным, содержать лишь общие и наиболее принципиальные положения и не указывать на определенную субъектность республики, при этом гарантировать равные права всех жителей республики (в первую очередь в языковой сфере).

Таким образом, принятая Декларация стала плодом компромисса. Провозглашаемый суверенитет без упоминания субъектности, с одной стороны, и признание одинакового статуса татарского и русского языков, с другой стороны. Эта формула заложила некоторые характерные черты того, что можно условно обозначить как политическое измерение «модели Татарстана». Прежде всего, это поиск выхода из сложившихся политико-правовых тупиков за счет принятия достаточно неопределенных решений, обладающих известной двойственностью и позволяющих вслед-

ствие этого сохранять возможность широкого выбора решений в последующем. Далее, это склонность к компромиссам между сторонами, вовлеченными в конфликтную ситуацию. Наконец, при принятии Декларации весьма отчетливо проявилась известная тенденция отдавать приоритет политической воле, а не чистоте правовых формул.

Окончательная редакция текста декларации о государственном суверенитете Татарской Советской Социалистической Республики включила ряд принципиальных положений:

- был провозглашен государственный суверенитет республики без указания на ее федеративную принадлежность;

- были закреплены гарантии всем проживающим на территории республики гражданам независимо от их национальности;

- земля, ее недра, природные и другие ресурсы были объявлены исключительной собственностью народа республики;

- татарский и русский язык были наделены равноправным статусом в качестве государственных языков, а языкам других национальностей были предоставлены гарантии сохранения и развития;

- одним из вариантов официального наименования государства стало «Республика Татарстан»;

- конституция и законы Татарской ССР получили верховенство на всей территории республики;

- Декларация была признана в качестве основы для разработки Конституции республики и ее законодательства, для участия республики в подготовке и заключении Союзного договора, договоров с РСФСР и другими республиками, вынесения наиболее важных вопросов государственного строительства Татарской ССР, ее отношений с Союзом ССР, РСФСР и другими республиками на обсуждение ее народа.

Помимо Декларации вторая сессия Верховного Совета республики приняла Закон «Об основах народовластия в татарской ССР», гласящий:

«1. Вся власть в татарской ССР принадлежит народу. Народ Татарской ССР осуществляет государственную власть как непосредственно путем референдума, выборов народных депутатов Татарской ССР и местных советов народных депутатов Татарской ССР, так и через Советы народных депутатов Татарской ССР.

2. Государственная власть в Татарской ССР осуществляется на основе разделения законодательной, исполнительной и судебной властей.

Основными задачами органов государственной власти и управления является служение народу, обеспечение прав, свобод и законных интересов граждан.

3. В Татарской ССР гарантируется равноправие граждан, независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, рода и характера занятий, места жительства, отношения к религии, политических и иных убеждений, принадлежности к партиям или иным действующим в установленном законом порядке общественным организациям.

4. Ни одна партия, ни одна общественная организация, ни один гражданин или группа граждан Татарской ССР не могут присвоить себе право на осуществление суверенитета народа Татарской ССР.

Политические партии участвуют в управлении государством только через своих депутатов. Политические партии не финансируются государством.

5. В Татарской ССР не допускается совмещение должностей руководителей государственных органов власти или управления с любой другой должностью, в том числе в политических партиях или общественно-политических организациях».

Верховный Совет республики объявил 30 августа 1990 г. Днем образования ТССР. Тридцать первого августа Верховный Совет ТССР принял постановление «О задачах Совета Министров Татарской ССР, вытекающих из Декларации о государственном суверенитете Татарской ССР», обязывающее правительство республики разработать проекты Союзного договора и договора с РСФСР о разграничении полномочий Республики Татарстан с СССР и РСФСР.

Таким образом, в общих чертах были сформированы основания, легитимирующие дальнейшие процессы суверенизации республики.

1991 год

Год стал временем интенсивного приближения политического процесса в республике к критической точке – кульминационной фазе поляризации трех основных центров влияния:

– официальных властных структур, все более и более консолидирующихся уже не вокруг бюро обкома КПСС, а вокруг фигуры Минтимера Шаймиева, ставшего 12 июня президентом республики;

– радикализирующегося национального движения, институционально представленного уже не только ТОЦ, но и новыми структурами – партией «Иттифак», комитетом «Суверенитет», Союзом татарской молодежи «Азатлык» и др.;

– демократов-федералистов в лице местных отделений российских партий (Демократической партии России), а также ИЦНФ, депутатской группы «Народовластье», движения «Согласие».

Наибольшее напряжение в этом треугольнике было вызвано позициями по отношению к происходящему в Союзе, России и республике – к референдумам за сохранение Союза и за введение поста президента РФ, к новоогаревскому процессу по подготовке нового Союзного Договора, и прежде всего – к августовской попытке путча со стороны ГКЧП.

Многочисленные митинги и пикеты, проводившиеся национальными силами, содержали энергичные призывы отказаться от участия в референдуме по сохранению Союза ССР, а затем – бойкотировать выборы президента РФ. По-разному реагировали официальные власти РТ и демократы на выступление Б.Ельцина по Центральному телевидению 19 февраля 1991 г.

Пятого марта Президиум ВС республики принял постановление «О проведении референдума на территории ТССР» и о том, чтобы не проводить референдум по вопросу об учреждении поста президента РФ. Демократические партии и организации ответили на это митингом 10 марта под лозунгом «Ельцина – в президенты России»¹. На референдуме по сохранению Союза положительный ответ дали 87,5 % (в РФ – 71,34 %) голосовавших при активности в 77 % (в РФ – 75 %).

В середине апреля Верховный Совет принял постановление о введении поста президента в ТССР и заявление о целесообразности непосредственного участия ТССР в подписании Союзного Договора. Тринадцатого мая ВС принял соответствующий закон «О выборах Президента Татарской ССР», а также постановление «О назначении выборов Президента ТССР» и «О выборах Президента РСФСР на территории ТССР».

В знак протеста против последнего решения как ущемляющего суверенитет республики Фаузия Байрамова покинула сессию ВС и объявила политическую голодовку. В ее поддержку проводились митинги и манифестации. К голодовке, которая продолжалась на площади перед зданием Верховного Совета, присоединились еще около полутора десятков сторонников лидера партии «Иттифак» Ф. Байрамовой. Политический кризис получил свое разрешение 27 мая, когда было решено выдвинуть на президентский пост в ТССР М.Шаймиева и был выработан компромисс по выборам российского президента – не препятствовать голосованию тех избирателей, которые хотят реализовать свое конституционное право.

В итоге 12 июня за кандидатуру М.Шаймиева во время выборов проголосовали более 1 миллиона избирателей, или 70,9 % от явившихся на избирательные участки. Таким образом, государственность республи-

¹ См.: Исхаков Д.М. Указ. соч. С. 234-236.

ки получила мощный институт, способный играть доминирующую роль в политической системе, с одной стороны, и обладающий потенциалом эффективных суверенных притязаний во взаимоотношениях с Российской Федерацией, с другой. Коротко говоря, суверенитет республики в лице президента получил новый – плебисцитарный – источник легитимации. Фигура Минтимера Шаймиева стала все более и более ассоциироваться с курсом на поиск баланса, компромисса, умеренных темпов суверенизации – всем тем, что в республике принято обозначать как центризм.

Выборы президента РФ были признаны несостоявшимися из-за низкой активности избирателей. Голоса тех, кто взял на участках бюллетень по выборам президента РФ, распределились следующим образом: за Б.Ельцина – 44,97 %, за В.Жириновского – 9,37 %, за А.Тулеева – 11,54 %, за Н.Рыжкова – 16,68 %, за А.Макашова – 5,77 %, за В. Бакатина – 4,53 %.

Восьмого мая 1991 г. было принято совместное заявление Президиума Верховного Совета ТССР, Совета министров ТССР, Татарского рескома КПСС, Татарского рессовпрофа, Татарского рескома ВЛКСМ «Об участии Республики Татарстан в заключении Союзного договора», в котором было сказано: «Мы заявляем о твердой решимости и готовности Республики Татарстан подписать Союзный договор непосредственно и самостоятельно».

В середине августа в Москве с участием делегаций ТССР и РСФСР были проведены консультации относительно подписания двустороннего договора. Пятнадцатого августа М.Шаймиев подписал Указ «О мерах по обеспечению государственного суверенитета и имущественных прав Татарской ССР», в котором постановлялось:

«1. Все предприятия и организации союзного и российского подчинения, расположенные на территории республики, объявляются собственностью Республики Татарстан, переводятся в ее юрисдикцию, приобретают статус свободных товаропроизводителей...

3. В соответствии с Договором о Союзе суверенных государств и договором с РСФСР для осуществления соответствующих функций предприятия и организации могут быть переданы в ведение союзных органов государственного управления либо в совместное ведение с Республикой Татарстан».

Указ предполагал также жесткие сроки перерегистрации всех предприятий и организаций союзного и российского подчинения на правах республиканской собственности. Было предусмотрено лицензирование всех видов деятельности, связанной с полезными ископаемыми. Словом, шла целенаправленная подготовка к определению взаимоотношений с Росси-

ей, подведению итогов первого тура переговоров. На начало второй декады августа была запланирована встреча М.Ш.Шаймиева с Б.Н.Ельциным. Однако грянувшие 19 августа события внесли в представления о ближайшем будущем свои коррективы.

Для правящих сил республики августовские события 1991 г., попытка путча со стороны ГКЧП, небывалый всплеск политической активности демократов, демонтаж структур КПСС и прочее стали поистине критическими. Политическая динамика этих дней содержала стремительные перемены и перегруппировки политических сил. Правящая команда в Казани не только пережила момент наибольшей угрозы для своих властных позиций, но и накопила ценнейший опыт политического маневрирования. Первые шаги республиканских властей в дни путча – самая, вероятно, крупная неудача политического режима, переживавшего в то время фазу своего формирования и самоопределения. Событийная канва складывалась так, что в воскресенье 18 августа М.Шаймиев выехал в Москву, где должно было состояться подписание Союзного договора. Была также запланирована встреча М.Шаймиева с Б.Ельциным, которая, естественно, была отменена из-за начавшегося путча ГКЧП. После разговора 19 августа с Г.Бурбулисом М.Шаймиев вместе с другими главами российских республик имел встречу с Лукьяновым, позднее – с Янаевым.

После московских встреч М.Шаймиев выступил с обращением «К народу Татарстана», который чуть было ни сыграл роковую роль в политической судьбе первого президента Татарстана. Несколько позже наблюдатели сочтут этот шаг М.Шаймиева как непростительную для деятеля его класса поспешность.

«Дорогие сограждане! Наша страна переживает исторический момент в своей истории. В обществе и государстве сложилась чрезвычайная обстановка. События и процессы, которые привели страну на грань катастрофы с исчерпывающей прямоотой охарактеризованы в обращении к советскому народу Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР от 18 августа сего года. Опубликованные им постановления направлены на предотвращение краха, стабилизацию обстановки в стране»¹. Далее в обращении подчеркивалось, что на территории Республики Татарстан действуют законно избранные органы власти, полностью владеющие обстановкой. Президент призвал всех граждан республики к выдержке и спокойствию, дисциплине и организованности, а политические партии и движения, средства массовой информации – к благоразумию. Было указано на недопустимость митингов, демонстраций, шествий

¹ Советская Татария. 1991. 22 августа.

и забастовок. Наконец, была выражена надежда на то, что строжайшее соблюдение законности, ответственное отношение правоохранительных органов к своим обязанностям, традиции интернационализма и братства в республике, продолжение курса на демократизацию – все это позволит быстро преодолеть кризис.

Двадцатого августа Президиум ВС Татарской ССР издал постановление «Об общественно-политической ситуации в Республике Татарстан в связи с введением чрезвычайного положения в отдельных местностях СССР», в котором говорилось, что «на территории Татарской ССР чрезвычайное положение не введено. Органы государственной власти и управления осуществляют свои конституционные полномочия. Президиум Верховного Совета Татарской ССР постановляет:

1. Рекомендовать Президенту Татарской ССР для обеспечения политической и экономической стабильности в республике усилить контроль за исполнением действующего законодательства Союза ССР и Татарской ССР, в том числе и средствами массовой информации.

2. Редакторам республиканский и местных газет воздержаться от публикации каких бы ни было материалов, направленных на дестабилизацию обстановки»¹.

Обращают на себя внимание те обстоятельства, что постановление выглядит непривычно лаконичным и то, что оно было опубликовано не на следующий день, то есть 21 августа (как обращение президента М.Шаймиева), а лишь через день, то есть 22 августа.

Двадцатого августа в Казани М.Шаймиев провел заседание президентского совета, после него – совещание председателей городских и районных Советов, членов Президиума ВС, ответственных работников правительства. Во время совещания было сделано сообщение о том, что в республике учреждается орган, который будет осуществлять контроль за деятельностью средств массовой информации².

В дни путча партийно-политические структуры разных идейных направлений – демократы и сторонники национального движения – солидарно выступили с резким осуждением действий ГКЧП и с поддержкой Б.Ельцина. В течение этих дней на площади свободы в Казани проходил общий митинг, в котором участвовали под одними и теми же лозунгами и депутаты из группы «Народовластие», и активисты республиканского отделения ДПР, и члены партии «Иттифак» во главе с Фаузией Байрамовой. Двадцатого августа группа «Народовластие» потребовала созыва внеочередной сессии Верховного Совета.

¹ Там же.

² См.: Советская Татария. 1991. 21 августа.

Двадцатого августа несколько участников шествия по центральным улицам Казани с участием Ф. Байрамовой натолкнулись на милицееское заграждение. Семеро участников акции были задержаны и судом осуждены на пять суток административного ареста. Через два дня они были отпущены, как разъяснялось, после телеграммы протеста от ДПР.

Двадцать первого августа «Иттифак» выступила с требованием добровольной отставки президента М.Шаймиева.

Двадцать второго августа группа «Народовластие», объединившая депутатов ВС республики демократически-федералистской ориентации, приняла обращение, в котором говорилось, что высшие руководители Татарстана фактически ввели чрезвычайное положение, стали «фактически сообщниками путчистов»¹.

Двадцать третьего августа 79 депутатов Казанского городского Совета выступили с обращением, в котором призвали граждан республики «требовать отставки Президента Татарской ССР М.Шаймиева и Президентского совета... организовать республиканский референдум о вотуме доверия Президенту и создать комиссию по расследованию действий должностных лиц во время путча»². Депутаты казанского городского Совета проголосовали за отставку председателя совета Г.Зерцалова, инкриминировав ему среди прочего то, что руководство совета не выразило оценки позиции, которую занял в дни путча президент ТССР³.

В целом в Казани, как и повсюду в стране, после 21 августа воцарилась атмосфера демократической эйфории от победы, одержанной в Москве над путчистами, от прекращения деятельности КПСС. В этих условиях августа руководство республики было вынуждено перейти к обороне по двум фронтам: во-первых, от резкой критики со стороны объединенных оппозиционеров, во-вторых, от наметившихся в среде победивших в Москве демократов тенденций пресечения «парада суверенитетов» российских автономий – этого выражения козней союзного Центра против новой России. Уже 22 августа Президент ТССР М.Шаймиев, Председатель ВС ТССР Ф.Мухаметшин и премьер-министр РТ М.Сабиров провели пресс-конференцию, в ходе которой изложили свои оценки произошедшего 19-21 августа. «...Попытка государственного переворота не удалась. Одержана победа демократических сил, которые заявили о себе во весь голос и которые поддержал весь народ», – сказал М.Шаймиев. Он отнес к заслугам республиканской властей взвешенные решения, принятые в те дни: вопреки требованиям ГКЧП никаких чрезвычайных структур в республи-

¹ Вечерняя Казань. 1991. 28 августа.

² Там же.

³ См.: Советская Татария. 1991. 29 августа.

ке создано не было, не использовались никакие экстраординарные меры, власти республики руководствовались не директивами ГКЧП, а законами СССР и ТССР. М.Шаймиев признал, что в его обращении есть ссылка на постановление ГКЧП, где охарактеризована сложившаяся ситуация в стране: «И сегодня никто не будет отрицать, что в союзе именно такая непростая обстановка. Но остальные 99 процентов этого обращения – это призыв ко всем слоям нашего общества проявить выдержку и сознательность». Также был признан факт подготовки указа президента РТ об образовании временной комиссии «для организации взаимодействия органов печати, радио и телевидения по своевременному и объективному информированию о событиях в стране и республике на период политической нестабильности в стране и республике». «А что в этом плохого, – прозвучал риторический вопрос М.Шаймиева? – После того, как обстановка в стране разрядилась, было решено этот указ не публиковать»¹.

Двадцать шестого августа М.Шаймиев выступил на сессии Верховного Совета СССР, весьма энергично отклонив какие-либо обвинения в адрес руководства республики: «Ни одно постановление этого антиконституционного органа не было принято к исполнению... никакого комитета от ГКЧП не создавалось». Воздав уважение Б.Ельцину за готовность к повышению статуса Татарстана, М.Шаймиев в категоричной форме указал Р.Хасбулатову на недопустимость выпадов против Татарстана, недопустимость угроз роспуска органов власти Татарской ССР².

В последние дни августа М.Шаймиев и вице-президент Татарской ССР В.Лихачев объявили о своем приостановлении членства в КПСС «на период исполнения своих обязанностей».

Тридцать первого августа издается указ Президента Татарской ССР «О прекращении деятельности организационных структур политических партий, а также массовых общественных движений, преследующих политические цели, в органах и учреждениях государственного аппарата Татарской ССР». Одним словом, были предприняты энергичные попытки сохранить лицо, несмотря на весьма и весьма неблагоприятные для властей обстоятельства и весьма тягостный психологический фон.

События между тем развивались с калейдоскопической изменчивостью. Угрозы по отношению к властям республики, прозвучавшие из Москвы в первые же дни после путча, внесли свои изменения в расстановку политических сил в Казани.

Двадцать девятого августа состоялась внеочередная сессия Верховного Совета республики, рассмотревшая вопрос «О текущем моменте». В

¹ Советская Татария. 1991. 24 августа.

² Советская Татария. 1991. 27 августа.

выступлениях руководителей республики прозвучали известные аргументы в оправдание собственных действий во время попытки переворота. Сессия приняла соответствующее постановление, отчасти признававшее ответственность Президиума Верховного Совета за то, что своевременно не была созвана внеочередная сессия ВС, что Комиссией конституционного надзора не было дано правовой оценки происходящих событий. Вместе с тем, парламент республики постановил: «Считать оправданными действия Президента Татарской ССР М.Ш.Шаймиева по созданию комиссии по взаимодействию средств массовой информации». В тот же день Верховный Совет республики принял специальное заявление относительно выступления первого заместителя Председателя ВС РСФСР Р.Хасбулатова на внеочередной сессии ВС СССР с угрозами по отношению к органам власти Татарстана. Заявление Хасбулатова было расценено как безответственное. В Москву была направлена соответствующая правительственная телеграмма¹.

Еще 27 августа во время митинга перед зданием театра им. Г.Камала, а ранее на площади Свободы, группа активистов комитета «Суверенитет», который был создан чуть менее года назад, приступил к сбору подписей в защиту президента Шаймиева. В оправдание его действий приводилось то, что он руководствовался исключительно соображениями отстаивания суверенитета Татарстана, над которым, якобы, также нависала угроза «введения танков». Митинг проходил под лозунгами «Народ избрал Президента, народ с ним разберется», «Руки прочь от Президента»². Тогда же было решено воспрепятствовать проведению запрещенного митинга на площади Свободы, который активисты ДПР запланировали на 29 августа, приурочив его к открытию внеочередной сессии Верховного Совета.

Двадцать девятого августа в день работы сессии на площади Свободы друг другу противостояли две группы митингующих – промосковский настроенные демократы и национально ориентированные силы. Одни выступали под лозунгами «Шаймиеву в доверии отказать», «Татарстан – последний оплот коммунизма», а другие – «Руки прочь от Шаймиева», «Травля Шаймиева – удар по суверенитету». Лозунги в защиту М.Шаймиева должны были произвести впечатление и на приехавшего в Казань С.Шахрая, которому, по некоторым свидетельствам, было поручено изучить обстановку на предмет отстранения М.Шаймиева от занимаемой должности.

¹ См.: Советская Татария. 1991. 3 сентября.

² Вечерняя Казань. 1991. 28 августа.

Таким образом, линия размежевания в течение нескольких дней приобрела новые очертания. Если во время путча националистические силы на короткое время солидаризировались с российскими демократами в критике руководителей Татарстана, то уже спустя считанные дни ситуация заметно изменилась. Команда М.Шаймиева уже не была в полной политической изоляции и не противостояла оппонентам из Москвы во главе с Р.Хасбулатовым и поддерживающим их демократам в Казани, в одиночку. Националистические силы выказали официальным властям в Казани свою поддержку, которая, впрочем, как оказалось, не стала ни стратегической, ни сколько-нибудь долговременной.

Один из самых существенных итогов августовского кризиса состоит в окончательной утрате Москвой функций имперского центра – носителя единой воли по отношению к национальным регионам страны. Политическое расщепление Центра подало новые сигналы для дальнейшего усиления тенденций суверенизации. Центр перестал быть чем-то неприкосновенным точно также как перестал он быть и единственным источником легитимации для элит на периферии.

Другой момент связан с формированием политического опыта правящей верхушки Татарстана, опыта своевременной корректировки тактики и функциональной подвижности – своеобразной лабильности – в формулировании собственных идейных позиций. Наконец, важной стороной этого опыта стало умение утилизировать требования оппозиции в интересах упрочения положения властвующей элиты, что окажется весьма и весьма востребовано на последующих этапах политического процесса в Татарстане.

Послеавгустовский политический процесс в республике в своих внешних проявлениях шел при заметной инициативе национальных сил. Если демократические партийно-политические круги (Координационный совет группы «Народовластие», Координационный Совет демократических сил Татарстана, местное отделение ДПР) продолжали настаивать на роспуске Верховного Совета и отставке М.Шаймиева, то националисты перешли к существенной радикализации своих требований. Помимо требования прямого вхождения в состав союза ССР они стали выдвигать лозунги независимости. К октябрю 1991 г. сформировалась идея принятия Акта о государственной независимости Татарстана – шага, которым националисты стали обуславливать свою поддержку официальных властей республики.

Пятнадцатого октября, в день открытия VII сессии Верховного Совета республики на площади Свободы начался митинг партии «Иттифак», собравший, согласно некоторым оценкам, около 5 тысяч участников –

преимущественно воинственно настроенной молодежи, главным образом из Набережных Челнов, Альметьевска, Нижнекамска. События 15-16 октября, приведшие к столкновениям демонстрантов с силами правопорядка и появлению раненых, стали выражением нового политического кризиса – второго по счету за 1991 г. Эти два дня продемонстрировали противостояние властей и националистических сил в наиболее жесткой форме за все годы общественных трансформаций, начавшихся в конце 80-х годов. Пятнадцатого октября усилиями милиции удалось предотвратить столкновение сторонников ДПР, настаивающих на проведении референдума о судьбе республиканских властей, и сторонников национальных организаций, требующих провозгласить независимость Татарстана. После того, как были разъединены противостоящие манифестанты и получено известие о том, что вопрос о независимости не включен в повестку дня сессии, довольно многочисленные группы националистически настроенных молодых людей предприняли попытку штурма здания Верховного Совета. Попытка в целом оказалась безуспешной из-за значительного числа стражей порядка, сосредоточенных в районе площади Свободы.

Шестнадцатого октября в знак протеста против силового давления на парламент 90 депутатов Верховного Совета отказались продолжить работу. Между ними и председателем ВС Ф.Мухаметшиным начались переговоры. В работе сессии был объявлен перерыв¹.

Семнадцатого октября Президиум ВС по существу принял решение о начале подготовительной работы, связанной с «Актом о государственной независимости Республики Татарстан». Двадцать четвертого октября Верховный Совет Татарской ССР принял постановление «Об Акте о государственной независимости Республики Татарстан», в котором говорится:

«Основываясь на Декларации о государственном суверенитете Татарской ССР, принимая во внимание создавшуюся ситуацию, при которой Республика Татарстан лишена квоты в Верховном Совете СССР и права участия в подписании Договора об экономическом сообществе независимых государств, верховный Совет Татарской ССР постановляет:

1. Верховный Совет подтверждает свою приверженность принципам Декларации о государственном суверенитете Татарской ССР, не подлежащим какой-либо ревизии. Реализация этих принципов, реальное наполнение суверенитета является обязанностью всех органов государственной власти и управления.

¹ См.: Вечерняя Казань. 1991. 17 октября.

2. Республика Татарстан как суверенное государство выражает волю и решимость иметь полноправное непосредственное представительство в Верховном Совете СССР, других государственных и межреспубликанских органах Союза ССР, их структурах, а также заявляет о своем праве участвовать в подготовке и заключении соглашений между республиками, затрагивающих интересы Республики Татарстан.

3. Учитывая чрезвычайную важность акта о государственной независимости Татарстана, сознавая ответственность, которая возлагается в связи с этим на высшие органы власти республики, на ее многонациональный народ, поручить кабинету министров в месячный срок представить на рассмотрение Верховного Совета Татарской ССР анализ-прогноз изменения политико-правового, социально-экономического положения Республики Татарстан в результате принятия Акта о государственной независимости.

4. На основе рассмотрения представленных материалов Верховному совету подготовить и провести всенародное голосование (референдум) граждан Республики Татарстан по вопросам о государственном статусе Республики Татарстан».

Смысл этого документа заключался в том, чтобы фактически отказавшись от немедленного принятия политического шага, на котором настаивало национальное движение, – акта о государственной независимости, начать процесс конституционного оформления статуса республики в том направлении, которое было определено Декларацией о суверенитете. Текст постановления Верховного Совета от 24 октября содержит своеобразный компромисс между идеями о незамедлительной имплементации независимости, с одной стороны, и проведении референдума (на чем настаивали пророссийские политические силы), с другой стороны. Так или иначе, острота момента была нейтрализована.

Осенью и зимой 1991 г. в общественно-политической жизни республики нарастал процесс активизации националистически ориентированных сил. В публичной сфере это выражалось в серии митингов, главным организатором которых выступал комитет «Суверенитет». Наряду с требованиями полной независимости Татарстана вновь стали появляться мотивы критики курса, проводимого М.Шаймиевым. Характерный лозунг – «Шаймиев! Бери пример с Дудаева!».

Процесс дальнейшей радикализации национального движения стал выходить на новый уровень после того, как часть национальных организаций приняли решение о созыве всетатарского курултая и избрании Милли Меджлиса (Национального собрания). Пятого декабря 1991 г. было проведено заседание координационного Совета, в работе которого приняли

участие представители комитета «Суверенитет», партии «Иттифак», союза татарской молодежи «Азатлык», общества имени Марджани, Исламской демократической партии, Республиканской партии Татарстана, Народного комитета защиты Президента Татарстана¹.

Важным обстоятельством стало то, что умеренные фракции национального движения призывали не форсировать созыв Курултая. В частности, с этих позиций выступил Татарский общественный центр (ТОЦ). Решение относительно созыва Курултая стало на ближайшие месяцы одним из определяющих факторов политической динамики. Перспектива формирования альтернативных центров власти, а не просто общественной активности, стала достаточно вероятной, что не могло не наложить своего отпечатка на все происходящее. Угроза этнического сепаратизма начала приобретать конкретные очертания, а легитимирующий потенциал нового центра влияния в лице Курултая и Милли Меджлиса стал восприниматься как вполне весомая величина.

Известному усугублению ситуации способствовала и явная негибкость, демонстрируемая подчас некоторыми влиятельными представителями российских властных структур. Так, серьезный резонанс в республике получило интервью Р.Хасбулатова, которое он дал газете «Известия Татарстана». Текст интервью в изобилии содержал характеристики, выдержанные в весьма развязном стиле: «Вы же строите феодальное княжество. Вам что, нравится средневековое мракобесие? ...Настоящего лидера у вас сегодня нет... У вас есть люди, которые хотят усидеть в своих креслах. Они не достойны великого татарского народа ...Неужели вам непонятно, что прежде чем добиться самостоятельности, надо провести в республике референдум ...А вы с чего начали? Сами все провозгласили. Так ваши законы абсолютно недействительны! Я их завтра могу отменить одним махом. Как и законы всех других республик»².

Тем временем с 27 ноября по 6 декабря состоялся второй (после августовского) тур переговоров правительственных делегаций России во главе с Е.Т.Гайдаром и Татарстана во главе с премьер-министром республики М.Г.Сабировым. По результатам обсуждений были парафированы многие статьи будущего межправительственного соглашения об экономическом сотрудничестве³.

Распад Союза ССР на финише года вызвал свою реакцию в Татарстане. Верховный Совет республики 26 декабря на своей сессии принял

¹ См.: Политические партии и общественные движения в Республике Татарстан: информационно-методический материал. Казань, 1994. С. 33.

² Известия Татарстана. 1991. 5 ноября.

³ См.: Вечерняя Казань. 1991. 10 декабря.

«Декларацию о вхождении Республики Татарстан в Содружество Независимых государств», в которой было заявлено:

«Исходя из необходимости поиска выхода из политического и экономического кризиса, вызванного распадом Союза ССР;

разделяя стремление независимых и суверенных республик к объединению в равноправное содружество государств;

выражая волю многонационального народа Республики Татарстан к сохранению единой семьи народов, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности;

реализуя Декларацию о государственном суверенитете Республики Татарстан, Верховный Совет Республики Татарстан заявляет о вхождении Республики Татарстан в Содружество Независимых Государств на правах учредителя».

Характерно, что республиканский парламент не стал строго придерживаться формулы Алма-Атинской декларации государств – участников СНГ, в которой было закреплено положение о том, что содружество «открыто с согласия всех его участников для присоединения к нему государств – членов бывшего Союза ССР, а также иных государств, разделяющих цели и принципы содружества». Координаторы парламентских групп «Согласие» и «Народовластие», объединявшие депутатов демократически-федералистского направления, выступили с публичным протестом по поводу принятой декларации из-за того, что в ней фактически «Республика Татарстан заявляется независимым государством вне Российской Федерации без проведения референдума по этому вопросу». Кроме того, эти депутаты настаивали на том, что документ был принят с процедурными нарушениями. Во всяком случае смысл предпринятого шага, скорее всего, следует расценивать как очередной инструмент давления на Москву, на новый федеральный Центр в ходе продолжающегося торга сторон за более выгодные условия. Вряд ли кто-то всерьез рассчитывал на реальное вхождение в состав СНГ, тем более на правах учредителя.

1992 год

Начало 1992 г. ознаменовалось тем, что названные институты получили свое организационное оформление. Курултай начал работу 1 февраля в Казани при участии 877 делегатов. Был избран Милли Меджлис в составе 79 человек, во главе которого встал депутат Верховного Совета республики Талгат Абдуллин – сорокалетний профессиональный финансист и бывший ответственный работник Набережночелнинского горисполкома. Иными словами, выбор пал не на типичную для национального

движения фигуру гуманитария-радикала, не на маргинальную персону, а на достаточно эффективного администратора. Его заместителями стали А.Махмутов (председатель комитета «Суверенитет») и Ф.Зайнуллина. Были образованы различные комиссии – назараты – по диаспоре, международная, по экономике и финансам, по печати и СМИ, по культуре, просвещению и науке, по другим областям деятельности. Милли Меджлис сформировал свой исполнительный орган – Милли Идара (Национальное Управление) – своего рода теневого кабинет во главе с Баш Назиром (высшим должностным лицом), на должность которого был избран директор табачной фабрики И.Бареев.

На Курултае были приняты около сорока документов, в числе которых – законы о Милли Меджлисе и его органах, о народных джиенах (сходах). Курултай был сконституирован как «высший представительный орган татарского народа», а Милли Меджлис – как высший орган власти, действующий между сессиями Курултая. Было провозглашено право отменять акты Верховного Совета и Кабинета министров республики. В самом начале работы Курултая был принят «Закон о татарском народе», который «восстанавливает независимый статус государства Татарстан, прерванный в октябре 1552 года агрессией соседнего государства...». В документе закреплялось положение, гласящее: «Всетатарский Корылтай и Милли Меджлис как высшие представительные органы всего татарского народа обладают большим политико-правовым статусом по отношению к парламенту, представленному только незначительной частью единой татарской нации на ее малой исторической территории».

Таким образом, линия на придание суверенитету Татарстана качеств государственной обособленности была заявлена как суть национально-радикальной стратегии. Среди выдвинутых требований были отзыв депутатов от республики из Верховного Совета Российской Федерации, безоговорочная национализация всех природных ресурсов и производственных мощностей, немедленный перевод всех правоохранительных структур под юрисдикцию Татарстана, пересмотр условий исполнения воинской повинности. Иначе говоря, Милли Меджлис должен был взять на себя миссию своеобразного параллельного протопарламента татарского народа, обладающего полномочиями для создания неких альтернативных исполнительных властных структур.

Однако следует отметить, что широковещательная акция по учреждению этих институций каких-то далеко идущих практических последствий не возымела. Сформировалось – и де-юре, и де-факто – одно из многих общественных объединений. Реально уже тогда можно было констатировать переход инициативы в национальном движении в руки акти-

вистов второго (после отцов-основателей ТОЦ) поколения. Здесь уже не были представлены интеллектуалы городской формации, склонные к теоретизированию и созданию текстов. В социальном облике Милли Меджлиса бросался в глаза разрыв между технократами, призванными к лидерству, и основной массой активистов и функционеров, подверженных национал-романтическому утопизму.

Центральным событием не только 1992 г., но и всей стадии, которую можно охарактеризовать как суверенизацию «по восходящей», стал мартовский референдум. В результате длительных дискуссий и использования согласительных механизмов Верховный Совет республики 21 февраля 1992 г. принял постановление «О проведении референдума Республики Татарстан по вопросу о государственном статусе Республики Татарстан». Закон «О референдуме Татарской ССР» был инициирован депутатами демократического крыла и принят еще в конце ноября 1991 г. Споры вокруг формулировки вопроса, выносимого на референдум, касались двух крайностей. Одни настаивали на том, чтобы в вопросе была зафиксирована субъектность Татарстана, формула «в составе Российской Федерации». Другие – на том, чтобы сам вопрос включал термин «независимое государство».

В конечном счете компромисс был достигнут, и на свет появилась довольно громоздкая конструкция: «Согласны ли Вы, что Республика Татарстан – суверенное государство, субъект международного права, строящее свои отношения с Российской Федерацией и другими республиками, государствами на основе равноправных договоров?». Вопрос был составлен таким образом, что отрицательный ответ на него становился маловероятным и, как минимум, требовал известной убежденности и решительности в выборе однозначно промосковской позиции. Даже несмотря на это на ближайших подступах к самому референдуму разразилась настоящая психологическая и пропагандистская война между сторонниками суверенитета и его противниками.

Политическая кампания Москвы по противодействию референдуму была беспрецедентно массовой, по существу неадекватной ситуации и малопродуктивной. Несмотря на то, что татарстанские лидеры с самого начала стремились вывести за рамки обсуждения вопрос о вхождении Татарстана в состав Российской Федерации, атмосфера подозрительности и алармизма со стороны Центра неуклонно нагнеталась. В интервью Российскому телевидению 6 марта 1991 г. М.Шаймиев вновь и вновь подчеркивал: «...мы не ставим вопроса выхода» из состава Российской Федерации, равно как и вопросов о введении собственной валюты, создания собственной армии, разрыва с единым экономическим пространством.

Речь может идти только о равноправном союзе с Россией, о приумножении существующих связей, «не претендуя на что-либо в части территории или еще какие-то условия»¹.

Об остроте складывавшегося положения говорят те формы, которые начала принимать реакция официальной Москвы на планы проведения референдума. Пятого марта 1992 г. был принят документ «Обращение Верховного Совета Российской Федерации к народу, Верховному Совету и Президенту Республики Татарстан». В нем указывалось на некорректность формулировки, по поводу которой должен был состояться референдум. Однозначный ответ, как отмечалось в документе, предстоит дать фактически на три разных вопроса, что само по себе «способно исказить действительную волю народов Татарстана». Действия республиканских властей были расценены как «неоправданная торопливость», как «акт неуважения к многонациональному народу Татарстана, к государственности Российской Федерации», как шаг к «разрыву вековых связей татарского народа с другими народами и выходу республики Татарстан из Российской Федерации». Выражалась надежда на то, что народ республики не пойдет «на поводу у сепаратистских сил», «проявит мудрость» и примет решение о том, чтобы остаться в составе Российской Федерации «как целостного государства свободных, суверенных народов»².

В ответ на это обращение Президиум Верховного Совета Республики Татарстан 6 марта принял своего рода контрображение, в котором все обвинения в сепаратизме категорически отвергались, а с референдумом была увязана «перспектива новых справедливых отношений между народами России, перспектива подлинного Союза Татарстана и России, основанного на исторических связях России и Татарстана». Вслед за этим Обращением Президиум Верховного Совета РТ принял и Заявление, в котором содержалась интерпретация ряда ключевых правовых аспектов готовящегося референдума. Данный документ в целом был выдержан в компромиссных тонах, а смысл пространных разъяснений в конечном счете сводился к попытке несколько разрядить напряженную ситуацию. В частности, в нем шла речь о пребывании Татарстана в едином с Россией «геополитическом пространстве», о делегировании Российской Федерации ряда правомочий на основе равноправных договоров, о переходе от отношений субординации к отношениям координации. Наконец, в нем специально подчеркивалось, что «акты о государственном суверенитете и референдуме республики Татарстан ни в коей мере не посягают на госу-

¹ Советская Татария. 1992. 7 марта.

² Известия Татарстана. 1992. 10 марта.

дарственную и территориальную целостность Российской Федерации... безусловно сохраняют за всеми гражданами Республики Татарстан гражданство Российской Федерации».

Следует отметить тот факт, что Заявление республиканского парламента было расценено националистическими организациями как противоречащее Декларации о государственном суверенитете Татарстана. Практически в ультимативной форме так называемый Национально-демократический блок потребовал у Президиума ВС разъяснений по всем пунктам Заявления¹.

В то же время инициативная группа, объединившая ряд видных депутатов демократически-федералистского направления (И.Грачев, В.Михайлов, А.Перов, А.Латыпов, Ю.Решетов, И.Султанов, М.Хафизов, А.Штангин), потребовала созыва внеочередной сессии Верховного Совета республики². С требованием приостановить подготовку к референдуму, ссылаясь на некоторые процедурные нарушения по срокам обнародования текста бюллетеня, в Комитет конституционного надзора республики обратилась группа депутатов Казанского горсовета³.

Десятого марта 1992 г. М.Шаймиев издал Указ «Об административной ответственности за посягательство на национальное равноправие граждан на территории Республики Татарстан». Признав подобную деятельность противозаконной, Указ предусматривал санкции по отношению к двум субъектам – отдельным гражданам и средствам массовой информации, их редакторам. Протоколы о правонарушениях данного типа, как предусматривает Статья 5 Указа, составляются работниками органов внутренних дел или должностными лицами, уполномоченными на то главами районных (городских) администраций⁴. В рассматриваемом контексте эта мера была, по-видимому, призвана оказать воздействие на разгоревшуюся по поводу референдума информационную войну.

Тринадцатого марта было принято постановление конституционного суда РСФСР по делу о проверке конституционности тех правовых актов Республики Татарстан, которые легли в основу решения о проведении референдума. Поводом для рассмотрения послужило ходатайство Верховного Совета РСФСР и ходатайство группы народных депутатов РСФСР. Конституционный суд признал не соответствующими Конституции РСФСР те положения Декларации о государственном суверенитете Республики Татарстан, в которых речь идет о верховенстве конституции

¹ См.: Исхаков Д.М.. Указ. соч. С. 259.

² См.: Советская Татария. 1992. 10 марта.

³ См.: Вечерняя Казань. 1991. 11 марта.

⁴ См.: Советская Татария. 1992. 11 марта.

и законов республики на ее территории и о действии только тех законов РСФСР и Союза ССР, которые не противоречат данной Декларации. Рассмотрение других положений Декларации на предмет их конституционности было решено отложить. Далее, суд признал не соответствующими Конституции РСФСР те нормативные акты, последовавшие за принятием Декларации, которые можно интерпретировать в том духе, что Республика Татарстан не состоит в РСФСР. Наконец, суд признал не соответствующим Конституции РСФСР постановление Верховного Совета Республики Татарстан от 21 февраля 1991 г. в части формулировки вопроса референдума, предусматривающей международную правосубъектность республики, строящей свои отношения с Российской Федерацией на основе равноправных договоров. Последнее было квалифицировано как одностороннее изменение национально-государственного устройства РСФСР, означающее, что Республика Татарстан не состоит в РСФСР. Все названные в постановлении положения нормативных актов объявлялись недействительными¹.

Первой реакцией на постановление Конституционного суда РСФСР в республике стали предположения о том, что формулировку вопроса, выносимого на референдум, придется сократить, не перенося при этом сроков проведения самого референдума. Ожидалось, что вопрос в новой редакции будет звучать так: «Согласны ли Вы, что Республика Татарстан – суверенное государство?». Однако в этом случае референдум терял смысл, ибо возвращал ситуацию к уже принятой в августе 1990 г. Декларации.

Состоявшаяся 16 марта 1992 г. сессия Верховного Совета республики пошла по иному пути: формулировку вопроса, выносимого на референдум, было решено оставить без изменений. Принимаемые решения мотивировались тем, что постановление Конституционного суда – это решение *ad hoc*, принятое по политическим соображениям. «...Создается впечатление, что и Конституционный суд России начинает действовать по чьим-то поручениям», – отметил М.Шаймиев². Констатировалось также, что подготовка к рассмотрению дела в суде заняла всего 6 дней, то есть с явным нарушением действующего законодательства. Приводился и тот довод, что не конституционной признана лишь часть вопроса, а не сам референдум. В итоге сессия приняла постановление «О разъяснении формулировки вопроса референдума Республики Татарстан, назначенного на 21 марта 1992 года», в котором сказано, что референдум имеет целью подтверждение Декларации о государственном суверенитете Рес-

¹ См.: Известия Татарстана. 1992. 17 марта.

² Вечерняя Казань. 1992. 18 марта.

публики Татарстан и что «вопросы государственного обособления Республики Татарстан от Российской Федерации, изменения ее территориальной целостности и границ предметом проводимого референдума не являются». Верховный Совет еще раз выразил намерение реформировать отношения Татарстана и России на основе Договора о делегировании полномочий, а также гарантировал на своей территории равноправие всех граждан независимо от их национальной принадлежности, обеспечение двойного гражданства, равноправного функционирования татарского и русского языков в качестве государственных¹.

Таким образом, в ответ на столь мощную меру со стороны Москвы, как постановление Конституционного суда, власти Татарстана применили своего рода «асимметричный» ход, который подтвердил свою эффективность. В качестве реакции на юридическое толкование ситуации было использовано политическое решение. Коллизия правового и политического подходов создавала во взаимоотношениях Москвы и Казани известный логический зазор, открывающий возможность принятия компромиссного решения. Приоритет политической воли в отличие от жестко нормативных установлений конституционного права стал отличительным знаком формирующегося феномена, «модели Татарстана» в ее взаимодействии с федеральным Центром.

Дальнейшие публичные действия Москвы в непосредственном преддверии референдума носили, скорее, ритуальный характер. Вице-президент России А.Руцкой, настаивавший во время заседания Конституционного суда на том, «чтобы сажать на 10-15 лет национал-карьеристов и сепаратистов, а иначе останутся дудаевы и шаймиевы»², выступил с обращением к гражданам России. Текст, проникнутый реминисценциями по поводу общей русско-татарской истории, со ссылками на татарскую кровь, текущую в жилах большинства дворянских родов, завершился призывом: «Опомнитесь, братья!»³.

На совместном заседании палат Верховного Совета Российской Федерации, состоявшемся 19 марта, был рассмотрен вопрос о референдуме с учетом Постановлений Конституционного суда России и парламента Татарстана от 16 марта. Выступая на заседании, спикер Верховного Совета РТ Ф.Мухаметшин вновь отверг обвинения в сепаратизме и выдвинул еще один ключевой аргумент: необходимости в проведении референдума не было бы, если бы российская сторона ясно и недвусмысленно

¹ См.: Белая книга Татарстана. Путь к суверенитету. 1990-1995. Казань, 1996. С. 19.

² Московские новости. 1992. 22 марта.

³ Советская Татария. 1992. 14 марта.

признала суверенитет Татарстана, если бы Центр занялся реформированием федерации. На переговорах «российские коллеги неоднократно давали нам понять, что мы не можем вести диалог на равных, так как наш суверенитет никем не признан вовсе и не подтвержден волеизъявлением народа самого Татарстана»¹.

В канун референдума было передано Обращение Б.Н.Ельцина к Верховному Совету Татарстана. В числе претензий, предъявленных российским президентом, – то, что «руководство Татарстана стремится получить поддержку населения республики своему курсу, предполагая, что Татарстан – вне России». Независимо от конкретных результатов референдума, его проведение, как подчеркнул Б.Ельцин, может быть использовано националистическими силами для обострения ситуации. Было высказано и предупреждение относительно неблагоприятных перспектив дальнейшего диалога Москвы и Казани. Парламентариям республики еще не поздно принять решение в соответствии с постановлением Конституционного суда. «В противном случае основной груз ответственности ляжет на Верховный совет, на вас, народные депутаты республики»².

Напряженность перед референдумом нагнеталась муссировавшимися во множестве слухами о подбрасывании из Москвы в республику значительного количества листовок с агитацией против готовящегося голосования, о каких-то силовых приготовлениях на границах Татарстана, о вывозе из республики вооружения. Правда, сразу же после референдума М.Шаймиев попытался опровергнуть эти слухи, сказав о том, что «идет обычная замена устаревшего оружия. Не более»³. Сообщалось о том, что руководителям избирательных участков были выданы письменные предписания, где они были предупреждены об ответственности за проведение голосования в назначенный день. Несколько забегаю вперед, следует отметить, что прокурор республики, предпринявший попытки реализовать представление российской прокуратуры о предмете референдума, вскоре был освобожден от занимаемой должности.

Наконец, финальным аккордом всей предшествовавшей референдуму фабулы прозвучали слова М.Шаймиева: «Накануне судьбоносного дня 21 марта я, обращаясь к вам, хочу заверить: на референдуме не ставится вопрос «выхода-невыхода» из Российской Федерации... Перед лицом многонационального народа моей республики, перед лицом истории я как

¹ Известия Татарстана. 1993. 20 марта.

² Советская Татария. 1992. 20 марта.

³ Советская Татария. 1992. 24 марта.

Президент суверенного Татарстана заявляю, что мы навсегда с русским народом, с Россией!»¹.

Собственно процедура голосования в день референдума 21 марта 1992 г. была проведена в совершенно обыденной атмосфере и не сопровождалась какими бы то ни было эксцессами, которые могли свидетельствовать о чрезвычайности происходящего или его исторической значимости. Положительный ответ на вопрос референдума дали 50,3 % всего корпуса избирателей республики, числящихся в списках, или 61,4 % от числа принявших участие в голосовании (в референдуме имели право участвовать 2,6 миллиона граждан республики, бюллетени получили 2,134 млн. человек – 82 %, из них проголосовало – 2,132 млн. человек, среди которых ответивших «да» оказалось 1,309 млн. человек). В Казани положительный ответ дали 46,8 % принявших участие в референдуме, в Набережных Челнах – 60,8, Нижнекамске – 54,3, Альметьевске – 71,4 %. Следовательно, вопрос о референдуме, как было сказано в протоколе Центризбиркома республики, считается решенным – за него проголосовало более половины граждан Республики Татарстан, принявших участие в голосовании².

Обыденная внешне обстановка проведения референдума плавно перетекла в релаксацию общественных настроений буквально на следующий же день после того, как стали известны его результаты. Реакция московских властей носила уже более сдержанный характер, поскольку, по словам вице-спикера Верховного Совета России С.Филатова, там хорошо понимали, что реальная альтернатива правящей команде в Татарстане – Милли Меджлис³.

Референдум придал официальной Казани новую уверенность в легитимности своего курса. Прежде всего это проявилось в позиции, которую заняло руководство республики по отношению к Федеративному договору. Если в ходе парафирования договора 13 марта 1992 г. Татарстан был представлен фигурой вице-спикера Верховного совета РТ А.Лозового, то 31 марта Татарстан уже окончательно отказался от подписания документа, ссылаясь на то, что он противоречит Декларации о суверенитете.

Далее, новый импульс был дан подготовке и принятию конституции республики. Сразу же после референдума доминировали достаточно амбициозные представления о том, какие полномочия должна закрепить за собой республика. Так, Председатель Верховного Совета республики, выступая с докладом о мерах, связанных с проведенным референдумом, на

¹ Известия Татарстана. 1991. 20 марта.

² См.: Белая книга... С. 21.

³ См.: Казанские ведомости. 1991. 31 марта.

сессии парламента 20 мая 1992 г., обрисовал круг прав, которыми должны располагать органы власти в Казани. В этом перечне фигурируют «установление системы органов законодательной, исполнительной и судебной власти»; «финансовое, валютное, кредитное и таможенное регулирование, денежная эмиссия, основы ценовой политики»; «оборона и безопасность; оборонное производство и определение порядка продажи военного оборудования и техники»; «осуществление внешней политики и развитие международных отношений; заключение международных договоров; решение вопросов войны и мира»; «судоустройство; прокуратура; адвокатура; нотариат; кадры правоохранительных органов; уголовное, уголовно-процессуальное законодательство; амнистия и помилование; гражданское, гражданско-процессуальное и арбитражно-процессуальное законодательство», «административное, административно-процессуальное, трудовое, семейное, жилищное, водное, лесное законодательство»; «метеорологическая служба, стандарты, эталоны, метрическая система и исчисление времени, геодезия и картография» и др. Могло создаться впечатление, что Татарстан стал претендовать чуть ли не на исчерпывающий перечень полномочий. Забегая вперед, следует отметить, что большинство из перечисленных полномочий в процессе заключения договора с Москвой будет передано в ведение Центра, причем практически буквально в том же порядке, как это сделано в Федеративном договоре.

Одним из центральных событий политической хроники 1992 г. стало проведение в Казани Всемирного конгресса татар. Состоявшийся 19-21 июня форум был призван стать одной из новых форм представительства национальных интересов (которая, кстати, позже будет использована в Мари-Эл, Чувашии, Украине, Казахстане, Туркмении, Белоруссии). В работе конгресса приняли участие более тысячи делегатов и гостей из мест компактного проживания татар, включая дальнейшее зарубежье. Проведение конгресса было инициировано и организовано по указу президента М.Шаймиева и отличалось высоким «рангом» программных мероприятий. Статусный уровень события должен был воочию продемонстрировать не только факт наличия официальной альтернативы, но и приоритетность конгресса перед Милли Меджлисом. В адрес конгресса поступили приветственные послания от Б.Ельцина, Р.Хасбулатова, Р.Абдулатипова, бывшего госсекретаря США Генри Киссинджера. Конгресс принял специальное обращение к народам и государствам мира, Организации Объединенных Наций с просьбой «признать Республику Татарстан суверенным государством, основываясь на результатах референдума». Был сформирован постоянно действующий рабочий орган – Исполнительный

комитет Всемирного конгресса татар (ВКТ) во главе с профессором истории И. Тагировым.

Следует отметить, что каких-то радикальных изменений в процессах консолидации татар – как на официальной, или «номенклатурной», по выражению оппозиционеров, так и на сепаратистской основе – не произошло. Не состоялось и особых «прорывных» изменений в сфере инвестиций по линии татарской диаспоры. Наблюдателями предсказывалась некая новая роль татарских землячеств в дальнем зарубежье в деле лоббирования международно-правового признания Татарстана. Сами же представители этих землячеств заняли достаточно сдержанную позицию. Президент Всемирной лиги татар Али Акыш (ФРГ), не встав однозначно на сторону Милли Меджлиса, не выразил в то же время активной поддержки и нынешней политике властей в Татарстане во всех аспектах. Так или иначе, несмотря на раздраженность национально-радикальных кругов и их слабые попытки протеста, претензии национальной оппозиции на какое-либо полноправное представительство этнополитических и культурных интересов татар были весьма успешно заблокированы. Инициатива на экстерриториальное выражение этнических запросов татар была эффективно перехвачена.

Итоги референдума получили свое окончательное оформление во время двенадцатой сессии Верховного Совета Республики Татарстан двенадцатого созыва, проходившей 6 ноября 1992 г., с принятием новой Конституции. Статья 1 провозглашает: «Республика Татарстан – суверенное демократическое государство, выражающее волю и интересы всего многонационального народа республики.

Суверенитет и полномочия государства исходят от народа.

Государственный суверенитет есть неотъемлемое качественное состояние Республики Татарстан».

Конституция закрепила норму о том, что государственными языками в Республике Татарстан являются равноправные татарский и русский языки (Ст. 4).

Статья 61 Конституции гласит: «Республика Татарстан – суверенное государство, субъект международного права, ассоциированное с Российской Федерацией – Россией на основе Договора о взаимном делегировании полномочий и предметов ведения».

Таким образом, логическая и правовая коллизия «включения – не включения» Татарстана в состав Российской Федерации должна была получить свое разрешение при помощи термина «ассоциированность», в известной мере навеянного опытом Пуэрто-Рико.

Законом РТ «О порядке введения в действие Конституции Республики Татарстан» от 30 ноября 1992 г. предполагалось обратиться в Верховный Совет Российской Федерации с предложением о конституировании в Основном Законе Российской Федерации положения о договорно-конституционных отношениях Татарстана с Россией.

1993 год

Определяющим вектором политического процесса в Республике Татарстан в 1993 г. окончательно становится линия взаимодействия Казани с федеральным Центром, решительно потеснившая проблематику отношений между официальными властями республики и внутренними партийно-политическими оппонентами.

Этапным событием стала встреча делегаций Российской Федерации и Республики Татарстан, состоявшаяся в Москве 21 января 1993 г. В число переговорщиков со стороны Москвы вошли Б.Ельцин, российский премьер В.Черномырдин и два его заместителя – С.Шахрай и Ю.Яров. Участие во встрече заместителя Председателя Верховного Совета РФ Н.Рябова первоначально не предполагалось, но затем было сочтено целесообразным. Впервые состав делегации был сформирован на столь высоком уровне. Соответственно Казань представляли М.Шаймиев, спикер татарстанского парламента Ф.Мухаметшин, премьер-министр М.Сабираев, вице-президент РТ В.Лихачев, народный депутат Г.Кобелев, советник президента Р.Хакимов. Как сообщалось в коммюнике по итогам встречи, участники переговоров обсудили проект Договора между органами государственной власти РФ и РТ, отметив при этом, что отношения между сторонами должны развиваться на договорно-конституционной основе. Была также достигнута договоренность о подготовке в контексте работы над «большим» Договором ряда соглашений по вопросам экономики, охраны окружающей среды, внешнеэкономической деятельности. В качестве важного политического итога встречи было признано то обстоятельство, что «участие Президентов в переговорах придало новый импульс работе над проектом Договора»¹.

Сам факт обсуждения проекта в таком составе был расценен как начало нового этапа договорного процесса. По завершении встречи М.Шаймиев выразил свою позицию относительно желательных сроков заключения Договора, а именно – до проведения общероссийского референдума, назначенного на 11 апреля. Как пояснил президент республики, «жители

¹ Советская Татария. 1993. 23 января.

Татарстана – все, независимо от национальности, – до начала референдума желают получить четкие представления о характере и формуле взаимоотношений Российской Федерации и Республики Татарстан. ...То есть референдум можно провести формально, а по существу он может не состояться, не дать результатов»¹.

В линии поведения Казани все четче стала обозначаться тенденция достаточно эффективного использования инструментов давления на Москву. Участие Татарстана в общероссийском электоральном (шире – политическом) процессе увязывалась, явно или подспудно, с уступками Центра в переговорном процессе. Стратегический аспект этой линии заключался в том, чтобы принципы взаимоотношений между Москвой и Казанью, основанные на приоритете договорных оснований по сравнению с конституционными и на началах двусторонности, получили бы свою легитимацию еще до принятия нового российского Основного закона. По существу речь шла в то время о придании свойств необратимости тем завоеваниям Татарстана, которые были достигнуты на путях суверенизации.

В начале марта 1993 г. во время работы XIV сессии Верховного Совета республики было подчеркнуто, что разногласия по проекту Договора фактически сводятся к трем моментам: проблеме уплаты внешнего долга бывшего СССР, участию Татарстана в распределении алмазного и золотого фондов и собственно к формуле взаимоотношений между Россией и Татарстаном². Движение к Договору к тому моменту было критически осложнено событиями в самой Москве, разразившимся конституционным кризисом и глубоким конфликтом ветвей власти на федеральном уровне, ситуацией вокруг Указа Б.Ельцина об особом порядке управления.

В складывающейся обстановке власти Татарстана обещали создать все условия для волеизъявления граждан в ходе апрельского референдума, не скрывая при этом своего глубокого скепсиса по поводу результатов последнего. «Я полагаю, – подчеркивал тогда М.Шаймиев, – что жители республики отнесутся к этому референдуму более чем сдержанно. ...Народ многонационального Татарстана не забыл то грубое давление московских властей, которое было перед нашим референдумом в марте прошлого года. ...Многими своими поступками российские руководители оскорбили народ республики»³. Как бы то ни было, Президиум Верховного Совета РТ 1 апреля 1993 г. принял постановление «Об обеспечении прав граждан на участие в референдуме Российской Федерации 25 апреля 1993 года».

¹ Советская Татария. 1993. 26 января.

² См.: Советская Татария. 1993. 10 марта.

³ Независимая газета. 1993. 1 апреля.

Явка граждан, имеющих право участвовать в голосовании, в день проведения референдума составили по республике в целом 22,6 % (593155 человек из 2,6 млн.). На первый вопрос о доверии президенту РФ Б.Ельцину положительно ответили 66,4% голосовавших. На вопрос об одобрении социально-экономической политики президента и правительства РФ утвердительно ответили 61,4 % принявших участие в голосовании. За проведение досрочных президентских выборов в Российской Федерации высказалось 257635 человек – несколько меньше половины тех, кто голосовал, или 9,8 % всех внесенных в списки для голосования. В пользу досрочных выборов народных депутатов Верховного Совета РФ высказались 414970 человек, или 22,6 % всего избирательного корпуса республики¹. Таким образом, общероссийский референдум, согласно закону, был признан по Татарстану как не состоявшийся.

В конце мая 1993 г. состоялась очередная встреча официальных делегаций России и Татарстана во главе с Б.Ельциным и М.Шаймиевым, во время которой обсуждался ход подготовки отдельных соглашений между сторонами. Были рассмотрены итоги работы над документами в таких областях, как охрана окружающей среды, высшее образование, реализация и транспортировка нефти. Отмечалась готовность сторон к подписанию соглашений. В других областях – таможенном деле, банковской и бюджетной сферах – работу над соглашениями было решено продолжить. Во время переговоров наряду с проектом Договора обсуждался и ход конституционного процесса в России. Участие властей Татарстана в этом процессе представляет собой еще одну сюжетную линию в истории суверенизации республики. Событийная сторона темы включала ряд последовательных шагов, которым трудно отказать в логике.

Реакция Татарстана на представленный Б.Ельциным 29 апреля 1993 г. проект новой конституции была практически молниеносной (учитывая сплошь праздничную первую декаду мая). В официальном письме, направленном в адрес российского президента 19 мая, Шаймиев и Мухаметшин напомнили о своем ранее высказанном настойчивом желании: конституировать договорно-конституционную природу отношений между Россией и Татарстаном на федеральном уровне. В письме, помимо констатации пробуксовок в переговорах между Москвой и Казанью, содержится прямое указание на весьма высокую вероятность того, что «такое состояние неопределенности в регулировании наших двусторонних отношений может создать в дальнейшем реальные трудности при формировании новых структур власти и управления Российской Федерации, а также

¹ См.: Советская Татария. 1993. 1 мая.

привести к отсутствию представительства Республики Татарстан в федеральных структурах»¹. Словом, итоги мартовского референдума и принятие новой Конституции Татарстана продолжали служить достаточно эффективным средством давления на Москву.

Двадцать четвертого мая вопрос о проекте новой российской Конституции было решено во внеплановом порядке включить в повестку дня XVI сессии Верховного Совета РТ. Как и следовало ожидать, аргументация, используемая руководством республики, пополнилась тематикой несостоявшегося референдума 25 апреля. «Отношение избирателей к этому политическому событию лучше всяких слов доказывает, что фактор национальной принадлежности людей оказался абсолютно ни при чем», что, соответственно, опровергает тезис: «суверенитет нужен только татарам», – говорил на сессии Ф.Мухаметшин. Затягивание Москвой договорного процесса, игнорирование в проекте новой конституции страны права народов на самоопределение и принципов добровольности при формировании основ российского федерализма – вот перечень претензий к предлагаемому проекту Основного Закона РФ. В принятом постановлении Верховного Совета высказывалось сомнение относительно приверженности российского руководства демократическим принципам реформирования федерации, вновь говорилось о необходимости отдельного закрепления в проекте договорно-конституционного характера отношений между Татарстаном и Россией².

Новый демарш был предпринят 24 июня 1993 г., когда М.Шаймиев и Ф.Мухаметшин обнародовали заявление о том, что дальнейшее участие в работе Конституционного совещания и его органов сочтено лидерами республики невозможным по тем причинам, что в подготовленном проекте «налицо стремление умалить, дискредитировать саму идею становления качественно нового типа федеративных отношений»³.

Дальнейшие события – ельцинский Указ № 1400, октябрьский кризис в Москве, назначение конституционного референдума на 12 декабря – не внесли видимых изменений в позицию властей Татарстана. Президентский проект Конституции РФ по-прежнему порицался как унитаристский и являющийся, по словам Шаймиева, «декоративно оформленным под федерацию». Вместе с тем, статья 11, предполагающая институт двусторонних договоров, давала возможность продолжения переговоров «в конституционном поле двух основных законов»⁴.

¹ Белая книга... С. 25.

² См.: Советская Татария. 1993. 26, 27 мая.

³ Белая книга... С. 26.

⁴ Советская Татария. 1993. 1 декабря.

Как совершенно логичный и ожидавшийся результат были восприняты в республике данные о референдуме по российской Конституции: из 2 млн. 639 избирателей к урнам пришли 366 тысяч человек. В абсолютном большинстве городских избирательных округов электоральная активность не превысила 23 %, а 25 %-ный рубеж едва был преодолен лишь в трех районах, включая один в Казани. Во многих сельских районах с преобладанием татарского населения явка избирателей не достигла и 1 %. В пользу принятия нового Основного Закона РФ высказались 264 тысячи граждан, или каждый десятый из общего корпуса избирателей республики. Характерно, что более 13 тысяч бюллетеней были признаны недействительными. Таким образом, референдум по российской Конституции, как и предвиделось, в Татарстане не состоялся.

1994 год

Год 1994-й стал поворотным в процессе становления того, что вошло в новейшую истории постсоюзной России как «модель Татарстана», – способов урегулирования конституционно-правовых и бюджетно-финансовых противоречий между федеральным Центром и субъектом федерации, претендующим на особый статус и на собственное видение суверенитета, основанных на приоритете политической воли сторон.

Две фундаментальные предпосылки сделали возможным ускорение такого урегулирования. Во-первых, октябрьский кризис 1993 г. в Москве заставил в корне переоценить роль силового фактора в решении внутриполитических конфликтов, роль потенциала вооруженного принуждения как такового. Артиллерийские залпы по «Белому дому» не оставили никаких сомнений в том, что у столичной исполнительной власти по-прежнему будут оставаться комплексы и колебания в случае кризисного развития событий в той или иной части страны, что она в последний момент остановится перед критической чертой.

Во-вторых, на территории Татарстана несостоявшимися из-за низкой явки избирателей были признаны выборы в обе палаты Федерального собрания России, а скамейки депутатов от республики так и остались вакантными. Отсутствие татарстанских представителей, особенно в Совете Федерации, создало бы ситуацию очевидной неполноты высшего законодательного органа власти в стране, нанесло бы урон его легитимности. Это обстоятельство было учтено при выработке компромисса между Москвой и Казанью.

В пользу того, что аргумент, связанный с выборами, умело использовался властями Татарстана, свидетельствует, к примеру, статья вице-пре-

зидента республики Василия Лихачева «Татарстан – за политический диалог». Автор поясняет, почему к урнам 12 декабря 1993 г. явились 13,9 % избирателей: «Мотивы отказа от голосования различны: **от непризнания российского гражданства** (выделено мной. – Н.М.) до отрицания российских реформ. Важно другое: все организационно-правовые условия для волеизъявления были созданы. Международными наблюдателями отклонений и нарушений на территории республики действующего законодательства о выборах не установлено. Возникла проблема повторного голосования. Это, с нашей точки зрения, не техническая процедура, а политическое действие. Может ли оно быть успешным? Время покажет. Одно ясно: руководство Татарстана, его жители не будут сторонними обозревателями тех процессов, которые происходят или произойдут в Российской Федерации. Вот почему важно в ближайшее время завершить переговорный марафон (а он длится с 12 августа 1991 г.), подписать Договор...»¹.

Примерно той же логики придерживались и российские наблюдатели, ссылаясь на то, что такой «в общем-то непопулярный» шаг, как подписание Договора со стороны Москвы, был продиктован давлением Шаймиева. Цитировались его слова о том, что если до 13 марта (то есть до даты назначенных повторных выборов в Федеральное Собрание) документ не будет подписан, то «народ республикиотреагирует адекватно». Повторное выдвижение кандидатов должно было завершиться 13 февраля – за месяц до выборов².

Другая столичная газета в те дни делала акцент на солидном потенциале Татарстана, на заинтересованности Москвы в этом стратегически важном регионе, в котором располагаются такие предприятия-монополисты, как КамАЗ, «Казаньоргсинтез», «Тасма», в котором сосредоточено производство 40% полиэтилена, 34% термопластовых труб, 100% кино- и фотопленки, 53% грузовых дизельных автомобилей. В этом же контексте упоминались и уникальные позиции Татарстана в военном авиастроении (стратегические бомбардировщики Ту-160 Blackjack и Ту-22М3 Backfire, многоцелевые вертолеты Ми-8, Ми-8МТБ, Ми-9, Ми-17)³.

Весь январь 1994 г. руководство республики провело в интенсивных действиях по подготовке финального акта в договорном процессе, демонстрируя при этом гибкость, реализм, готовность к уступкам, отказ от иллюзий относительно полной независимости.

Пятнадцатого января делегация Татарстана во главе с премьер-министром Мухамматом Сабировым побывала с официальным визитом в

¹ Республика Татарстан. 1994. 12 января.

² Сегодня. 1994. 28 января.

³ Коммерсантъ–Daily. 1994. 5 февраля.

Киеве, где было подписано межправительственное соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между Республикой Татарстан и Украиной. Во время последовавшей за визитом пресс-конференцией склонный к прямолинейным высказываниям татарстанский премьер делился впечатлениями, говорил о том, что поездка на Украину еще раз убедила его в том, что полная независимость ни к чему хорошему не приведет («Там голод, людям есть нечего, на улицах полно нищих...»). Татарстан, по словам М.Сабирава, не стремится к полной независимости, он только ищет новую форму взаимоотношений с Россией¹.

В Москве с 18 по 25 января 1994 г. состоялись политические консультации и переговоры вице-президента Татарстана Василия Лихачева с российским вице-премьером Юрием Яровым и министром по делам национальностей и региональной политики Российской Федерации Сергеем Шахраем. Основное внимание, судя по сообщениям пресс-службы президента Татарстана, было уделено двустороннему договору. В результате напряженной работы и проявленного стремления к взаимопониманию произошло сближение и согласование позиций по ряду принципиальных политико-правовых вопросов².

Практически одновременно – 20-22 января – в Москве проходили переговоры двух премьеров – М.Сабирава и В.Черномырдина, в которых участвовал и первый заместитель главы российского правительства О.Сосковец. Как отмечалось в печати, в итоге стороны условились до 15 февраля выйти на подписание договора и пяти межправительственных соглашений отраслевого характера³.

В конечном счете назначенный временной рубеж оказался реальным, а ожидавшееся событие произошло. Пятнадцатого февраля 1994 г. в Москве с большой помпой был подписан Договор Российской Федерации и Республики Татарстан «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан».

Борис Ельцин и Минтимер Шаймиев, выступая на церемонии подписания, особо выделили значимость той формулы, которая нашла закрепление в преамбуле к документу. Это и позволило сторонам перешагнуть через те препятствия, которые возникали из-за несовместимости двух

¹ Республика Татарстан. 1994. 27 января.

² См.: Там же.

³ Республика Татарстан. 1994. 26 января.

конституций и казались с формальной точки зрения непреодолимыми. Если формула суверенитета («суверенное государство, субъект международного права, ассоциированный с Российской Федерацией на основе Договора о взаимном делегировании полномочий и предметов ведения» Ст. 61 Конституции Республики Татарстан) не была предусмотрена Конституцией России, то основная новация в Договоре некоторым образом отодвигала этот барьер.

В окончательной редакции подписанный документ гласил, что «Республика Татарстан как государство *объединена* с Российской Федерацией Конституцией Российской Федерации и Конституцией Республики Татарстан и договором о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан участвует в международных и внешнеэкономических отношениях». Это и стало тем кредо, которым решили руководствоваться авторы документа и те, кто скрепил его своими подписями. Триединство конституций и Договора открыло дверь, через которую стало возможным перейти от конфронтации к сближению.

Значимость Договора – это вопрос интерпретаций. Любой мало-мальски объективный анализ текста этого документа не может не отметить его юридической уязвимости со многих точек зрения. Однако любая непредвзятая оценка не должна умалять его политической роли как инструмента, разблокирующего кризис во взаимоотношениях федерального Центра и субъекта федерации, провозгласившего свой суверенитет. Договор обладает бесспорным политико-символическим смыслом. Власти в Москве и в Казани, подписывая документ, продемонстрировали волю к отказу от дальнейшей конфронтации, от эскалации напряженности во взаимных отношениях. Разноречивость конституционно-правовых позиций было решено отложить в сторону ради проявления добрых намерений к согласию и сотрудничеству.

Однако Договор дает множество поводов для убедительной критики, зависящей от воли интерпретатора, его идейных задач. Даже те, кто был причастен к подготовке первоначальных редакций Договора, при том или другом повороте событий легко укажут на очевидные несовершенства итогового текста. Советник президента Татарстана Рафаэль Хакимов, ненадолго оказавшись в опале и в стане оппонентов республиканских властей, писал, что статья IV Договора (та, где трактуются предметы ведения Российской Федерации) целиком и полностью повторяет статью 71 Конституции РФ. «Она (статья IV. – *Н.М.*) заведомо является двусмысленной, а точнее, бессмысленной в силу того, что в ней нет указания на

передачу Татарстаном этих полномочий федеральным органам. ...В Договоре не говорится о действии ст. IV на нашей территории, и это не может как-либо подразумеваться косвенно, ибо в противном случае нужно было бы приводить Конституцию РТ в соответствие с конституцией РФ, что противоречит смыслу Договора»¹.

В целом сторонники и противники смыслового видения Договора начали высказываться сразу после его подписания. Апология сводилась не только к приданию документу исторического значения, но главным образом к обоснованию его межгосударственной природы. Дискуссию вольно или невольно инициировал министр по делам национальностей и региональной политике Российской Федерации Сергей Шахрай. В одном из интервью спустя три-четыре дня после подписания документа он сказал: «Этот договор не подлежит ратификации, дабы не создавать иллюзию международно-правового документа. Стороны поступили очень мудро»². В ответном выступлении два доктора юридических наук – специалиста по международному праву Раис Тузмухамедов и Владимир Пустогогаров развернуто доказывали, что Договор – суть равноправный международный акт, заключенный между двумя суверенными государствами, исходящими из «общепризнанного права народов на самоопределение, принципов добровольности и свободы волеизъявления»³.

В другом газетном материале Р.Тузмухамедов в беседе с профессором А.Ахтамзяном сказал: «Дух и буква Договора свидетельствуют о взаимном признании суверенности сторон... Из этого следует, что Татарстан действительно ассоциировался с Российской Федерацией. Иначе говоря, не вошел в Федерацию, не слился, а объединился с ней. Это можно рассматривать как конфедерирование или нечто среднее между конфедерацией и федерацией»⁴. Республика Татарстан как государство, объединенное с Российской Федерацией... «Эту формулировку, – рассуждал татарстанский вице-президент и профессор международного права Василий Лихачев, – мои коллеги – юристы Москвы и Европы – оценили как весьма гибкую. Такая гибкость позволила нам принять многие элементы жизни Федерации, сохраняя в то же время собственное, узаконенное видение своего существования»⁵.

Лагерь политических оппонентов Договора оказался довольно пестрым. С одной стороны в качестве его противников выступили демократы-

¹ Молодежь Татарстана. 1994. 8-15 апреля.

² Российская газета. 1994. 18 февраля.

³ Республика Татарстан. 1994. 17 марта.

⁴ Республика Татарстан. 1994. 5 апреля.

⁵ Сегодня. 1994. 22 мая.

федералисты в Москве и в Казани. Комитет Государственной Думы по делам национальностей в своем заявлении подчеркнул, что Договор между Москвой и Казанью серьезно дестабилизирует обстановку не только на Кавказе, но и в России¹. Ни в одном государстве мира (в том числе и федеративном) целое не заключает договоров со своими частями – подчеркивал председатель подкомитета Государственной Думы по развитию федеративных отношений Владимир Лысенко, в то же время признавая, что руководство России при этом избавляется от опаснейшего очага сепаратизма, а руководство Татарстана сохраняет лицо². Лидер избирательного блока Татарстана «Равноправие и законность» и депутат Государственной Думы Иван Грачев выразил скорее отрицательное, чем положительное отношение к Договору, ибо, по его мнению, в долгосрочной перспективе вероятность разрушения Российской Федерации будет усиливаться. Его аргумент – Татарстан проводит целенаправленную, методичную линию, а у России такой линии нет³.

Далее, Договор вызвал резко негативную реакцию со стороны националистически настроенной оппозиции. В обобщенном виде это отношение было выражено 19 февраля 1994 г. на втором курултае татарского народа, где присутствовало 665 делегатов. Новым председателем Милли Меджлиса, «высшего органа, выражающего национальную волю многомиллионного татарского народа», была избрана Фаузия Байрамова – лидер партии «Иттифак». В принятом политическом заявлении участники курултая указали, что Договор между Казанью и Москвой грубо противоречит итогам мартовского референдума 1992 г., лишает Татарстан суверенитета, обрекая его навечно оставаться «составной частью единого унитарного российского государства». Выборы, назначенные на 13 марта, делегаты съезда призвали бойкотировать⁴.

Острой критике февральские документы были подвергнуты и со стороны Татарского общественного центра, выразившего свое категорическое неприятие того, что в результате подписанных с Москвой соглашений сохраняется «централизованное плановое распределение хозяйства». Молчаливое примирение с произошедшим со стороны Верховного Совета ТОЦ рассматривал как достаточное основание для досрочных выборов в парламент⁵.

¹ Российская газета. 1994. 19 февраля.

² Российская газета. 1994. 2 июля.

³ Вечерняя Казань. 1994. 3 марта.

⁴ Вечерняя Казань. 1994. 1 марта.

⁵ Известия Татарстана. 1994. 9 апреля.

Наконец, объективные и прагматичные суждения по поводу смысла заключенного Договора фиксировали его глубоко компромиссную природу. Татарстан, как сочли многие политологи, пошел на значительные уступки. «Он отказался от некоторых своих требований в области политической суверенизации, разделения экономического пространства России, Казань согласилась платить налоги в федеральный бюджет...», – таков был комментарий Вячеслава Никонова¹.

Как бы то ни было, породивший бесконечные споры Договор обозначил точку, после которой ход событий изменил направление: от нагнетания взаимной подозрительности, нараставшего недоверия между Москвой и Казанью, а в определенной мере и между русскими и татарами, к установлению политико-психологического баланса. Во многом мифологизированная угроза татарского сепаратизма стала на глазах ослабевать.

Выборы в обе палаты Федерального Собрания России, которые были обусловлены заключением Договора, состоялись на территории Татарстана в намеченный срок. По Татарстанскому двухмандатному избирательному округу № 16 в Совет Федерации баллотировались Минтимер Шаймиев и спикер Верховного Совета республики Фарит Мухаметшин. Третьим кандидатом (по причине отсутствия которого, согласно закону, выборы в Совет Федерации в декабре 1994 г. не состоялись) стал вице-спикер Верховного Совета А.Лозовой. Ивану Грачеву в регистрации было отказано по определенным юридическим мотивам.

В голосовании приняло участие 54,47% избирателей (в городах республики – 37,8%, в сельской местности – 86,19%). М.Шаймиев получил 91,8% голосов от числа действительных бюллетеней (в Казани – 83,1%), Ф.Мухаметшин – 74,1% (в Казани – 52,7%), А.Лозовой – 21,5% (в Казани – 35,4%).

В пяти одномандатных округах по выборам в Государственную Думу результаты оказались следующими:

– в 23-м Альметьевском округе 73,9% голосов собрал Г.Егоров – 48-летний председатель Альметьевского городского Совета;

– в 24-м Московском округе – О.Морозов (46,8%) – бывший заведующий отделом пропаганды и агитации Татарского обкома КПСС, ответственный работник ЦК КПСС, проживающий в Москве политический обозреватель газеты «Республика Татарстан»;

– в 25-м Набережночелнинском округе – В.Алтухов (40,8%) – 39-летний директор малого предприятия «Олеандр»;

– в 26-м Нижнекамском округе – Р.Багаутдинов – 54-летний директор детского дома;

¹ Вечерняя Казань. 1994. 3 марта.

– в 27-м Приволжском округе – В.Михайлов (23,9%) – 50-летний кандидат физико-математических наук, депутат Верховного Совета Республики Татарстан, активный деятель демократической оппозиции из блока «Равноправие и законность».

Таким образом, места от Татарстана в российской легислатуре оказались заполненными, что и предполагалось в контексте договорного процесса.

Еще одним свидетельством перемен, последовавших за Договором, стал визит Бориса Ельцина в Татарстан 30-31 мая 1994 г. – впервые в статусе российского президента. Начав поездку по республике с Набережных Челнов и посещения «КамАЗа», на второй день Б.Ельцин прибыл в Казань. Сразу же, сойдя с трапа самолета в набережночелнинском аэропорту, российский президент вспомнил о своих словах, сказанных в Татарстане несколько лет назад. Фраза стала не просто крылатой, но и символичной. «Я не отказываюсь от своей формулы «берите столько суверенитета, сколько сможете переварить», – заметил Б.Ельцин, добавив, что его много «били и здорово критиковали за эту фразу», но он «все выдержал и оказался прав». Доказательством тому – российско-татарстанский Договор, согласно которому республика «взяла на себя столько полномочий, сколько ей оказалось по зубам, а то что она взять не в состоянии, – отдала федеральным властям»¹.

Договоренности, достигнутые в ходе поездки Б.Ельцина в Татарстан, затронули как конкретные проекты, так и меры по реализации Договора. Было решено, что реконструкция аэропорта в Казани и строительство моста через реку Кама станут объектами федерального значения. Претензий у Москвы по поводу неуплаты налогов в федеральный бюджет, как отметил Б.Ельцин, нет. Совместно с М.Шаймиевым они пришли к выводу о необходимости создания специальной двусторонней комиссии для контроля за ходом выполнения Договора, которую возглавят М.Сабилов и российский вице-премьер О.Сосковец². Словом, Договор положил начало процессу сближения Б.Ельцина и М.Шаймиева, их переходу к большей доверительности во взаимоотношениях, которая станет традиционной.

Во внутривнутриполитическом плане в преддверии выборов в представительные органы власти, которые предстояли в следующем году, Верховный Совет республики в июле 1994 г. одобрил «Концепцию реформирования представительных и исполнительных органов государственной вла-

¹ Сегодня. 1994. 31 мая.

² Республика Татарстан. 1994. 1 июня.

сти Республики Татарстан». Согласно положениям этого документа, предстояло рассмотреть пакет законопроектов – «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Татарстан», «О выборах народных депутатов Республики Татарстан», «О местных органах власти и управления», «О выборах местных представительных органов власти», «О местном самоуправлении».

Первоначально в Концепции предполагалось, что парламент республики сохранит прежнее название – Верховный Совет Республики Татарстан. Количество депутатских мест было решено сократить до 130, а выборы проводить не только по территориальным, но и по административно-территориальным округам. Право быть избранными по административно-территориальным округам предоставлялось гражданам, постоянно проживающим на территории этих округов. Депутаты, избранные по административно-территориальным округам, получали право на осуществление своих полномочий, не порывая с производственной или служебной деятельностью. Депутаты же, избранные по территориальным округам, как тогда представлялось, должны были (за исключением премьер-министра республики) работать в парламенте на освобожденной основе.

Вскоре выяснилось, что эта норма специально «скроена» под глав районных администраций, которые, по замыслу авторов концепции, должны были чуть ли не в полном составе войти в высший законодательный орган республики. Имелось также в виду, что сессии парламента будут проходить в двух формах: сессии с участием профессиональных парламентариев и пленарные сессии для решения наиболее важных вопросов с участием всех 130 депутатов. Систему представительных органов государственной власти республики образуют Верховный Совет, районные, городские и районные в городах Советы народных депутатов. В поселках, сельсоветах, городах районного подчинения государственные органы власти не образуются, но избираются органы местного самоуправления¹.

Таким образом, местное самоуправление сохраняло специфические очертания, отражая природу политической системы Татарстана в отличие от большинства других субъектов Российской Федерации.

В процессе доработки концепции было решено дать высшему представительному органу власти название «Государственный Совет», что и было закреплено в Законе «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Татарстан в связи с реформированием представительных и исполнительных органов государственной власти».

¹ См.: Известия Татарстана. 1994. 2 августа.

Статья 2 Конституции республики была дополнена положением о том, что народ осуществляет свою власть не только непосредственно и через систему государственных органов, но и через местное самоуправление. Одновременно из этой статьи было изъято положение о Советах народных депутатов как политической основе государства, что было в редакции Конституции 1992 г. данью советской традиции. Вместе с тем, Статья 64 и в новой редакции гласит, что Государственный Совет и Советы всех уровней «представляют единую систему представительных органов государственной власти Республики Татарстан».

Изменения в Конституции коснулись и такого органа, как Президиум Государственного Совета, который отныне не рассматривается как один из органов государственной власти и лишается полномочий осуществлять функции Государственного Совета в период между сессиями, а также права толковать законы, права образовывать районы и города, а также функций по руководству деятельностью местных Советов, включая право на отмену решений последних. В итоге Президиум Госсовета превратился во внутренний структурный элемент Госсовета, ответственный за организацию работы парламента, его комитетов и депутатов. Каких-либо нормотворческих функций за Президиумом не сохранилось¹.

1995 год

Год начался с перестановок в руководстве республики. Семнадцатого января на посту премьер-министра республики был утвержден Фарит Мухаметшин, до этого занимавший должность председателя Верховного Совета. Исполнение обязанностей последнего было возложено на первого вице-спикера Зилю Валееву. Мухаммат Сабиров подал прошение об отставке. Его проводы во время сессии парламента были обставлены большими почестями. Освобождены от должностей вице-премьеров были также Ф.Хамидуллин, В.Стекольников и М.Хаснуллин. Новым первым вице-премьером был утвержден Равиль Муратов, вице-премьером – министром сельского хозяйства стал Фатих Сибатуллин, вице-премьером – председателем Госкомитета Республики Татарстан по экономике и прогнозированию – Алла Габутдинова, вице-премьером – председателем Госкомитета по строительству и архитектуре – Н.Д.Денисов.

Смысл осуществленных перестановок должен был заключаться в том, что начался новый этап экономического развития Татарстана, требующий новых стратегических ориентиров. Завершилась фаза «мягкого»

¹ Республика Татарстан. 1994. 15 декабря.

вхождения в рыночную экономику и потребовалась радикализация реформ. Многие в связи с этим предрекали назначение на пост главы кабинета сильного экономиста Равиля Муратова или казанского мэра Камиля Исхакова как более динамичных администраторов, отличающихся большей приверженностью идеологии реформ. Однако этого не произошло, и решение о новом составе правительства было воспринято как половинчатое. Тем более что уже в апреле 1995 г. был утвержден еще один первый вице-премьер – Фарит Газизуллин, которого общественное мнение традиционно считало конкурентом Р.Муратова в претензиях на лавры архитектора экономической модели Татарстана. Таким образом, кабинет оказался далек от того, что принято называть единой командой. Скорее, это был достаточно хрупкий баланс сил и центров влияния. Впрочем, в условиях Татарстана такое положение дел всегда являлось предпосылкой стабильности.

В российском политическом контексте весь политический процесс с начала года стал определяться начавшимися в Чечне боевыми действиями. В самых первых числах января в Чебоксарах состоялась встреча лидеров республик Поволжья и Урала, на которой Татарстан был представлен вице-президентом Василием Лихачевым. Итоговое коммюнике было составлено в духе осуждения военных действий и призывало прекратить «бессмысленную братоубийственную войну». Среди сформулированных во время встречи задач на одном из первых мест стояло требование немедленного возобновления деятельности Совета глав республик, организации конгресса народов России.

В воздухе будто бы вновь запахло конфронтацией с Москвой. Василий Лихачев в своих комментариях отмечал, что в окружении российского президента в Кремле, на Старой площади и в Белом доме «есть так называемые партии, группы людей, которые считают, что процессу договорного развития России надо положить конец, что прецедент, связанный с Татарстаном, должен остаться прецедентом, что в период избирательной кампании необходимо обнародовать и защитить тезис об отказе от национально-государственного устройства России и перейти на территориальное деление...»¹.

В Чечню был отправлен груз гуманитарной помощи для жителей, пострадавших от боевых действий, и направилась делегация республики во главе с членом Президиума Верховного Совета Разилем Валеевым.

Восемнадцатого января сессия Верховного Совета республики приняла постановление «К событиям в Чечне» с призывами к мировому сообществу с целью прекращения боевых действий. В этом документе пре-

¹ Республика Татарстан. 1994. 7 января.

зиденту и кабинету министров совместно с компетентными органами Российской Федерации было поручено разработать механизм реализации Договора и «Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Татарстан в военной области», учитывающий «недопущение участия военнослужащих срочной службы – граждан Республики Татарстан в боевых действиях по разрешению межнациональных, территориальных и других конфликтов на территории Российской Федерации и СНГ»¹.

С начала военных действий в Чечне руководство Татарстана занимало позицию осуждения вооруженных методов урегулирования конфликта, хотя и не считало опыт, накопленный республикой, полностью применимым в других социально-политических условиях, в частности, на Северном Кавказе.

С 5 марта по 28 апреля 1995 г. в несколько туров прошли выборы депутатов Государственного Совета РТ. Для проведения выборов было создано 130 одномандатных избирательных округов, в том числе 61 административно-территориальный (18 – в городах республики, 43 – в сельской местности) и 69 территориальных (44 – в городах и 25 – в сельской местности). Создано 2655 избирательных участков (865 – в городах и 1790 – в сельской местности).

Всего выдвинуто и зарегистрировано окружными избирательными комиссиями 467 кандидатов в депутаты, в том числе по административно-территориальным округам – 151. Из них в городах – 65, в сельской местности – 86 кандидатов; 105 человек (69 %) – татары, 38 человек (25 %) – русские, 8 человек (5 %) – представители других национальностей; 144 кандидата (95,4 %) – мужчины, 7 кандидатов (4,6 %) – женщины; высшее образование имели 145 человек (96 %), среднее – 6 человек (4 %). По территориальным округам было выдвинуто 316 кандидатов. Из них в городах – 240, в сельской местности – 76 кандидатов; 203 человека (64 %) – татары, 94 человека (29,7 %) – русские, 18 человек (6%) – представители других национальностей; высшее образование имели 292 человека (92 %), среднее – 24 человека (8 %).

Из 467 кандидатов по всем административно-территориальным и территориальным округам: 308 человек (66 %) были татарской национальности, 132 человека (28 %) – русские, 26 человек (6 %) – представители других национальностей; 432 кандидата (92,5 %) – мужчины и 35 человек (7,5 %) – женщины.

¹ Республика Татарстан. 1994. 21 января.

Право выдвижения кандидатов в депутаты было предоставлено 17 партиям и другим общественно-политическим организациям. Это право было использовано следующим образом: компартия РТ выдвинула 51 кандидата, партия «Иттифак» – 27, избирательный блок «Равноправие и законность» – 44, партия «Единство и прогресс» – 24, Республиканская партия Татарстана – 23, Совет молодежных организаций – 10, Фонд защиты материнства и детства – 21, Республиканский совет профсоюзов – 30 кандидатов.

Всего окружными избирательными комиссиями было зарегистрировано 136 кандидатов, выдвинутых партиями и общественно-политическими организациями.

Итоги выборов в Госсовет РТ превзошли даже самые смелые ожидания. Правящая элита республики во главе с М.Шаймиевым одержала ошеломляющую победу. Практически во всех округах одержали победу кандидаты, поддерживаемые структурами исполнительной власти.

В первом туре выборов 5 марта приняли участие 60% избирателей, а во втором туре 18 марта – 45% избирателей (при необходимом минимуме 25%). Депутатами Госсовета стали 51 из 61 глав администраций районов и городов республики; 112 депутатов из предусмотренных 130 были руководителями государственных органов, предприятий, хозяйств и учреждений здравоохранения. Среди получивших мандаты было также 7 предпринимателей, 1 адвокат, 1 научный сотрудник, 2 рабочих (из бывших инженерно-технических работников с высшим образованием). В состав парламента прошли четыре представителя компартии Татарстана, один представитель избирательного блока «Равноправие и законность», один член партии «Иттифак»; 74% составили татары, 24% – русские, 0,8% – чуваша, 0,8% – представители других национальностей.

При оценке результатов выборов официальные власти республики всячески подчеркивали их легитимирующую роль по отношению к курсу президента. На первой пленарной сессии Госсовета 30 марта 1995 г. сам М.Шаймиев с некоторой долей озабоченности отметил, что парламент по своему составу «не в полной мере отражает социальную и национальную структуру населения республики. ...На прошедших выборах народ ясно дал понять, что он поддерживает в политике взвешенность и межнациональное согласие. Это означает, что мы должны более внимательно подойти к запросам различных слоев, этнических групп, а также представителей различных религиозных конфессий».

Диаметрально противоположной была реакция оппозиции. Лидер движения «Согласие» В.Беляев, потерпевший поражение в одном из казанских округов, назвал республиканский режим «феодално-аульным», подчеркнув: «Даже антинародный «Закон о выборах» открыто погран... «мафиозно-феодалный» режим остался без оппозиции. В 21 век мы вступаем во главе с малограмотным партхозактивом». Глава коммунистов республики А.Салий оценил итоги выборов как «тотальную фальсификацию».

На первой пленарной сессии председателем Госсовета был избран бывший вице-президент РТ доктор юридических наук В.Лихачев, победивший своего соперника – члена партии «Иттифак» Ф.Шайморданова со счетом 100 : 9.

Депутаты без особых дискуссий внесли изменение в Конституцию республики (Ст. 84 и 89), отказавшись от нормы, согласно которой депутаты, избранные в территориальных округах, обязаны были осуществлять свои полномочия на профессиональной основе на протяжении всего срока. Целесообразность изменений аргументировалась непомерным, якобы, бременем расходов на содержание профессионального парламента. В итоге соответствующее положение Конституции стало звучать так: «Депутат, избранный в Государственный Совет Республики Татарстан от территориального избирательного округа, работает, как правило, постоянно на основе ротации». Словом, парламент, в котором на постоянной основе осталось работать менее 40 депутатов, стал полупрофессиональным не только де-юре, но и де-факто.

Общим знаменателем произошедшего можно считать то, что республиканский политический режим стабилизировался в той форме, которой присуще полное доминирование исполнительной ветви власти, ее иерархическое структурирование под началом президента. Оппозиционные элементы системы оказались прочно вытесненными на периферию и были обречены на интенсивное сворачивание социальной опоры. Иначе говоря, ресурс, которым располагал партийно-политический сегмент, оказался несоизмерим по своей конкурентоспособности с ресурсом властной элиты.

На подходе к выборам в Государственную Думу 17 декабря 1995 г. доминирующее звучание приобрела тема партийно-политического расклада в федеральном округе. Общественное внимание практически целиком было приковано к так называемым «партийным спискам».

Руководство республики не особенно энергично, но высказалось в поддержку объединения «Наш дом – Россия». Мотивировалось это тем,

что объединение «НДР» имеет центристскую ориентацию и однозначно высказывается против проектов губернизации России. Четвертого июля 1995 г. в Казани состоялась учредительная конференция Татарстанского отделения НДР. На ней присутствовало 132 делегата (21% – работники органов государственной власти, 63% – руководители предприятий, акционерных обществ, банковских структур, 16% – работники науки и культуры). Председателем совета была избрана вице-премьер республики Алла Габутдинова¹.

Итоги голосования 17 декабря по одномандатным округам выглядели следующим образом:

– в Альметьевском округе № 22 был избран директор экспериментально-ремонтно-технического завода А.К.Хамаев, выдвинутый избирательным объединением «Аграрная партия России»;

– в Московском округе № 23 – О.В.Морозов – депутат Государственной Думы, выдвинутый избирателями;

– в Набережночелнинском округе № 24 – В.Н.Алтухов – депутат Государственной Думы, выдвинутый избирателями;

– в Нижнекамском округе № 25 – Г.Г.Багаутдинов – депутат Государственной Думы, выдвинутый партией НДР;

– в Приволжском округе № 26 – С.П.Шашурин – президент ассоциации «ТАН», выдвинутый избирателями.

Выборы по федеральному округу дали следующие результаты:

1. «Наш дом – Россия» – 28,6%;
2. КПРФ – 15,4%;
3. «Коммунисты – Трудовая Россия – за Советский Союз» – 7,4%;
4. «Нур» – 5,0%;
5. ЛДПР – 4,8%;
6. «Яблоко» – 4,1%;
7. «Женщины России» – 3,7%;
8. Партия самоуправления трудящихся – 3,4%;
9. КРО – 2,4%;
10. Аграрная партия России – 2,1%;
11. Демократический Выбор России – 2,1%;
12. «Кедр» – 1,3%.

Результаты выборов по районам и городам дали следующие цифры.

¹ См.: Терентьева И.В., Беляков Р.Ю., Сафаров М.Ф. Политические партии и движения Республики Татарстан. Казань, 1999. С. 129

Республика Татарстан. II. Хроника политического процесса (1988-1998гг.)

*Итоги голосования по федеральному списку
кандидатов избирательных объединений и блоков
по выборам депутатов Государственной Думы РФ
17 декабря 1995 г. на территории Республики Татарстан
(в % от числа действительных бюллетеней)*

Агрызский район				
КПРФ – 28,84	НДР – 18,17	ПСТ – 11,42	Нур – 9,97	АПР – 7,91
Азнакаевский район				
НДР – 49,96	Нур – 11,23	КПРФ – 7,04	КТР – 4,95	АПР – 4,7
Аксубаевский район				
НДР – 27,72	КПРФ – 24,21	КТР – 11,63	Нур – 7,55	АПР – 5,12
Актанышский район				
НДР – 69,24	КПРФ – 8,41	Нур – 6,35	* – 4,61	КТР – 3,13
Алексеевский район				
НДР – 34,96	КПРФ – 18,30	КТР – 9,58	ЛДПР – 7,63	АПР – 3,74
Алькевский район				
НДР – 56,19	КПРФ – 10,29	Нур – 7,37	КТР – 6,24	ЛДПР – 3,92
Альметьевский район				
НДР – 43,28	КПРФ – 14,01	КТР – 9,36	Нур – 6,54	ЛДПР – 4,11
Апастовский район				
НДР – 78,07	КПРФ – 6,73	Нур – 3,39	* – 2,27	КТР – 1,94
Арский район				
НДР – 26,61	АПР – 17,17	КПРФ – 10,82	Нур – 10,65	КТР – 9,51
Атнинский район				
НДР – 59,83	Нур – 8,73	* – 7,13	КПРФ – 6,35	КТР – 6,14
Бавлинский район				
НДР – 42,74	КПРФ – 19,59	КТР – 6,10	Нур – 5,70	ЖенР – 3,29
Балтасинский район				
НДР – 33,84	АПР – 21,55	* – 10,09	КПРФ – 7,76	Нур – 5,94
Бугульминский район				
КПРФ – 21,59	НДР – 16,24	НПР – 14,33	КТР – 8,31	ЖенР – 7,41
Буинский район				
НДР – 53,91	КПРФ – 15,84	КТР – 5,58	Нур – 5,52	ЛДПР – 2,51
Верхнеуслонский район				
НДР – 22,35	КПРФ – 17,97	КТР – 12,50	ЛДПР – 7,46	ЖенР – 7,28
Высокогорский район				
НДР – 43,56	КПРФ – 13,39	КТР – 7,99	Нур – 4,57	* – 4,34
Дрожжановский район				
НДР – 41,33	КПРФ – 25,12	АПР – 7,90	КТР – 7,24	ЛДПР – 4,23
Елабужский район				
НДР – 28,19	КПРФ – 16,98	КТР – 10,36	ЛДПР – 6,77	АПР – 6,23
Заинский район				
НДР – 65,31	КТР – 8,81	КПРФ – 6,18	Нур – 4,81	ЛДПР – 2,87
Зеленодольский район				
НДР – 20,82	КПРФ – 17,88	КТР – 9,45	Нур – 6,89	ЖенР – 5,28
Кайбицкий район				
НДР – 61,42	КПРФ – 13,37	КТР – 5,63	ЛДПР – 3,42	Нур – 2,47

Камско-Устьинский район				
НДР – 31,66	КПРФ – 23,90	КТР – 6,85	ЛДПР – 5,16	ЖенР – 4,79
Кукморский район				
НДР – 40,37	КПРФ – 14,73	КТР – 11,71	Нур – 8,92	* – 3,44
Лаишевский район				
НДР – 30,88	КПРФ – 12,46	КТР – 9,89	ЛДПР – 6,33	ЖенР – 4,98
Лениногорский район				
НДР – 54,50	КПРФ – 9,48	Нур – 8,38	КТР – 5,56	
Мамадышский район				
НДР – 42,05	КПРФ – 12,44	КТР – 10,73	Нур – 8,41	* – 4,08
Менделеевский район				
НДР – 31,24	КПРФ – 17,21	КТР – 7,79	ЛДПР – 5,05	ЖенР – 4,54
Мензелинский район				
НДР – 64,66	КПРФ – 9,95	КТР – 4,99	ЛДПР – 2,99	* – 2,56
Муслимовский район				
НДР – 45,18	КПРФ – 12,42	Нур – 10,57	КТР – 10,18	* – 5,97
Нижнекамский район				
КПРФ – 22,40	КТР – 19,67	НДР – 9,49	ЛДПР – 8,54	Нур – 5,13
Новошешминский район				
НДР – 56,72	КПРФ – 7,70	КТР – 5,89	ЛДПР – 5,45	ЖенР – 4,59
Октябрьский район				
НДР – 47,43	КПРФ – 13,56	КТР – 8,93	ЛДПР – 5,86	Нур – 5,21
Пестречинский район				
НДР – 48,01	КТР – 11,41	КПРФ – 8,98	АПР – 5,56	ЛДПР – 5,39
Рыбно-Слободской район				
НДР – 63,27	КПРФ – 6,14	Нур – 5,57	КТР – 5,34	* – 4,55
Сабинский район				
НДР – 38,20	Нур – 15,37	КПРФ – 10,29	КТР – 9,13	* – 6,78
Сармановский район				
НДР – 57,83	КПРФ – 9,41	Нур – 9,07	КТР – 4,61	АПР – 4,29
Спасский район				
КПРФ – 36,85	НДР – 24,57	ЛДПР – 8,38	КТР – 4,83	АПР – 3,70
Тетюшский район				
НДР – 37,99	КПРФ – 26,74	КТР – 6,51	ЛДПР – 5,95	АПР – 3,12
Тукаевский район				
НДР – 32,29	КПРФ – 21,43	КТР – 10,64	Нур – 8,01	* – 5,39
Тюлячинский район				
НДР – 67,18	Нур – 6,40	КТР – 5,86	* – 4,34	КТР – 4,30
Черемшанский район				
НДР – 64,27	КПРФ – 7,40	КТР – 6,44	ЛДПР – 5,66	Нур – 5,55
Чистопольский район				
НДР – 38,15	КТР – 13,34	КПРФ – 11,76	Нур – 7,77	ЛДПР – 3,55
Ютазинский район				
НДР – 35,91	КПРФ – 18,76	КТР – 12,74	Нур – 5,17	ЖенР – 3,72
Итог по районам				
НДР – 43,25	КПРФ – 14,29	КТР – 8,19	Нур – 6,25	АПР – 4,03

Республика Татарстан. II. Хроника политического процесса (1988-1998гг.)

Города

<i>Азнакаево</i>				
НДР – 20,91	Нур – 17,53	КПРФ – 16,76	КТР – 7,80	ЖенР – 4,38
<i>Альметьевск</i>				
КПРФ – 19,03	НДР – 18,15	КТР – 8,9	Нур – 6,82	ЛДПР – 5,71
<i>Бугульма</i>				
КПРФ – 28,52	НДР – 14,64	ЛДПР – 6,23	КТР – 5,81	ЖенР – 5,53
<i>Елабуга</i>				
НДР – 21,09	КПРФ – 17,43	ЛДПР – 7,75	КТР – 6,17	ЖенР – 5,87
<i>Заинск</i>				
НДР – 28,19	КПРФ – 19,55	КТР – 13,63	ЛДПР – 6,87	ЖенР – 4,24
<i>Зеленодольск</i>				
КПРФ – 23,64	НДР – 11,85	Ябл – 8,38	КТР – 7,13	ЛДПР – 6,00
<i>Лениногорск</i>				
КПРФ – 25,16	НДР – 18,21	КТР – 7,38	ЛДПР – 6,34	Нур – 5,43
<i>Набережные Челны</i>				
КПРФ – 20,13	НДР – 16,23	ЛДПР – 7,35	ПСТ – 6,97	КТР – 6,49
<i>Нижнекамск</i>				
КПРФ – 17,42	КТР – 11,48	НДР – 10,60	ЛДПР – 8,14	–
<i>Чистополь</i>				
КПРФ – 20,65	КТР – 15,23	НДР – 13,52	ЛДПР – 11,31	Ябл – 4,74
Итог по городам				
КПРФ – 20,65	НДР – 15,79	КТР – 8,34	ЛДПР – 7,15	ПСТ – 5,38

Районы в Казани

<i>Авиастроительный район</i>				
НДР – 20,69	КПРФ – 12,29	Ябл – 7,94	КТР – 6,42	ЛДПР – 5,67
<i>Вахитовский район</i>				
НДР – 20,21	КПРФ – 12,56	Ябл – 9,50	ДВР – 7,54	ПСТ – 5,48
<i>Кировский район</i>				
НДР – 18,69	КПРФ – 12,32	Ябл – 9,02	ПСТ – 6,90	ЛДПР – 5,49
<i>Московский район</i>				
НДР – 23,16	КПРФ – 11,69	Ябл – 10,55	ПСТ – 5,24	КТР – 4,70
<i>Ново-Савиновский район</i>				
НДР – 18,29	КПРФ – 13,44	Ябл – 9,40	ДВР – 6,06	ПСТ – 6,01
<i>Приволжский район</i>				
НДР – 18,48	КПРФ – 12,81	Ябл – 7,49	ДВР – 5,58	ПСТ – 5,46
<i>Советский район</i>				
НДР – 19,13	КПРФ – 13,96	Ябл – 8,66	ДВР – 6,28	ПСТ – 5,55
Итог по Казани				
НДР – 19,63	КПРФ – 12,90	Ябл – 8,89	ПСТ – 5,47	ДВР – 5,45

ИТОГ ПО РЕСПУБЛИКЕ

НДР – 29,38	КПРФ – 15,82	КТР – 7,54	Нур – 5,13	ЛДПР – 4,97
-------------	--------------	------------	------------	-------------

Обозначения:

- ЖенР – Политическое движение «Женщины России»
- Нур – Общероссийское мусульманское общественное движение «Нур» («Свет»)
- НДР – Всероссийское общественно-политическое движение «Наш дом – Россия»
- Ябл – Общественное объединение «Яблоко»
- ДВР – Демократический выбор России – объединенные демократы
- КПРФ – Коммунистическая партия Российской Федерации
- КТР – «Коммунисты – Трудовая Россия – За Советский Союз»
- ЛДПР – Либерально-демократическая партия России
- ПСТ – Партия самоуправления трудящихся
- АПР – Аграрная партия России
- * – против всех федеральных списков кандидатов

Совокупный электоральный показатель коммунистов на выборах стал итогом поддержки, которая была оказана коммунистической партией Республики Татарстан одновременно КПРФ и избирательному объединению «Коммунисты – Трудовая Россия – за Советский Союз». По пропорциональной системе эти участники избирательного марафона собрали почти 600 тысяч голосов, или 22,4%, что позволило им занять 2-е и 3-е места и уступить первенство только НДР. Однако ни один из кандидатов-одномандатников пройти в Государственную Думу не смог.

1996 год

В процессе подготовки к президентским выборам единственным кандидатом, официально прошедшим регистрацию, из пяти претендентов на эту позицию остался М.Шаймиев. Кандидату от Компартии Татарстана, предпринимателю Р.Габдрахманову удалось собрать необходимые 50 тысяч подписей, но, как впоследствии отметил М.Шаймиев, «в последнюю минуту они собрали политбюро и приняли решение: подписи не сдавать, своего кандидата снять»¹.

Оппозиционные партии самого широкого спектра – от коммунистов до национал-радикалов – единым фронтом выступали против проведения президентских выборов как таковых. Они указывали на неприемлемость безальтернативных выборов, на факты ущемления избирательных прав (норму, не допускающую выезда из республики в течение десяти лет, например), на беспрецедентно жесткие требования к сбору подписей – 2% избирателей в срок 3-4 недели в Татарстане против 1% избирателей в

¹ Комсомольская правда. 1996. 26 марта.

почти четырехмесячный срок в России. Соответствующий меморандум от имени всех оппозиционных партийно-политических структур РТ был направлен в Совет Европы, в российские властные инстанции¹. Уже после выборов оппозиционеры добавили еще один аргумент – необязательность использования кабины в случае голосования «за». Иначе говоря, голосование «против» оказалось доступным для визуального фиксирования.

Однако нельзя было не принять во внимание того, что М.Шаймиев обладал в глазах избирателей харизмой достаточной, чтобы стать практически непобедимым для любого из мыслимых соперников. Его рейтинг по сравнению с 1991 г. вырос с 20 до 80 %².

Имидж президента за годы его правления формировался за счет внушительного списка его достижений, венчаемого Договором с Москвой, и выгодно отличающейся обстановки социального и этнополитического спокойствия в Татарстане. Несомненной популярности М.Шаймиев добился благодаря своему резкому протесту против войны в Чечне. Кроме прочего весомости лидеру Татарстана вне всякого сомнения добавляла его активность в дальнем зарубежье. Как нельзя кстати перед выборами вышла в свет статья Дж.Торнхилла в «Файнэншл Таймс» от 20 февраля 1996 г. «Остров прагматизма в России» с подзаголовком: «твердо проводившие переговоры татары придерживаются сбалансированной автономии». Эта и некоторые другие публикации значительно способствовали формированию в общественном мнении нового образа республики, что использовалось в предвыборной агитации весьма широко.

По сообщениям Центризбиркома республики 24 марта в голосовании приняли участие 77,9 % из 2,6 миллионов избирателей, внесенных в списки. За кандидатуру М.Шаймиева проголосовали 97,1 %. Сообщалось также, что по сравнению с 1991 г. число его сторонников увеличилось на 800 тысяч человек, что для республики с населением 3,6 миллиона человек выглядело настоящим триумфом.

На состоявшейся в июле 1996 г. сессии Госсовета РТ была принята «Государственная программа экономического и социального прогресса Республики Татарстан»³.

Пафос документа, принятого без особой помпы, которую можно было ожидать с учетом резонанса вокруг обсуждения проекта (оно было синхронизировано с формированием нового кабинета после президентских выборов в РТ), состоит в следующем: «построение социально ори-

¹ См.: Вечерняя Казань. 1996. 7 марта.

² См.: Казанское время. 1996. 26 февраля.

³ Основные положения проекта Программы были рассмотрены в обзоре «Республика Татарстан в марте 1996 года».

ентированной экономики через обеспечение конкурентоспособности товаров и услуг за счет повышения эффективности использования внутренних ресурсов и привлечения инвестиций».

В качестве стратегической цели провозглашено «повышение качества жизни людей», понимаемое в широком социальном смысле. Главным инструментом для реализации Программы названо «развитие стратегических преимуществ Татарстана»: в географическом положении (предполагается развитие связи, транспорта и логистики), в человеческом капитале и высоких технологиях (что побуждает к развитию авиастроения, автомобильной промышленности, информатики и вычислительной техники), нефтяных ресурсах (что гарантирует валютные поступления и создает основу для нефтехимии), в стабильном сельском хозяйстве и продовольственном самообеспечении, политической стабильности, относительном экономическом благополучии.

Примечательно, что принятие документа проходило в отсутствие на сессии ее «архитектора» – вице-преьера Равиля Муратова, находящегося на излечении во Франции. Это, однако, не помешало муссированию тезиса, активно циркулировавшего в марте при обсуждении проекта Программы: документ как лелеемое детище «сильного экономиста» Р.Муратова суть мощнейшее орудие в его борьбе за укрепление собственных позиций и повышение статусных позиций в правящей команде. Интригу усилили слова Р.Муратова: «В стремлении развить конкуренцию мы обязаны осознать, что следует положить конец такому виду монополизма, как монополизм чиновников на принятие разрешительных или запретительных мер... Я уверен еще и в том, что конкурентоспособной экономике безусловно требуется конкурентоспособное правительство... Здесь просто отсутствует какая-либо технология»¹. Следовательно, конкуренция за решающее влияние не просто на экономическую политику, но и на весь курс правящей элиты на данном этапе не получает окончательного разрешения, не исчерпывается даже после того, как кабинет сформирован.

Центральным событием 1996 г. стали выборы президента России, которые в Татарстане прошли довольно своеобразно.

¹ Республика Татарстан. 1996. 27 июня.

**Результаты голосования на выборах
Президента Российской Федерации
16 июня 1996 г. по Республике Татарстан
(в % от действительных бюллетеней)**

Кандидат в Президенты РФ	По районам	По городам	По г.Казани	По республике
Брынцалов В.А.	0,22	0,16	0,15	0,18
Власов Ю.П.	0,14	0,19	0,19	0,17
Горбачев М.С.	0,95	0,79	0,61	0,81
Ельцин Б.Н.	33,26	27,49	60,40	38,32
Жириновский В.В.	2,72	3,28	1,47	3,58
Зюганов Г.А.	48,71	40,84	17,02	38,08
Лебедь А.Н.	4,52	10,90	7,61	7,38
Федоров С.Н.	0,67	1,37	0,77	0,92
Шаккум М.Л.	0,21	0,28	0,22	0,24
Явлинский Г.А.	3,43	10,48	8,09	6,90

**Итоги двух туров голосования
по выборам Президента РФ 16 июня и 3 июля 1996 г.
за кандидатуры Б.Н.Ельцина и Г.А.Зюганова
по районам Республики Татарстан**

Район	«За» Б.Ельцина		«За» Г.Зюганова	
	1-й тур	2-й тур	1-й тур	2-й тур
г. Казань				
Вахитовский	40247	44624	10609	14519
Кировский	30499	37616	10289	15309
Московский	43226	44640	10575	17893
Ново-Савиновский	49007	60613	17122	24556
Приволжский	52326	68717	14907	29074
Советский	56546	65638	12174	23157
Авиастроительный	27928	33622	8821	14692
Кайбицкий	4589	9190	5564	2078
Камско-Устьинский	3647	6880	5907	5072
Кукморский	10937	20997	15650	9282
Лаишевский	8304	15390	8252	6344
Лениногорский	6043	10063	6957	4710
г.Лениногорск	9974	19998	15974	14237
Мамадышский	7563	17082	16368	10186
Менделеевский	4784	8540	5305	6587
Мензелинский	9011	17956	9159	3533

Продолжение таблицы

Район	«За» Б.Ельцина		«За» Г.Зюганова	
	1-й тур	2-й тур	1-й тур	2-й тур
Муслимовский	2792	10287	10546	4452
г. Набережные Челны	62780	118266	86986	112291
Нижнекамский р-н	3490	11960	12073	8444
г. Нижнекамск	25455	53334	37558	40592
Новошешминский	2982	7373	5148	1988
Октябрьский	16761	20485	11023	12703
Пестречинский	7002	13377	7863	5087
Рыбно-Слободской	7466	16851	10823	4087
Сабинский	7192	16129	10217	3373
Сармановский	8180	18457	11087	4639
Спасский	3663	8195	7771	5699
Агрызский	3841	9574	11675	9429
Азнакаевский	9561	14329	7395	4798
г. Азнакаево	5919	12502	9820	6492
Аксубаевский	3566	10937	11925	7497
Актанышский	5298	11960	14004	8413
Алексеевский	4104	12460	8444	4270
Алькеевский	5047	9483	7753	4693
Альметьевский р-н	6812	14453	9708	6838
г.Альметьевск	32981	39213	29586	31983
Апастовский	6203	10949	7922	4440
Арский	14364	29990	14184	3162
Атнинский	4962	8918	3895	989
Бавлинский	7436	21777	10841	1428
Балтасинский	9012	17331	8174	3042
Бугульминский р-н	3967	6686	6353	5298
г. Бугульма	13479	25905	20022	21300
Буинский	8827	22550	18039	6487
Верхнеуслонский	2946	7064	4903	3896
Высокогорский	15207	22648	10907	8590
Дрожжановский	2766	9038	14050	8048
Елабужский р-н	1911	4321	3260	2334
г. Елабуга	8931	16143	10737	12942
Заинский р-н	2064	8512	7461	2050
г. Заинск	4499	14041	10555	7290
Тетюшский	5015	9986	10179	7717
Тукаевский	3665	11682	11270	6003
Тюлячинский	4523	7327	3935	1783
Черемшанский	6688	11013	5844	2979
Чистопольский р-н	3356	7533	7408	5184
г. Чистополь	5855	15637	18571	17222
Ютазинский	7034	11374	6067	4160

Как видно из этих данных, в большинстве районов и практически во всех городах Республики Татарстан (кроме г. Чистополь) в период между двумя турами сработали механизмы, приведшие к массовому «бегству» зюгановского электората в лагерь соперника. Это могло быть только результатом экстраординарных усилий, того, что можно считать аппаратной мобилизацией. Второй тур выборов фактически был объявлен для глав районных администраций «проверкой на дорогах», и стал для них вопросом политической кредитоспособности в глазах высшей для них инстанции – аппарата президента РТ. При таком повороте событий выборы завершились тем, чем они должны были завершиться. Неуправляемый выброс электоральных настроений в первом туре – весьма репрезентативный – стал подаваться как досадный сбой политического процесса на местах, ставший возможным то ли из-за злоупотреблений и алчности, то ли из-за агитационной нерадивости тех же глав администраций. Ясно одно: для Татарстана характерны свои политические технологии, эффективность которых зависит не от артикулированных ориентаций, а от организационного насыщения.

В этой связи уместно взглянуть на оценки, предлагаемые аналитиком Федерального информационного центра Дмитрием Орешкиным в его публикации «Уроки политической географии», перепечатанной из журнала «Новое Время» (№ 28) газетой «Вечерняя Казань». Автор приводит любопытнейшую статистику: из 2736 территориальных избирательных комиссий в Российской Федерации в 60 явка избирателей превысила 60 %. Из них 25 приходится на Башкортостан, а 24 – на Татарстан. «Это явление нельзя назвать фальсификацией, просто существуют определенные инструменты управления электоратом. ...В то время как Казань, где преобладает русскоязычное население, голосует за Ельцина, общие показатели по Татарстану получаются такими, какие выгодны небольшим группкам местных элит», – пишет Дм. Орешкин. Логика анализа такова: М.Шаймиев и его окружение «осознали, что им выгодна открытая экономика», «местным руководителям нужен стабильный коммунистический режим, при котором на их положение никто не покушается снизу, проблема заключается лишь в том, чтобы найти себя во взаимоотношениях с высшим начальством». Здесь, как думается, имеет место определенный сдвиг в ракурсах, существенно искажающий реальную картину. Он выражается в идеологизации предмета, более того, – в его избыточной рационализации, в противопоставлении «сознательных» и «несознательных», тех, кто «правильно» понимает текущий момент, и дремучих ретроградов. Действительность же такова, что главы администрации ориентируются не на желательный для них гипотетический общественно-политичес-

кий строй, а на *сегодняшнее* начальство! И если завтра будут объявлены выборы глав администраций, то существует высокая вероятность того, что победят те, кто должен будет победить, как победили они на выборах в Госсовет Республики Татарстан в марте-апреле 1995 г. И потом, как с точки зрения «большинства русскоязычного населения» объяснить разницу в голосовании между Казанью и другими городами, в том числе с преобладанием русских?

Излишний акцент на этническую мотивацию способен привести лишь к ложным заключениям. Почему сопоставляются русскоязычное население, с одной стороны, и «небольшие группки местных элит», с другой стороны, как это сделано у Орешкина? Логичнее было бы говорить о русских и татарах. Однако вся интрига и состоит в том, что *татары, проживающие в районной «глубинке»*, летом 1996 г. в массовом порядке голосовали за Г.Зюганова, а в декабре 1995 г., выбирая депутатов Госдумы, – за НДР, а, например, не за «Нур». Малые города – за КПРФ... Если уж и искать причины такого разброса во времени и социальном пространстве, то мнимая оппозиционность коммунистически настроенных местных администраторов по отношению к М.Шаймиеву здесь как аргумент неуместна в принципе. Во всяком случае реальный приход к власти прозюгановских сил означал бы весьма и весьма плачевную перспективу для тех, кто уже давно адаптировался к условиям «открытой экономики», к ее возможностям, не идущим ни в какое сравнение с пресловутыми привилегиями прошлых лет, да к тому же в натуральном выражении.

Формулируя свое видение результатов президентского марафона, Минтимер Шаймиев в выступлении на сессии Госсовета РТ высказался в несколько нетрадиционном для себя духе. Помимо обычных, ставших привычными комплиментарных оценок (своевременное проведение выборов – «одно из величайших политических завоеваний последних лет», «народ в очередной раз выбрал Ельцина, доверив ему продолжение политики реформ» и проч.) он высказал то, что несколько расходится с подчеркнуто декларированным центризмом: «...мы перешли ту грань, за которой нет возврата к прошлому. Конечно, нельзя в нашем прошлом все рисовать черной краской, но было бы неверным также и идеализировать советские годы. Нынешние коммунисты в своей идеологии несут тяжелый груз гражданской войны, сталинских чисток, унижения национального и человеческого достоинства. Мировой опыт показывает, что ни в одной стране мира коммунисты не добились каких-то ощутимых результатов. И везде они действовали через насилие, ущемление прав человека. Коммунизм проиграл историческое соревнование. Нужно признать этот факт». Далее, резительный контраст между итогами голосования, когда в

первом туре соперничество между фаворитами выглядело как счет 39:39, а во втором туре – 61:32, оратор интерпретировал, используя несколько аргументов:

– во время первого тура «не все в республике осознали значение этого исторического момента»;

– сказались «отсутствие у органов власти на местах организованной политической силы, способной разъяснить населению суть происходящих процессов»;

– голосование за Зюганова – результат активности КПРФ, с одной стороны, но с другой – «недовольства населения ходом реформ. Не идеологические мотивы руководили людьми... а слишком большое количество нерешенных проблем»;

– весьма и весьма показательным было разъяснение массовой перемены электоральных предпочтений между двумя турами: Ельцин – гарант Договора Татарстана с Россией и последовательный сторонник федерализации, больше никто из кандидатов определенно на этот счет не высказывался, а «спикер Госдумы, член КПРФ Г.Селезнев заявил, что договоры – временное явление. Это, я считаю, решающим образом повлияло на мнение избирателей Татарстана».

Наконец, своеобразной сенсацией стало заявление Шаймиева о том, что в ситуации борьбы политических партий и политических движений, когда демократические силы разобщены, а коммунисты и их левые союзники сильны, «сама жизнь сегодня требует создания сильной демократической партии. Несколько лет назад мы пытались искусственно подтолкнуть этот процесс и создать многопартийность, но почва еще не была готова.евой силе необходимо противопоставить демократическую партию, отстаивающую новые идеи, новый путь республики»¹.

О чем здесь шла речь? О созревшей инициативе, связанной с очередным «изданием» пропрезидентской партии сверху? Но сам же президент РТ косвенно признал неудачной попытку создания такой партии – Партии единства и прогресса, которая рождалась как номенклатурная и на самостоятельную роль никогда не претендовала. Если же речь идет о стратегических прикидках на следующие выборы, то на сегодня действует конституционная норма, ограничивающая время президентства двумя сроками... Словом, время покажет, что стояло за этим заявлением: действительный ли переход процесса в какую-то постцентристскую фазу, или мимолетные настроения.

Партийно-политические круги республики по-разному выразили свое отношение к результатам голосования. Представители Компартии РТ пода-

¹ Республика Татарстан. 1998. 9 июля.

ли иск в Верховный суд на предмет фальсификации результатов голосования в территориальных избирательных комиссиях ряда районов Казани. По сообщениям центральных СМИ, суд в присутствии истцов, среди которых был лидер коммунистов республики, депутат Госдумы А.Салий, а также представители ЦИК РТ, постановил передать дело в Прокуратуру РФ для проверки существования претензий. В республиканских mass media какие-либо подробности хода разбирательства фактически не отражаются.

В известном смысле сенсационно прозвучали сообщения о том, что национально-радикальные круги РТ и коммунисты объединились в Народно-патриотический Союз Татарстана. В принятой декларации решение мотивировалось тем, что произошли «ликвидация остатков демократии (народовластия) с очередной крупномасштабной фальсификацией итогов голосования», «окончательное перерождение республиканской администрации в прокоррупцированный антинародный режим колониального типа», обозначилась «перспектива социально-экономического краха». В перечне целей НПСТ названы

- «восстановление легитимных органов власти»;
- «развитие национального самосознания и патриотизма народов республики»;
- «привлечение к ответственности в соответствии с законом функционеров правящего ныне режима...»¹.

Под документом стояли подписи Ф.Байрамовой (Партия национальной независимости «Иттифак»), Р.Садыкова (компартия РТ), Р.Юлдашева (Союз татарской молодежи «Азатлык»), Б.Ахметшина (региональная организация Российского общенародного союза) и др. Инициаторы НПС подчеркивали, что в него вошли не только татарские коммунисты, но и русские национал-радикальные группировки.

Действительная проблема заключалась в следующем: отражал ли данный шаг тенденцию антиельцинской консолидации противоположных флангов – русских и нерусских националистических полюсов, объединяющихся с коммунистами? Или же речь шла об очередном эксцентричном демарше «диванных» партийных структур, одиночек, оставшихся без намека на сколько-нибудь массовую социальную базу. То обстоятельство, что на низовом уровне электората «не работает» этническая мотивация, должно побуждать национал-радикалов в Татарстане к тому, чтобы признать полностью эфемерным характер своей стратегии, или к тому, чтобы сохранять «хорошую мину»...

¹ Вечерняя Казань. 1996. 17 июля.

1997 год

Пленарная сессия Госсовета Республики Татарстан, состоявшаяся 20 января 1997 г., не была похожей на рядовое парламентское событие. С ежегодным посланием к депутатам обратился Ш.Шаймиев. С трибуны сессии он прокомментировал ключевые положения документа, который назывался «Республика Татарстан: от стабилизации к экономическому росту». Подчеркивался позитивный вектор движения – «по пути демократии, рыночных отношений, экономического и социального прогресса», а также необратимость произошедших перемен. Характерно, что источником оптимизма был назван суверенитет. Были сформулированы принципы внутренней политики: (1) углубление политической, социальной и экономической стабильности; (2) укрепление межэтнического, межконфессионального, гражданского согласия; (3) последовательная демократизация общества.

Неоднократное использование термина «демократия» в своеобразной преамбуле ежегодного послания – примета, которая не может не обратить на себя внимание любого, кто привык иметь дело с семантикой официальных документов. М.Шаймиев активно подчеркивал, что «внутриполитические процессы должны стать более открытыми». Далее, общеполитический контекст в РФ получил оценку, согласно которой расстановка сил «не всегда в пользу продолжения реформ». По-видимому это должно было указывать на то, что принимается более или менее определенное решение в выборе общероссийских ориентиров.

М.Шаймиев специально высказался в пользу идеи договорно-конституционной федерации, подчеркнул тезис о том, что приведение в соответствие конституций России и республик – двусторонний процесс. В более адекватном конституционном отражении, как можно истолковать слова президента Татарстана, нуждается механизм представительства народов РФ: «Россия – многонациональная страна. Здесь много специфических проблем, решение которых не могут целиком взять на себя только республиканские и другие национально-территориальные образования. То, что нам под силу, мы решаем и будем решать. В Совете Федерации и Государственной Думе представители национально-государственных образований России не могут провести ни одного решения. Это противоречит европейским и международным нормам защиты прав человека и народов. Эти сложнейшие проблемы должны решаться через реализацию концепции национальной политики, а также должны иметь и конституционное признание и закрепление». Приведенный фрагмент, как видится, свидетельствует об отсутствии каких-то существенных доктринальных

новаций в позиции руководства Татарстана и о том, что декларируемые идеи скорее говорят о достаточно вялой реакции на периодически звучащие в стенах Думы предложения унифицировать объем полномочий субъектов федерации.

В выступлении содержался по-своему свежо звучащий сюжет о перспективах Татарстана в связи с возникновением «такого феномена, как Европа регионов». В связи с этим, как отметил М.Шаймиев, республика оказывается «в новом, теперь уже европейском, правовом поле. Юристам следует осмыслить эту ситуацию, накладывающую на нас особые обязательства. ...Государственному Совету нужно изучить возможность присоединения к европейским хартиям и конвенциям». Таким образом, идейный комплекс, привлекаемый для обоснования политического курса Республики Татарстан и ситуативных интересов правящей элиты, продолжал оставаться весьма и весьма эластичным: от подчеркивания суверенитета республики до настаивания на договорно-конституционной модели федерализма и самоидентификации в контексте идеи европейского регионализма. Это вновь подтверждает оценку природы политики нынешнего руководства Татарстана как оппортунистической (в нейтральном значении термина)¹.

Сессия очень лапидарно рассмотрела повестку дня, уместив принятие решений, постановлений и закона «Об упорядочении татарского алфавита» (исключительно паллиативного, по оценкам депутатов-гуманитариев) в какие-то полтора часа. Для этого была веская причина. Собравшиеся перешли к чествованию М.Шаймиева по случаю его 60-летия. Мероприятие, уступавшее по уровню помпезности только церемонии инаугурации, почтили присутствием А.Б.Чубайс, приехавший в республику вторично за последние два-три месяца, В.В.Илюшин, Муртаза Рахимов, заместитель А.Б.Чубайса А.И.Казаков, председатель федеральной комиссии по ценным бумагам и фондовому рынку Д.В.Васильев и другие V.I.P. Юбиляр был награжден седьмым по номеру орденом «За заслуги перед Отечеством» второй степени.

В конце апреля в республике прошли выборы в Государственный Совет на шесть образовавшихся вакансий. Результаты голосования не принесли каких-либо сюрпризов, если не считать 103-го территориального округа в Набережных Челнах. В Московском районе Казани, в Высокогорском, Октябрьском и Ютазинском округах победили главы районных администраций, в Бугульминском – начальник нефте-газодобывающего управления. В Набережных Челнах победа в остром соперничестве с лидером партии «Иттифак» Фаузией Байрамовой и известным деятелем

¹ Республика Татарстан. 1997. 21 января.

национального движения в Челнах, коммерсантом Рафисом Кашаповым досталась председателю правления «Ак барс» банка, бывшему председателю Милли Меджлиса Талгату Абдуллину. Примечательно, что указанный банк является уполномоченным банком Кабинета министров республики. Это означало лишь то, что правящая элита стала прочно доминировать на электоральном поле. Шансы оппозиционно настроенных кандидатов свелись к минимуму так же, как и проявлений неноменклатурной активности во время выборов.

На третьем «Курултае татарского народа» за две недели до выборов Фаузия Байрамова сложила с себя полномочия главы Милли Меджлиса под воздействием кризисных явлений в этом национальном протопарламенте и критики, начавшей раздаваться в ее адрес из-за сближения с коммунистами в рамках Народно-патриотического союза Республики Татарстан. В своем отчетном докладе она обвинила республиканские власти в подавлении национального движения, фактически – в расколе татарского народа. В качестве альтернативы существующему политическому порядку ею были выдвинуты следующие предложения – переход к исламской правовой системе, выход татарского народа на мировую арену, взаимодействие с национально-освободительными движениями в глобальных масштабах, борьба за признание мировым сообществом колониального статуса Татарстана, противодействие «имперскому шовинизму» на основе принципов международного права. Любопытно, что в контексте состоявшихся дискуссий писатель Фанзаман Баттал выдвинул предложение о вступлении Татарстана в НАТО¹.

Преемником Ф.Байрамовой на посту спикера Милли Меджлиса стал известный своими радикально-националистическими выступлениями писатель Айдар Халим – автор ряда остро публицистических книг, выступающий с воинственной позиции относительно положения татар в Башкирии и непримиримой критикой федерального центра, а также нашумевшего издания «Убить империю».

Победивший на выборах в Набережных Челнах Талгат Абдуллин вскоре вынужден был покинуть кресло управляющего банком, что увязывалось наблюдателями с его тягой к чрезмерной самостоятельности, которая не могла устроить нового министра финансов Рустама Минниханова и, очевидно, формирующуюся вокруг него команду «молодофинансистов», которой вскоре будет суждено занять ключевые высоты в финансово-экономическом блоке республиканского руководства. На смену Т.Абдуллину пришел 36-летний заместитель министра финансов Ринат Губайдуллин.

¹ Время и деньги. Казань. 1997. 20 марта.

Хроника партийно-политической жизни республики весной 1997 г. отмечена организационным оформлением раскола в рядах татарстанских коммунистов. Пятнадцатого-шестнадцатого февраля 1997 г. состоялся 3-й съезд Коммунистической партии Республики Татарстан, в работе которого приняли участие 260 делегатов. Среди приглашенных были и заместитель председателя КПРФ А.Шабанов, и лидер Российской коммунистической рабочей партии В.Тюлькин, и лидер движения «Трудовая Россия» В.Анпилов, и руководитель Русского национального собора А.Стерилюгов, и глава Союза офицеров С.Терехов, и, как ни странно, вождь республиканских национал-радикалов Фаузия Байрамова.

Ход дискуссия показал, что отнюдь не все в руководстве татарстанских коммунистов разделяют идею прямого вхождения КПРТ в состав КПРФ. Из идейных соображений – неприятия известного «оппортунизма» КПРФ – против такого объединения выступила группировка В.Машкова. В середине марта 1997 г. сторонники «жесткой» линии в количестве 39 человек собрались на первый этап 4-го съезда КПРТ, а в июне – на второй этап. Был создан уже не реском, а Центральный комитет. Первым секретарем ЦК был избран В.Машков. В результате политический ландшафт Татарстана приобрел более сложный характер: вместо одной компартии возникло две – КПРТ (в составе КПРФ) во главе с А.Салием и КПРТ под руководством В.Машкова (или В.Машкова-М.Федорова). В принципе это было повторением российской ситуации, где стало привычным размежевание коммунистов на сторонников Г.Зюганова и В.Тюлькина.

Весной 1997 г. в политической жизни республики много шума наделала пресс-конференция спикера Госсовета Татарстана и заместителя председателя Совета Федерации Василия Лихачева. Главным раздражителем в данном случае стала критика Лихачева, прозвучавшая на весенней сессии Госсовета из уст депутата Фандаса Сафиуллина, потребовавшего от спикера разъяснений по поводу его голосования в Совете Федерации относительно законопроекта о судебной системе Российской Федерации. Лихачев проголосовал «за» нормы, предусматривающие закрепление за Центром права назначать судей в субъектах федерации, а не «против», как это сделал Минтимер Шаймиев как член верхней палаты Федерального Собрания. Кроме того, в некоторых средствах массовой информации также прозвучала критика в адрес В.Лихачева, который в статусе вице-президента принимал самое деятельное участие в подготовке и подписании договора 1994 г. с Москвой. Государственный советник при президенте республики Рафаэль Хакимов и Фандас Сафиуллин в достаточно

резкой форме предъявили счет Лихачеву за то, что договор в том виде, в котором он был подписан, фактически означал отступление от позиций, которые уже были отвоеваны у Москвы. Важно, что Хакимов и Сафиуллин входили в состав команды переговорщиков на ранних стадиях подготовки документа. «Мы все серьезно прорабатывали. И работали гласно, – писал Ф.Сафиуллин. – Политические уступки в ситуации после «расстрела парламента» в 1993 г. я еще могу оправдать. Но почему Лихачев сделал одновременно много экономических уступок, для меня непонятно»¹. Р.Хакимов, со своей стороны, открыто пенял Лихачеву на то, что тот «плавает» в русле политики Шахрая – идеолога губернизации России и, будучи заместителем Строева, «как бы уклоняется» от поддержки Шаймиева в Совете Федерации².

Пресс-конференция, задуманная как ответный ход Василия Лихачева, только добавила остроты. «Мне представляется, что сегодня действительно хотела бы моего ухода и занятия поста председателя Госсовета определенная группа в аппарате президента, включая тех людей ...наверное, я должен об этом сказать... которые после августа 1991 года уже предали Шаймиева, которые ждали его ареста, которые меня спрашивали, когда я 24 августа 1991 года вернулся в Казань, тихо на ушко: когда приедут арестовывать Шаймиева? Есть еще одна группа, которая претендует на этот пост. Это достаточно высокопоставленные сотрудники министерств... И, конечно, группа – фамилий не буду называть, они вам хорошо известны – региональных лидеров крупных городов и районов. ...Как я могу оценить существующие проекты? Могу оценить только с одной точки зрения: они бьют не против Лихачева, они бьют против президента. Хотя бы один человек русской национальности должен занимать один из высших постов Республики Татарстан, если мы хотим сохранить центристскую позицию, стабильность и безопасность»³.

Сиюминутные комментарии, раздавшиеся в умеренно оппозиционной печати по следам этого сенсационного события, преимущественно сводились к тому, что из республиканской элиты вытесняется «чужак» – профессор международного права, не нашедший признания среди местной номенклатуры, ожидающий карьерного взлета в Москве и проч. Показательной была и реакция М.Шаймиева: «...заговорили о том, что идет какая-то «подковерная борьба» в верхних эшелонах власти. Я бы сказал, что это не борьба, а возня. ...когда идет подковерная возня, то по «ковру»-то ходит Президент». Важно также отметить, что глава республики

¹ Крис. Казань. 1997. 23 апреля.

² См.: Время и деньги. Казань. 1997. 8 апреля.

³ Вечерняя Казань. 1997. 25 апреля.

не стал дезавуировать критику, высказанную в адрес спикера, не стал опровергать ожидаемых изменений в его политической судьбе.

В целом, этот эпизод, когда внутренние конфликты в правящей команде Татарстана вырвались наружу, был достаточно уникальным. В содержательном плане, несколько забегая вперед, можно оценить его как весьма симптоматичный. Пройдет чуть больше года, и противоречия в стане руководства республики выльются в драматические события парламентского «бунта».

Минтимер Шаймиев 19 мая 1997 г. из рук Б.Ельцина получил орден «За заслуги перед Отечеством». В соответствующем указе сказано, что он награжден «за большой личный вклад в укрепление и развитие российской государственности, дружбы и сотрудничества между народами». В этом же месяце был опубликован указ о награждении премьер-министра республики Фарита Мухаметшина орденом Дружбы и почетной грамотой Правительства России за развитие экономики Татарстана и совершенствование федеративных отношений. Оба события стали свидетельством того, насколько далеко ушел процесс строительства отношений между Москвой и Казанью за пять лет – от острейшей конфронтации образца 1992 г. до полной доверительности и стабильности в формате особой «модели Татарстана».

Успешный опыт урегулирования противоречий с федеральным Центром, казалось бы, начал приобретать свойства универсальности, стал наполняться некой поучительностью для других. Лишним подтверждением тому призван был стать визит в Казань президента Чечни Аслана Масхадова, во время которого стороны подписали Договор между Казанью и Грозным. Документ увидел свет через несколько дней после того, как Россия и Чечня официально констатировали завершение войны.

«Республика Татарстан и Чеченская Республика Ичкерия, уважая государственный суверенитет Сторон, движимые стремлением к развитию и укреплению сотрудничества в политической, социально-экономической, культурной и иных областях, признавая приоритет основных прав и свобод человека, договорились о нижеследующем.

Договаривающиеся страны будут

- строить двусторонние отношения на основе принципов равенства, невмешательства во внутренние дела, взаимного уважения и сотрудничества;
- воздерживаться от действий, наносящих политический, экономический или иной ущерб друг другу;
- сотрудничать в борьбе с организованной преступностью;
- сотрудничать в восстановлении экономики и системы здравоохранения Чеченской Республики Ичкерия, содействовать подготовке кадров;

– содействовать развитию эффективных форм совместной производственной, научно-технической, инвестиционной и коммерческой деятельности, созданию и реализации совместных проектов, в том числе с участием третьих сторон, а также создавать благоприятные условия для всесторонних контактов физических и юридических лиц обеих Сторон, включая их участие в выставках и ярмарках, в обмене информацией и других формах сотрудничества;

– принимать меры, взаимно обеспечивающие безопасность физических лиц, правовую защиту инвестиций и имущества физических и юридических лиц Сторон, имущества существующих и вновь создаваемых совместных предприятий, а также государственного имущества...», – говорилось в тексте документа¹.

Ясно, что и сам визит, и подписанный договор имели, скорее, знаковую нагрузку, нежели практическую. «Я вижу уважительное отношение к себе, к чеченскому народу, – говорил Аслан Масхадов. – В течение последних двух лет и раньше мы думали, что мир вообще отвернулся от нас. Весь мир закрыл глаза на то, что происходило в Чечне. ...Поэтому моя первая после Москвы поездка в Татарстан говорит о многом. Народ Татарстана, наши братья по вере всегда смотрели с чувством сожаления и всячески помогали нам, чем могли. Мы видели активную позицию Президента Татарстана, который всегда проявлял инициативу, чтобы остановить кровопролитие».

Конкретных представлений об экономическом взаимодействии, по признанию правительственных чиновников из Казани, на тот момент быть попросту не могло. Однако журналисты, в частности, обратили внимание на то обстоятельство, что в составе чеченской делегации были лица, отвечающие за разные отрасли хозяйства, но не было нефтяников. Приезд последних в нефтедобывающий Татарстан выглядел бы вполне естественно. Одновременно с А.Масхадовым в Казани находился президент Ингушетии Руслан Аушев, традиционно поддерживающий дружеские отношения с Минтимером Шаймиевым. Предполагалось, что все три президента после казанской встречи продолжат контакты в рамках «круглого стола» по урегулированию этнополитических конфликтов в Гааге. Однако А.Масхадов, скорее всего, не мог позволить себе столь длительного отсутствия в Чечне и от поездки в Нидерланды воздержался.

Гаагские дискуссии стали своеобразной традицией начиная с января 1995 г., когда совместно с Группой по урегулированию конфликтов Гарвардского университета и Институтом этнологии и антропологии Россий-

¹ Время и деньги. Казань. 1997. 22 мая.

ской академии наук руководство Татарстана проявило инициативу по обсуждению ситуации в некоторых горячих точках бывшего СССР. В 1995 г. в работе «круглого стола» участвовали представители Грузии и Молдавии, лидер Абхазии В.Ардзинба, Приднестровья – И.Смирнов, Гагаузии – С.Топал, Крыма – С.Цеков. Российскую сторону представляли В.Михайлов, академик В.Тишков, Э.Паин, от ОБСЕ в роли наблюдателя присутствовал Макс Ван дер Стул. Приглашены были также известные западные специалисты – Д.Горовец, Х.Ханум, Ю.Ури и др. Следующая встреча в Гааге состоялась в марте 1996 г. Тогда же было решено превратить «круглый стол» в постоянно действующий. По сложившимся правилам участники обмена мнениями выступают исключительно в качестве частных лиц.

Новая консультативная сессия, получившая условное название «Гаага-3», состоялась 23-24 мая 1997 г. и была посвящена теме «Российская Федерация – Чеченская республика Ичкерия: восстановление отношений». В ее обсуждении приняли участие М.Шаймиев, президент Ингушетии Р.Аушев, вице-президент Чечни Ваха Арсанов, тогдашний заместитель секретаря Совета безопасности Российской Федерации Борис Березовский, глава думского комитета по делам национальностей Владимир Зорин, советник российского президента Эмиль Паин, бывший нидерландский премьер-министр Рууд Любберс и другие западные политики и эксперты.

В принятом заявлении участники встречи, оценив значение договора между Россией и Чечней, сформулировали некоторые принципиальные задачи:

- оказывать всемерную и всестороннюю помощь восстановлению экономики Чечни;
- выработать действенный механизм гарантий мира и безопасности, стабильности в Кавказском регионе;
- продолжать переговорный процесс между Российской Федерацией и Чеченской Республикой Ичкерия для дальнейшего развития отношений¹.

Гаагская встреча продемонстрировала значительно более жесткую позицию Вахи Арсанова по сравнению с позицией Аслана Масхадова. Советник российского президента Эмиль Паин, признавая взгляды Аушева и Шаймиева как «сугубо федералистские», комментировал вызывающее, по его мнению, поведение чеченской делегации – протокольные претензии к правительству Голландии, неукоснительное настаивание на

¹ Республика Татарстан. 1997. 27 мая.

международном признании Чечни, демонстративное подчеркивание собственной роли как победителей¹.

Одним из главных событий 1997 г. стало проведение в последних числах августа второго Всемирного конгресса татар, подготовка к которому всецело заняла последние несколько месяцев. Первый Всемирный конгресс татар, состоявшийся летом 1992 г., был нацелен на перехват инициативы из рук неправящей национальной элиты, образовавшей своеобразный протопарламент Милли Меджлис и начавшей претендовать не только на всю полноту этнонационального представительства, но и на часть соответствующим образом понятой юрисдикции (к примеру, на национальные суды и т.п.). Как вскоре выяснилось, адекватного социально-го и ресурсного наполнения эти претензии не имели с самого начала. Однако конгресс был задуман как легитимирующая мера, призванная продемонстрировать этнический мандат Минтимера Шаймиева и возглавляемой им правящей команды, что и было с должным эффектом продемонстрировано практически без сколь-либо заметных протестов со стороны национальной оппозиции. На первом конгрессе был избран Исполком ВКТ, по своему составу и идеологическим ориентациям примыкающий к центру исполнительной власти, а не к радикальному флангу национальных движений.

Второй конгресс задумывался в совершенно иной обстановке, когда стабильность, политический и информационный порядок практически стопроцентно контролировались властной элитой и утвердившейся харизмой М.Шаймиева. Соответственно и стиль мероприятия приобретал более демонстрационный характер, вид некоего смотра достижений, призванного закрепить престижность «модели Татарстана».

Организационная подготовка конгресса строилась на началах делегирования: один представитель от 40 тыс. человек (и в этом состоит одно из отличий от первого конгресса). Исключения были сделаны лишь для части диаспоры из дальнего зарубежья. Из Америки, где проживает 4,5 тыс. татар, было несколько делегатов, также как из Финляндии. Всего было избрано 470 делегатов. Если в Татарстане выборы проходили под эгидой районных и городских администраций, то во многих регионах компактного проживания – в рамках национально-культурных организаций. В некоторых местах выборы осложнялись межгрупповыми трениями и конфликтами (в этой связи чаще других упоминалась Москва). В целом на конгресс были избраны делегаты из 80 стран и регионов диаспоры. Делегации приехали из Австралии, Германии, Канады, Китая, Румынии,

¹ Вечерняя Казань. 1997. 6 июня.

США, Турции, Финляндии. Наиболее многочисленными были делегации из Башкортостана (35 человек), Москвы (22 человека) и Казахстана (16 человек).

Беспрецедентной по размаху оказалась внешняя подготовка к конгрессу, охватившая всю Казань. К событию был приурочен целый ряд весьма дорогостоящих и амбициозных проектов, изменивших облик Казани в ранее невиданных масштабах и формах. Речь шла не только о покраске фасадов или асфальтировании улиц, как это бывало прежде. Работы в это лето велись одновременно повсюду. К своему 100-летию практически полную реконструкцию пережил железнодорожный вокзал. Неузнаваемо изменились его старое здание и прилегающая к нему площадь, дополненная новыми строениями. Разительные новации произошли на главной улице и центральной площади Казани, которые были по-новому вымощены брусчаткой, оборудованы беседками, фонтанами и освобождены от многих обветшавших домов. В дни работы конгресса был заложен символический камень в станцию будущего метрополитена. В центре города были снесены целые кварталы в рамках программы ликвидации трущоб. Словом, преобразований такого характера город не знал десятилетиями.

Программа конгресса включала открытие 26 августа выставки «Сокровища хана Кубрата» из коллекции Государственного Эрмитажа (директор Эрмитажа профессор Пиотровский был в числе почетных гостей); празднование 100-летия Казанского железнодорожного вокзала одновременно с церемонией встречи поезда с гостями из Москвы и центральных областей РФ; открытие ярмарок; научно-практическую конференцию «Татары в современном мире»; заседания секций и «круглых столов»; торжества по случаю 500-летнего юбилея татарского поэта Мухамадьяра; итоговое пленарное заседание 29 августа; празднование Дня республики – 7-летия принятия Декларации о суверенитете 30 августа в Казани и Набережных Челнах; посещение места традиционного паломничества татар-мусульман – Великих Булгар.

В адрес конгресса с приветствиями обратились Б.Ельцин, В.Черномырдин, Н.Назарбаев, Генеральный секретарь Совета Европы Даниэль Таршис, множество других официальных лиц. «Ваш форум, – гласило послание Б.Ельцина, – является крупным событием не только в жизни татарского народа, но и всей России. Республика Татарстан заслуженно пользуется авторитетом в нашей стране. Она дает добрый пример межнационального согласия, сотрудничества и стабильности. Ее взвешенный, ответственный курс способствует развитию федеративных отношений, укреплению Российского государства».

В пленарном заседании конгресса приняли участие 459 делегатов. В зале присутствовали М.Шаймиев, генерал Расим Акчурин (один из руководителей национально-культурного сообщества татар Москвы и брат прославленного хирурга), действительный член РАН Камиль Валеев, президент Академии наук Башкортостана Роберт Нигматуллин. Среди почетных гостей – президент Башкортостана Муртаза Рахимов, вице-премьер Правительства РФ Рамазан Абдулатипов, председатель комитета Госдумы РФ по делам национальностей Владимир Зорин, первый заместитель председателя Госкомнаца Александр Поздняков, первый зам. Председателя Госкомимущества Фарит Газизуллин, кардиолог Ренат Акчурин, губернатор Астраханской области Анатолий Гужвин, аксакалы татарской и башкирской литературы ...

Двадцать девятого августа на конгрессе выступил Минтимер Шаймиев с некоторыми обобщающими выводами из опыта пяти лет, прошедших после первого Всемирного конгресса татар. «Сегодня, – подчеркнул оратор, – настало время более глубокого анализа состояния дел татарской нации в политической, экономической и культурной сферах, а главное – время принятия ответственных решений». «Модель Татарстана» была названа своеобразным путем политического и экономического развития. Альтернативы этому пути, договору Татарстана и Российской Федерации, как было сказано, нет, несмотря на то, что «в России есть такие политические деятели, которые хотели бы пересмотреть существующий статус республики, пробуящие нас на прочность, они требуют привести Конституцию РТ в соответствие с Конституцией РФ». В выступлении М.Шаймиева были приведены следующие данные: рост численности населения республики происходит в основном за счет миграции; с 1992 по январь 1997 г. прибыло более 100 тыс. человек, 73 % которых – татары; татары сегодня составляют 52 % жителей республики.

Обзор социально-экономических позиций РТ, оценка достижений национальной культуры сопровождалась постановкой некоторых перспективных проблем. Особо была выделена проблема реформы графики. Оратор напомнил: в 20-е годы после долгих дискуссий татарский язык был переведен с арабской на латинскую графику. «Процесс был болезненный. Всего лишь через десять лет, без всякого обсуждения и выяснения мнения татарской интеллигенции, в приказном порядке татарам навязали кириллицу. Многие в ней не соответствуют законам и духу татарской речи. ...Сегодня большинство тюркоязычных народов постепенно возвращаются к латинской графике. Азербайджан, Узбекистан, Туркменистан уже приняли необходимые законодательные акты и практически перешли или переходят на новый алфавит. Казахстан и Кыргызстан готовятся

к такому шагу. Есть и поучительный пример Турции, где латиница уже 70 лет является основой письменности. Татары – часть тюркского мира и было бы неправильным оказаться вне этой общей тенденции». Переход к латинской графике было предложено осуществлять не спеша, с учетом национальных особенностей. В качестве первого шага намечено издать первую Татарскую энциклопедию латинским шрифтом. В качестве задачи особой важности была сформулирована цель языковой политики – превращение татарского языка в реальный функционирующий государственный язык, язык широкого общения, науки и управления.

Особенностью выступления М.Шаймиева стало то, что акцентированное звучание получил сюжет, связанный с Золотой Ордой. История татар, как отметил президент РТ, сложна. Ее нельзя свести только к булгарам или какому-то другому древнему этносу. «В качестве составных элементов современного татарского народа можно найти и булгар, и кипчаков, и ногайцев, и другие тюркские племена, кочевавшие в те века по обширным степям от границ Китая до Дуная. Татары также тесно взаимодействовали со славянами и финно-уграми...». В адрес историков был сформулирован призыв – не упрощать... Если первое самостоятельное государство на территории Татарстана – Булгарское ханство (имевшее договорные отношения с русскими княжествами и вызывавшее восхищение своими достижениями), то «благодаря Золотой Орде татары вошли в мировую историю. Они в то время не только достигли высот военного искусства, но и создали эффективную для своего времени систему управления, построили десятки процветающих городов на Волге, Урале, в Сибири... Золотая Орда отличалась исключительной веротерпимостью, способствовала объединению вокруг Москвы русских княжеств. ...Татары, – продолжал М.Шаймиев, – особенно чувствительны к необъективному изложению своей истории и зачастую не могут понять политику официальных органов России в этом вопросе. Видимо, наступило время попытаться найти новые подходы к освещению прошлых событий в российских учебниках и средствах массовой информации»¹.

Такая постановка проблемы, пожалуй, – первый пример заявленной официальной историографической позиции руководителей Татарстана, до сих пор ограничивавшихся лишь общими призывами к сбалансированному взгляду на прошлое. Выдвинута заявка, претендующая на доктринальность и содержащая в потенции призыв к новой историко-идеологической мифологии. Вопрос о ее интеллектуальном оснащении, впрочем, остается открытым.

¹ Республика Татарстан. 1997. 30 августа.

Наконец, в выступлении М.Шаймиева прозвучала развернутая комплиментарная оценка вклада президента Башкортостана Муртазы Рахимова в решение тех проблем, с которыми сталкиваются татары, проживающие в соседней республике, и в укрепление уз братства между двумя народами. Подчеркнутая признательность была дополнена призывом к большей интеграции.

С докладом о работе, проделанной за пять лет, выступил на пленарном заседании Конгресса председатель исполкома Всемирного конгресса татар академик И.Р.Тагиров. Он специально остановился на паспортизации татарской диаспоры. На этот предмет было обследовано 50 регионов. В целом, по словам И.Тагирова, произошло заметное усиление связей татар с исторической прародиной. «Идет формирование татарского сообщества в мировых масштабах, осознание единства нации». В различных странах и регионах действуют более 120 национально-культурных татарских обществ. Символом возрождения стало строительство мечетей. Только в Татарстане их сегодня более 600, в Астраханской области – 27, есть они в Литве, заложены во Владивостоке и Минске. Татарские школы начали действовать в Тюменской, Саратовской, Самарской, Оренбургской, Ульяновской областях. В последние годы в России, ближнем и дальнем зарубежье начали выходить 20 татарских газет. Налажено радиовещание из Казани. «Голос Татарстана» слышен на Сахалине и в Австралии. Однако, как сказал оратор, «есть у нас, татар, и качества не лучшего свойства. Они-то и мешают единению нации, ее сплочению. Это, наверное, недостаток уважительности друг к другу. Татарин не испытывает столько зависти к успехам нетатарина, сколько к своему соплеменнику. На почве тщеславия, зависти часто рождается недопонимание друг друга, борьба за формальное лидерство...». На конгрессе был избран состав исполкома из 39 человек, который вновь возглавил академик И.Р.Тагиров. Исполкому было поручено доработать резолюцию и другие итоговые документы: обращение к татарскому народу, главам государств мира, ООН, президентам Б.Ельцину и М.Шаймиеву.

Атмосфера подготовки к конгрессу и его ход включали также оценки и суждения со знаком «минус», настроения пессимизма – от сдержанного до крайнего. В интервью некоторых участников и гостей (например, бывшего Первого секретаря Татарского обкома КПСС, а затем посла в Афганистане и российского вице-преьера Фикрята Табеева) звучала озабоченность по поводу того, что дальше разговоров дело не пойдет и на сей раз. Так, почетный председатель Татарского PEN-центра (Москва) Миргазиян Юнусов сказал: «Главная задача конгресса – решать задачи сохранения и возрождения татарской нации во всем мире. Только не на

сермяжно-лаптевом уровне. От конгресса не будет толку, если нам опять покажут национальные костюмы и станцуют апипу. Нужно развивать у всех татар чувство собственности, а не чиновничество. Надо брать пример с еврейской, азербайджанской и армянской диаспор»¹.

Президент общества «Туган тел» («Родной язык») из Москвы Габдрахман Галимов, признавая конгресс полезным делом, отметил: «...он не должен превращаться в фарс. А что происходит на самом деле? Первый конгресс прошел – а практических результатов нет. И все потому, что исполнительная власть Татарстана считает конгресс больше общественным делом, чем государственным. Со стороны президента на решения конгресса реакция нулевая. Получается: поговорили, похлопали друг друга по плечу и разошлись. Боюсь, что и второй конгресс будет иметь такие же результаты»².

Концептуально развернутая критика самой идеи проведения второго Всемирного конгресса татар прозвучала в интервью известного этнолога, одного из лидеров общественного мнения в национальных кругах, представителя интеллектуального ядра движения на начальной стадии, разработчика программных документов Дамира Исхакова. В материале с говорящим названием «Татары: между нокдауном и нокаутом» изложен глубоко пессимистический взгляд на сегодняшнее состояние и будущность национальной татарской идеи. Помимо чисто личного недовольства тем, что он не был избран в состав делегатов конгресса из-за субъективного момента – взаимоотношений с И.Тагировым, Д.Исхаков высказал глубокое сомнение в том, что конгресс в принципе способен оправдать связываемые с ним ожидания. Ключевая причина, по мнению интервьюируемого, – каким образом татары в Казани осознают свою диаспору. Татары – один из самых дисперсно расселенных народов мира («в чем мы можем смело конкурировать с евреями»). Диаспора ожидает помощи из Казани, где «нет реального осознания диаспоры». Это сказывается и в отсутствии связей с татарским бизнесом, например, в Тюмени. Говоря о первом конгрессе, Д.Исхаков подчеркнул: основную организационную роль играл Татарский общественный центр (ТОЦ). «Но уже на стадии выработки документов знамя конгресса было вырвано из рук ТОЦа и передано в круги, близкие к властям. ...Исполком оказался полностью недееспособным, а его руководитель профессор (потом академик) г-н Тагиров был не той фигурой, чтобы сплотить интеллектуалов и интеллигенцию и организовать всю работу». Главным недостатком сочтено было то, что не были созданы региональные подразделения конгресса. Процедура избрания де-

¹ Казанское время. 1997. 29 августа.

² Вечерняя Казань. 1997. 29 августа.

легатов, по словам Д.Исхакова, была таковой, что подтвердился прогноз о нелегитимности конгресса, о том, что потенциальная регистрация его международного статуса столкнется с отсутствием юридического права представлять татарскую нацию. Среди причин слабости национального движения, рискующего оказаться в положении «после 1552 года», указано то, что отсутствует общая глобальная идея. Это свидетельствует об одном: о кризисном состоянии всей татарской нации, которая не вырабатывает ни сверхзадач, ни путей их реализации¹.

Разумеется, это точка зрения деятеля, возможно, не нашедшего своего места на площадке, где идет игра по новым правилам. Однако это мнение компетентного участника и свидетеля новейшего национального движения, знающего его историю изнутри.

В целом, как думается, второй Всемирный конгресс татар выполнил свои функции в том виде, в каком они задумывались его действительными инициаторами. Прежде всего он продемонстрировал то, в чьих руках сегодня находится прерогатива этнического представительства, кто олицетворяет право на толкование татарских этнополитических и этнокультурных интересов. Доминирование властвующей элиты – оборотная сторона медали, символизирующая неспособность генерировать национальную стратегию средствами гражданского общества. Патронаж властей – похоже, единственный на сегодня реальный путь претворения в жизнь национальных нужд постсоюзных национальных общностей.

Конец 1997 г. ознаменовался в Татарстане событиями, которые вновь привлекли внимание к роли республики в попытках урегулировать чеченский кризис.

Двадцатого декабря в Казань прибыли участники четвертого раунда «гаагской инициативы»: президент Чечни Аслан Масхадов (это был его второй визит в Казань, первый состоялся накануне майской сессии консультативного «круглого стола» в Гааге), президент Ингушетии Руслан Аушев, председатель Совета Безопасности РФ Иван Рыбкин. Последний подчеркнул во время пресс-конференции в аэропорту: «Я прибыл в Казань с добрыми пожеланиями Б.Ельцина и его принципами: мир, общий дом, великое терпение при урегулировании российско-чеченских отношений»².

Практически одновременно с прибытием гостей российские «Вести» передали из Назрани телерепортаж со словами Масхадова о твердом намерении добиваться признания независимости Чечни и заключения с Россией полномасштабного международного договора.

¹ Казанское время. 1997. 22-28 августа.

² Республика Татарстан. 1997. 21 декабря.

М.Шаймиев был принужден журналистами к комментариям, которые свелись к следующему: Масхадов и не может на нынешнем этапе говорить иначе, ибо еще свежи в памяти и кровоточат нанесенные войной раны. Кроме того, Конституция Ичкерии, принятая в период пика противостояния с российским центром, твердо и однозначно провозгласила полную независимость республики от России. «Но мне все же верится, что путь к налаживанию российско-чеченских отношений будет найден. Сегодня во всем мире преобладает процесс интеграции стран и народов, а не разъединения их, потому рано или поздно здравый смысл торжествует, будет найден взаимоприемлемый для обеих стран оптимальный вариант отношений. Но идти к этому, по всей вероятности, придется долго и трудно», – заключил М.Шаймиев.

Аслан Масхадов повторил перед журналистами то, что было сказано им в Назрани, и продолжил: «Чтобы понять мысли и чаяния моего народа, надо своими глазами увидеть все то, что принесла ему вчерашняя война, – разрушенный Грозный, сожженные дотла, стертые с лица земли селения, землю, пропитанную кровью тысяч и тысяч убитых. ... Мы сегодня готовы вести переговоры с Россией по всем аспектам в поисках приемлемых условий, кроме переговоров о статусе. В Татарстан же мы приехали как к своим братьям, зная, что нас тут хорошо понимают, готовы помочь всем для восстановления нашей экономики».

Открыл встречу в Казанском кремле Минтимер Шаймиев, в частности сказавший: «Россия сейчас проходит сложный путь становления демократической федерации. Отрадно, что она твердо идет намеченным курсом. Нас не может не удовлетворять тот важный факт, что во всех горячих точках прекращено кровопролитие.

Все стороны осознали, что альтернативы процессу мирных переговоров нет. И наша цель – оставить взаимные обиды и претензии в уходящем XX веке, вступить в новый с нормальными цивилизованными взаимоотношениями народов».

Сама работа «круглого стола» проходила при закрытых дверях, но, по словам одного из участников – Уильяма Юри (Гарвардский университет), речь о статусе Чечни не велась и призывов к каким-либо уступкам не было.

На следующий день состоялась пресс-конференция. Вопреки ожиданиям, в ней не участвовал Иван Рыбкин, который ночью вылетел в Москву, сославшись на неотложные дела. Остальные участники дискуссии, не боясь повторить уже сказанное другими, рассуждали об особенностях такого типа обмена мнениями – «неформального», «без галстуков», «без итоговых документов» и т. п. Рууд Любберс сказал: «Я понимаю

ваше, журналистов, огорчение: вы ждете от меня какой-то важной новости, но ее у меня нет. Вся новость на сегодня в том, что мы, как я надеюсь, своей работой способствуем процессу перехода сторон от недоверия к доверию. И это немаловажно»¹.

1998 год

В начале 1998 г. в политической жизни Татарстана актуализировался вопрос о гражданстве республики. Законопроект на этот счет был вынесен в повестку дня пленарной сессии Госсовета в феврале. Сама идея принятия закона о гражданстве усиленно продвигалась группой депутатов, известных своей твердой приверженностью суверенитету республики. Момент, на который пришлась эта инициатива, наблюдатели увязывали с разными обстоятельствами. Это и попытка синхронизировать принятие закона с реформой земельной собственности, и выражение реакции на принятие нового образца российского паспорта, и поиск нового рычага давления на Москву в связи дальнейшим выяснением бюджетно-финансовых взаимоотношений с Центром.

Обоснованием законопроекта стала ссылка на Конституцию Республики Татарстан, 19-я статья которой предусматривает норму о гражданстве республики и содержит тезис о том, что гражданство – суть атрибут любого полноценного государства. Активные сторонники законопроекта прибегали также к эмоциональным доводам, настаивая на том, что без этого атрибута «республика исчезнет». Особенностью дискуссии стала непривычно жесткая позиция спикера Госсовета Василия Лихачева, который отступил от обычной для себя компромиссной манеры участия в спорах. С самого начала он высказался о нежелательности перерастания прений по законопроекту в попытки Татарстана «поиграть политическими мускулами».

Наибольшую критику вызвала у Лихачева статья 7 документа, которая по существу предусматривала норму о тройном гражданстве.

1. Гражданин Татарстана может иметь гражданство другой республики в составе Российской Федерации, условия осуществления которого определяются Договором Республики Татарстан с другой республикой в составе Российской Федерации.

2. Гражданин Республики Татарстан может отказаться от гражданства другой республики в составе Российской Федерации.

3. Граждане Республики Татарстан, имеющие гражданство другой республики в составе Российской Федерации, не могут на этом основа-

¹ Республика Татарстан. 1997. 23 декабря.

нии быть ограничены в правах, уклоняться от выполнения обязанностей и освобождаться от ответственности, вытекающих из гражданства Республики Татарстан.

Наиболее жаркие споры вызвала статья 6 законопроекта, которая гласила:

1. Граждане Республики Татарстан обладают гражданством Российской Федерации – России. Наличие у гражданина Республики Татарстан гражданства Российской Федерации не умаляет его прав и свобод и не освобождает от обязанностей, вытекающих из гражданства Республики Татарстан, если иное не предусмотрено законом, судебными решениями или международными обязательствами Республики Татарстан.

2. Прекращение гражданства Республики Татарстан не влечет за собой прекращение гражданства Российской Федерации.

3. Прекращение гражданства Российской Федерации не влечет за собой прекращение гражданства Республики Татарстан.

Возникающие вопросы и сомнения касались, например, ситуаций с призывом в армию или с вероятным отказом жителей какой-либо территории от татарстанского гражданства.

В комментариях для газеты «Известия» Василий Лихачев ссылался на то, что Президиум Госсовета пропустил этот законопроект в его отсутствие, а «депутаты-юристы и политики, которые много говорят о сохранении мира и спокойствия в Татарстане не провели глубокого анализа законопроекта». Он также сослался на одну из статей Договора между Россией и Татарстаном, которая предусматривает решение коллизионных вопросов гражданства за «круглым столом». Норма законопроекта, допускающая сохранение татарстанского гражданства при отказе от российского, была оценена Лихачевым как абсурдная. Столь категоричные оценки спикера Госсовета наблюдатели истолковали как признак того, что им уже принято твердое решение покинуть Татарстан ради какой-то новой должности в российских институтах.

По предложению М.Шаймиева было принято решение о продолжении работы над законопроектом «в режиме первого чтения».

В начале 1998 г. власти Татарстана предприняли некоторые энергичные шаги, направленные на консолидацию мусульманской общины республики, на протяжении пяти с лишним лет раздираемой противоречиями. Раскол в Духовном управлении мусульман Европейской части России и Сибири (ДУМЕС) со штаб-квартирой в Уфе и выделение самостоятельного Духовного управления мусульман в Республике Татарстан во главе с молодым и амбициозным имамом Габдуллой Галиуллой стал началом серьезного организационного кризиса. Одна часть верующих по-пре-

жнему оставалась в юрисдикции Уфы, другая – с энтузиазмом перешла под покровительство нового Духовного управления. В этих условиях руководство республики решило инициировать объединительный съезд мусульман, чтобы прекратить тяжбу, вредящую Татарстану как очагу культурного единства всех татар и Казани как влиятельному центру исламской религиозной жизни в стране.

Четырнадцатого января М.Шаймиев встретился с муфтием ДУМЕС Талгатом Таджутдином и Галиуллой и добился их согласия на проведение съезда. Объединенный организационный комитет составил список из шести кандидатов на пост муфтия Татарстана. Галиулла, известный своими оппозиционными настроениями, предпринял атаку на светские власти Татарстана, обвинив их в грубом вмешательстве во внутренние дела мусульманской общины, в давлении, которое оказывалось через глав районных администраций на делегатов съезда. В своей непримиримой критике он был горячо поддержан Фаузией Байрамовой, обещавшей в случае неблагоприятного исхода съезда провести свой – альтернативный съезд.

Курултай (съезд), состоявшийся 14 февраля, избрал муфтием 40-летнего Гусмана Исхакова, опального бывшего заместителя Галиуллы, близкого к руководству республики и лояльно настроенного по отношению к М.Шаймиеву.

В мае внутривластное действие в Татарстане получило развитие по направлениям, нарушающим привычную фабулу. Начало мая принесло сообщение, ожидавшееся давно и неоднократно предсказанное. Пятого мая Б.Ельцин издал указ о назначении Председателя Госсовета РТ и заместителя Е.Строева по Совету Федерации В.Н.Лихачева постоянным представителем при Европейском сообществе в Брюсселе. Эта должность оставалась вакантной три года. Ничего экстраординарного в происходящем не предполагалось. Самые первые комментарии выглядели как дань обычной вежливости. Минтимер Шаймиев был лаконичен: «Для меня, конечно, не было новостью назначение Василия Николаевича... ведь такое назначение не производится без согласия Президента республики. Приятно, что высокий пост получил человек, с которым мы много лет проработали вместе. Среди политиков международного масштаба не так уж много людей, знающих проблемы региональной политики, как говорится, с самых «низов», изнутри». Новым председателем Госсовета, по словам президента, должен стать человек, воспринимаемый всем многонациональным народом республики. Сказано неопределенно, но показательная ссылка на многонациональность была расценена наблюдателями в том духе, что преемник Василия Лихачева должен также олицетворять эту многонацио-

нальность (биэтничность) населения Татарстана, т.е. быть по национальности русским. Очевидный диспаритет этнического состава правящей элиты республики в пользу татар – факт, дающий хорошие поводы для критики и обвинений в этнократических наклонностях.

Премьер-министр РТ Фарит Мухаметшин, занимавший председательское кресло в Верховном Совете три с половиной года тому назад, на вопрос о преемнике Лихачева отвечал (с улыбкой): «У нас достаточно опытных политиков и специалистов, которые могут продолжить большую работу, которую проводил в парламенте Лихачев»¹.

Практически тотчас после того, как ожидавшееся назначение было официально подтверждено, на читательскую и зрительскую аудиторию обрушился шквал прогнозов, называющих имя кандидата в связи с открывшейся вакансией. Трехнедельный период неопределенности и томительных ожиданий дал обильную пищу местным (и не только) орaculaм. Редакция «Вечерней Казани» даже учредила тысячедолларовый приз, предназначенный для того, кто первым сумеет правильно предсказать грядущие кадровые перестановки. В мощном потоке предсказаний внимание привлекло интервью экс-премьера правительства РТ, ныне члена Президиума Госсовета Мухаммата Сабирова. Во-первых, он специально остановился на аспекте, задавшем тон очевидной проблематичности всей темы, – на механизмах выдвижения кандидатов на должность спикера.

«– Действительно, все получилось, как в пословице: пока гром не грянет, мужик не перекрестится. Да, знали, что Лихачев уезжает. Он сам изъявил такое желание, его никто из республики не выталкивал. Он даже место своей будущей работы называл, но никому конкретно не хотелось заниматься проблемой его преемника...

– А сейчас кто-нибудь в парламенте этим занимается?

– Нет... ни президиум, ни кто-либо другой проблемой будущего спикера не занимается. Даже непонятно, чья эта прерогатива. Бывшего председателя Госсовета? Депутатов? Непонятно, так как юридически нет определений....

– Интересно, а как в таком случае чисто технически Госсовет будет выбирать своего председателя? Проголосует за того, кого назовет Минтимер Шаймиев?

– Технически, наверное, так и произойдет. ...Депутаты должны прислушаться к его мнению. И я, давно зная нашего Президента, думаю, что он выскажется буквально в последний день или же накануне».

¹ Время и деньги. Казань. 1998. 9 мая.

Далее бывший шеф исполнительной власти Татарстана высказал мысль по меркам оных времен крамольную: «...сегодня послушность Госсовета обернулась своей самой негативной стороной.

– ...Видимо, изначально какая-то ущербность есть в нашем Госсовете. Как вы считаете, Мухаммат Галлямович?

– Не буду сейчас подробно останавливаться на тех условиях, когда выбирался нынешний депутатский корпус. Помните, как запутали всех с этими требованиями, – сначала говорили, что депутаты будут работать на постоянной основе, а потом – после выборов внесли поправку. Мол, «в порядке исключения» можно и совмещать работу. Конечно, все было не очень чисто плотно...».

Наконец, в контексте прорицаний умудренный руководитель прошелся по всему депутатскому корпусу в алфавитном порядке, резюмировав при этом – потенциальных и достойных соискателей множество. Любопытно звучали оговорки. Например, относительно Евгения Богачева: «Мог бы, но, конечно, с такого «золотого дна», как Нацбанк, уходить...». Если правительство возглавит Равиль Муратов, «то он будет на своем месте». О нынешнем министре финансов Рустаме Минниханове: «...Я давно его знаю, еще с тех пор, как он возглавлял райпотребсоюз в Арске. Потом он стал заместителем главы, главой района, потом в Минфин перешел. Знаете, у него есть хватка, есть большое желание работать. Но у него нет пока того багажа, что должен иметься для Премьер-министра». Минниханову же был сделан укор за то, что к тому моменту все еще не было подписано соглашение между министерствами финансов России и Татарстана на текущий год.

В общем, парламент «абсолютно послушным был в начале своей работы, но за три года кое-кто, можно сказать, оборзел. Так что все может быть...»¹. Лишь дальнейшие повороты фабулы смогут показать, насколько симптоматичными в действительности были приведенные суждения, насколько изобиловали они всяческими коннотациями.

За неделю до решающей пленарной сессии Госсовета в «Независимой газете» появился материал, который тотчас был перепечатан некоторыми казанскими изданиями. Константин Иванов озаглавил свой материал «Над Казанью тучи ходят хмуро. Заканчивается ли блестящая эпоха Минтимера Шаймиева?». Суть интриги с избранием нового спикера, по мнению автора, в том, что кадровые подвижки стали ассоциироваться в глазах элиты и политизированной части общественности с «ветром перемен, который должен радикально освежить исполнительную власть в Татарии»².

¹ Казанское время. 1998. 20 мая.

² Независимая газета. 1998. 22 мая.

Аналитический пафос журналиста был нацелен на яркое отображение антиномии: готовый на все «последовательный рыночник» Равиль Муратов, архитектор Программы социально-экономического прогресса, брошенный на провальный КамАЗ («Но Муратов, кажется, справился...») – *versus* Рустам Минниханов, во многом виновный в том, что Программа благополучно забыта («Пользуясь неограниченным доверием Шаймиева, Минниханов быстро превратил Минфин в самостоятельный политический центр принятия решений, во многом автономный от кабинета министров. Оседлав управление государственными финансовыми ресурсами, новый «теневой» кабинет, весьма далекий от интересов крупной промышленности пошел по пути усиления реального финансового бремени товаропроизводителей под предлогом осуществления амбициозных республиканских программ. А реальным итогом нового курса стали дворцы аграрных баронов и сравнимая разве что с Москвой плотность на татарских дорогах самых современных иномарок»). Последнее, а ргоро, выглядит как некоторое авторское увлечение форсированием аргументации. Всего этого хватало и до воцарения нового шефа Минфина. Продолжая характеристику, журналист инкриминирует Минниханову тот факт, что он «поставил» во главе Министерства экономики и промышленности своего человека – Рината Губайдуллина – молодого финансиста, в недавнем прошлом руководителя уполномоченного банка правительства «Ак барс», ныне поднятого до ранга вице-премьера кабинета РТ. Усиление этой команды – путь продолжающейся фискальной политики, ведущий в тупик, в котором обрушившуюся промышленность республики поджидают российские олигархи-кредиторы, алчущие оплаты счетов.

Выстраиваемая логика принимает следующий вид: Муратов – порядком демонизированный Минниханов со товарищи – «свежая фигура» сильного администратора и открытого оппонента Минфина, Челнинского мэра Рафгата Алтынбаева – Фарит Газизуллин, сохранивший в российских передрягах недавно доставшийся ему пост главы Госкомимущества РФ, – нынешний премьер Фарит Мухаметшин как носитель перспективы «эскалации нерешенных проблем». Примечательно, что еще за неделю до «Независимой газеты» оппозицию «Муратов – Миннеханов» в качестве принципиальной и исходной охарактеризовала «Вечерняя Казань», которая сообщила, сославшись на заслуживающий доверия источник, о том, что состоялась конфиденциальная беседа Муратова с президентом, во время каковой первый вице-премьер выдвинул ряд максималистских условий своего премьерства (полная самостоятельность etc.), что и предопределило окончательный шаймиевский выбор в пользу Минниханова¹.

¹ Вечерняя Казань. 1998. 19 мая.

По поводу предстоящей смены спикера и возможной смены главы кабинета высказались практически все основные действующие лица.

Рустам Минниханов: «Если кому-то нужны эти должности – пусть они и добиваются. А мне моей нынешней работы по уши хватает, спасибо»¹.

Рафгат Алтынбаев: «Вокруг моей фамилии давно идут разные разговоры. Может быть, просто люди оценивают работу одного, второго, третьего, сравнивают и делают какие-то выводы. Все зависит еще и от того, насколько тебе доверяют»².

Одна линия этой темы подавалась поистине в остросюжетном духе. Газета «Время и деньги» в номере от 16 мая обнародовала краткую информацию о том, что в Набережных Челнах с частным визитом находится член Президиума Правительства России, министр госкомимущества РФ Фарит Газизуллин. Пресс-служба мэрии заявила, что не располагает информацией о целях визита. Ничего не удалось выяснить и о теме неофициальной встречи гостя с Р.Алтынбаевым. В публикации было высказано предположение, что поездка связана с предстоящими перестановками в правительстве РТ и с тем, что челнинский мэр – реальный претендент на пост либо премьера, либо спикера³. Днями позже в газетном интервью Ф.Газизуллин отрицал свое участие в состязаниях между соискателями кресел и отметил, что приезжал «по делам»: «Очень соскучился по республике, но приезжал исключительно по делам – с руководством одной из финансово-промышленных групп. ...С президентом встречался, разговаривал. Но по делам»⁴.

Накануне пленарной сессии достаточно развернуто отвечал на вопросы интервьюера Василий Лихачев. К тому времени уже стало известно, что на заседании Президиума Госсовета были названы кандидатуры Ф.Мухаметшина и Р.Алтынбаева. Первый получил больше сторонников, что вполне естественно, учитывая инициативу выдвижения, проявленную М.Шаймиевым. Лихачев подчеркнул, что специального решения президиум не принял. Это не требуется ни по Конституции, ни по регламенту. Сам покидающий кресло спикера высказался за кандидатуру Мухаметшина, сославшись на его авторитет, уровень доверия по отношению к нему со стороны «людей разных национальностей», на одобрение этого выбора и в Совете Федерации, и на «Большой Волге». В Набережных же Челнах Алтынбаеву еще предстоит поработать над выправлением сложной социально-экономической ситуации.

¹ Вечерняя Казань. 1998. 13 мая.

² Вечерняя Казань. 1998. 19 мая.

³ Время и деньги. 1998. 15 мая.

⁴ Вечерняя Казань. 1998. 20 мая.

А как же Кабинет министров? «В последние пять дней мы с Минтимером Шариповичем каждый день говорим на эту тему. Говорим тет-а-тет, говорим с участием Фариды Мухаметшина. И сегодня... ясности нет. ...Например, стоит задуматься над предложением первого вице-преьера Муратова вообще о ликвидации поста Премьера. Есть Президент, который стоит на вершине всей исполнительной власти.

– Такое у нас может случиться. Вы верите в это?

– В ближайшее время, думаю, не случится. Но анализ этих предложений уже идет»¹.

Работа пленарной сессии Госсовета РТ 27 мая состояла из двух частей. Первая – проводы Василия Лихачева, проходившие в атмосфере эмоциональной приподнятости и комплиментарности. Прозвучавшее было предложение о снятии в виновника торжества депутатских полномочий по 110-му Гаязовскому избирательному округу (Чистопольский район) было тут же отвергнуто главой района и Минтимером Шаймиевым как несвоевременное. «Мы сегодня не досрочно прекращаем ваши полномочия, а мы вас досрочно, как досрочно подготовленного, направляем на политическую работу на международной арене»². Благодарственные заверения звучали даже из уст заклятых оппонентов Лихачева (Фандас Сафиуллин). Ответную речь новоиспеченный посол держал в стихах. Словом, все было прочувствованно.

Вторая часть сессии – выборы нового спикера Госсовета. Помимо названных накануне Ф.Мухаметшина и Р.Алтынбаева, парламентарии выдвинули еще четыре кандидатуры – Вениамина Чубаренко, Фандаса Сафиуллина, Мухаммата Сабирова, Николая Коробкова (самовыдвижение). Любопытно, что в процессе самоотводов, или снятия своих кандидатур, уже во время выступлений перед голосованием трое из названных депутатов поддержали челнинского мэра Р.Алтынбаева. Примечательна также аргументация тех, кто не соглашался с кандидатурой Ф.Мухаметшина. Все они в один голос говорили о нежелательности смены главы кабинета «на переправе», о том, что премьер «прекрасно» справляется со своими обязанностями, знает «в какую сторону открываются двери всех московских кабинетов». Складывалось впечатление, что под оболочкой баллотировки на пост спикера решается судьба премьерства, судьба кабинета, судьба исполнительной власти как таковой...

Выступления Ф.Мухаметшина и Р.Алтынбаева в качестве соискателей места спикера ясности в ситуацию не привнесли, если не считать экстраординарности самого факта баллотировки последнего. Его претен-

¹ Казанское время. 1998. 27 мая.

² Республика Татарстан. 1998. 28 мая.

зия на известную концептуальность выступления впечатляющей реализации не нашла. Даже сам зачин – нужда в новой национально-государственной идеологии и предложение заполнить вакуум идеалом экономической модернизации – какого-либо заметного отклика ни у парламентариев, ни у общественности не получил. Декларативность сквозила и в призывах усовершенствовать законодательный и бюджетный процессы. Свое согласие баллотироваться Р.Алтынбаев объяснил нежеланием подвести тех, кому он дал слово, кто его поддержал...

Обсуждение кандидатур снова вылилось в выражение озабоченности будущим кабинета. Об этом говорил в прениях и Василий Лихачев, прямо указав на то, что к власти рвется «команда молодых бюрократов», что и создает явное напряжение в корпусе парламентариев. Последний, кстати, состоит практически полностью из руководителей отраслей, предприятий и глав администраций, для которых воцарение новых людей на верхушке властной пирамиды не сулит ничего определенного. Далее, В.Лихачев достаточно многозначительно намекнул, что амбиции «некоторых» простираются гораздо дальше, чем спикерское место. Это было воспринято многими как своего рода момент истины, чем объяснялся весьма высокий градус, или, как стало принято выражаться, «цена вопроса». Все отнеслись к голосованию как к пробе сил в условиях непривычной пока альтернативности и плюрализма.

Неоднократные призывы в адрес М.Шаймиева назвать имя предполагаемого преемника премьера остались без ответа. Президент в своем выступлении сказал о том, что, согласно Конституции РТ, он сам будет выполнять функции премьера. «У меня нет любимчиков. То, что было названо много кандидатур на пост Председателя Госсовета, – хорошо. Их могло бы быть и больше – это добрый знак, наша республика богата на прекрасные кадры». Относительно публичного слушания со стороны ряда депутатов – заметных фигур – М.Шаймиев, разумеется, сказал: «Это демонстрирует, как далеко мы продвинулись в развитии демократических процессов». И далее: «Я понимаю причины определенного напряжения среди вас... И учту это...»¹.

Итоговый счет тайного голосования был следующим: из 128 депутатов по кандидатуре Ф.Мухаметшина проголосовали «за» – 77, «против» – 51 человек; по кандидатуре Р.Алтынбаева «за» – 50, «против» – 78 депутатов. Таким образом, Ф.Мухаметшин оставил кресло премьера и через 3,5 года вновь вернулся к привычной роли спикера. Тональность оценок была несколько эйфорической: альтернативное голосование, парламент

¹ Время и деньги. Казань. 1998. 18 мая.

перестал быть «карманным», «вчера у нас родился парламент с большой буквы, теперь будем ждать такое же правительство...»¹.

Едва ли за эти майские недели достаточно окрепла почва для такого оптимизма. Парламентаризм как инструмент представительства структурированных и институционализированных интересов общества и групп, его составляющих, следует все же отличать от соперничества за властные позиции внутри правящей элиты. Все, что произошло 27 мая, – это выброс в область публичного выражения корпоративной конкуренции, доселе пребывавшей в «подковерном» состоянии. Это была и есть борьба между сегментами правящего класса.

Рафгат Алтынбаев, вновь демонстрируя свое твердое намерение действовать в новой парадигме, подтвердил то, что в день работы пленарной сессии фигурировало в качестве слуха: «Демократичнее сессии, по-моему, давно не было. Решался очень серьезный для республики вопрос. Люди вроде и хотели перемен, и в то же время им в определенной степени мешал консерватизм. Но я радовался тому, что люди изменились, они ратуют за перемены.

– Это правда, что президент после сессии предложил вам пост премьера?

– Он предложил мне его до сессии. В полдесятого утра я был почти премьером.

– Что?!

– Президент пригласил меня утром, почти пожал руку. И сделал предложение стать премьер-министром.

– А вы...

– Я не обрадовался. Как я мог согласиться? Я же знал, что если только пойду на это, то обману людей, которые меня поддержали и хотели, чтобы я прошел до конца. ...Конечно, я не мог поступиться совестью и, перешагнув через нее, выторговать себе должность. Можно сказать, что у меня произошла победа совести над меркантильностью»².

Второго июня Минтимер Шаймиев предпринял ответный ход. Президент РТ предстал перед зрителями двух телеканалов и слушателями республиканского радио с энергично проанонсированным выступлением, занявшим три четверти часа эфирного времени. Подано все было как ответ на многочисленные обращения граждан с просьбой «дать оценку итогам недавно прошедшей сессии Государственного Совета нашей республики».

¹ Казанское время. 1998. 18 мая.

² Вечерняя Казань. 1998. 29 мая.

Что же было поведено заинтригованной аудитории? В лапидарном изложении суть сказанного выглядит так. В связи с уходом Лихачева «развернулась довольно активная предвыборная борьба». Своих кандидатов выдвинули и фракции, и партии (?!). На Президиуме Госсовета, на встрече с главами районных администраций М.Шаймиев «в довольно решительной форме» поддержал кандидатуру Ф.Мухаметшина и попросил его дать согласие баллотироваться. Помимо прочих его достоинств он уже известен в Российской Федерации. Став спикером, он автоматически входит в Совет Федерации, «где нам нужно сейчас, как никогда прежде, отстаивать политические и экономические интересы нашей республики. Это связано с тем, что идет довольно заметное давление на республику с целью дальнейшей централизации России».

М.Шаймиев подчеркнул, что общественность, как показала реакция на итоги сессии, всецело поддержала его выбор. Как и предполагалось ранее, если спикером станет Ф.Мухаметшин, «то это будет без каких-либо вопросов воспринято всем населением». Далее, президент сообщил, что «довольно-таки активную предвыборную работу вела группа мэра города Набережные Челны Р.Алтынбаева». Встреча с ним у президента состоялась вечером накануне сессии. Продемонстрированное искреннее желание работать на республиканском уровне, несмотря на то, что обстановку в Челнах «хорошей не назовешь», проявленные твердость в намерении баллотироваться, стремление работать рука об руку «и меня заставили, – как выразился М.Шаймиев, – задуматься». Может быть, пойти на то, чтобы предложить ему пост премьер-министра республики? Что и было предложено Р.Алтынбаеву утром до начала сессии, и, как показалось президенту, с удовлетворением воспринято. Уже после начала работы сессии Рафгат Закиевич через помощника попросил о новой встрече, на которой вновь сообщил о намерении все же баллотироваться, ибо «связан честью и словом» с теми, кто его предлагает. По ходу обсуждения кандидатур, когда «обстановка очень заметно менялась в пользу Фариды Хайрулловича», последовали еще две просьбы Р.Алтынбаева о встрече, однако, как передал через помощника М.Шаймиев, «возврата к этому разговору не будет».

И это еще отнюдь не все. Далее президент приступил к анализу некоторых «более серьезных обстоятельств». Во-первых, «в силу сложившихся обстоятельств и традиций все крайние националистические силы дислоцированы в Набережных Челнах – партия «Иттифак», Милли Меджлис и др. Возможно, сыграло определенную роль их воздействие. При этом нужно обратить внимание и на то, что Рафгата Закиевича выдвинул руководитель депутатской группы «Идель-йорт», одновременно он же

председатель ТОЦ – народный депутат Фандас Сафиуллин». (Здесь уместно вспомнить, что лидером ТОЦ Ф.Сафиуллин стал совсем недавно, уже будучи депутатом двух созывов. Да и доверенным лицом М.Шаймиева на последних президентских выборах он тоже был). Далее, «Фандас Шакирович, когда его избирали председателем ТОЦ, заявил, что время митингов прошло, мы будем делать все для того, чтобы парламентским путем прийти к власти». Вывод: на фигуре Алтынбаева националы остановились, чтобы получить заметное влияние в Госсовете. «Им не нужна была должность Премьер-министра, а нужна самостоятельная ветвь власти (!) в лице Госсовета».

Обе президентские оценочные позиции были отвергнуты самим Ф.Сафиуллиным – спикером Р.Алтынбаева он предлагал избрать еще три с половиной года назад (вместо В.Лихачева), но тот взял самоотвод; ТОЦ же как движение никогда не ставил задачи прихода к власти. Словом, то, что раньше оформлялось в виде довольно стыдливого эвфемизма («поддержка всем многонациональным населением республики»), в ходе майской эпопеи получило поистине прямодушное выражение – «они», «силы, стремящиеся к власти»... Резюме: мир и согласие в республике – святое дело. Посягать «на устраивающую все население центристскую политику» не позволено никому. Центризм, к слову сказать, имеет в Татарстане специфическое смысловое наполнение – этнополитическое. Сейчас трудно сказать, какова природа и идейная предыстория несколько нелепой интерпретации, точнее, самопрезентации курса на согласие между татарами и русскими. Как бы то ни было, центризм в республике официально провозглашен не просто приоритетом, но и морально-политической ценностью высокой пробы. Хотя, интеллектуальный дискомфорт, испытываемый при попытках осмысления сути декларируемого, при этом не уменьшается.

Во-вторых, методы, использованные в предвыборной борьбе, были оценены как «очень грязные». Были упомянуты некие заказные статьи, порочащие руководство РТ, но восхваляющие отдельный город. Кроме того, в борьбу оказались вовлеченными «отдельные властные структуры», коим этого делать отнюдь не полагается. Последовавшие в СМИ комментарии упорно связывали этот пассаж из президентского выступления с шефом МВД генералом Искандером Галимовым, который, якобы, самолично агитировал глав районных администраций за избрание спикером Р.Алтынбаева.

В-третьих, социально-экономическая ситуация в России и Татарстане ухудшается. На этом фоне некоторым удастся преодолеть сложности по выплате зарплаты (мэру Казани Камилю Исхакову, к примеру),

а некоторым – не удается (Р.Алтынбаев). Наблюдатели с ходу обратили внимание на то, что казанский мэр дважды удостоился публичной похвалы – на сессии и в телевизионном выступлении, тогда как Р.Муратов не был упомянут ни разу.

Наконец, поистине эффектная концовка: в этих сложных условиях «по многим вопросам на своих территориях, отдельные руководители почему-то ударились в политику. Политика должна быть для всех одна – населением оказано огромное доверие всем руководителям, и через конкретные дела, без политиканства надо служить интересам населения. И в республиканских органах власти все должны понять: *есть кому в республике заниматься политикой*» (выделено мной. – Н. М.). Преимущество новых руководителей Минфина, Министерства экономики и промышленности, Госкомимущества в том, что они – «вне политики». Попытки «создать впечатление или мнение, проникнутое неприятием той или иной кандидатуры» – это, по мнению М.Шаймиева, реакция если не экономических ретроградов, то тех, кого не устраивает наведение порядка в финансово-экономических делах республики. Президент энергично выразил свою полную поддержку Минэкономики и Минфину. Меры адекватны обстановке. Как было сказано, «иного не дано»¹.

Судя по стилистике президентского выступления, это была импровизация. Оратор заметно волновался. Да и не мудрено. Фактически впервые за все годы новейшей постсоветской истории Татарстана, точнее, впервые после августа 1991 г. *харизме* М.Шаймиева был брошен публичный вызов по меркам республиканской политико-психологической традиции самый дерзкий. По сути дела, практически в открытой форме под вопрос был поставлен третий срок президентства. М.Шаймиеву, похоже, изменила выдержка – важнейшее слагаемое его внешнего имиджа. Плохо подготовленные «разбор полетов», дизайн контраргументов, логика претензий в адрес новоиспеченного инсургента – все это говорит о том, что импровизацией было не только выступление по республиканскому ТВ, но и предшествовавшие ему шаги. Более того, «схватка бульдогов под ковром», судя по всему, уступает место командным играм на открытых площадках. Счет 71:50 в пользу президентской команды – это победа лишь по баскетбольным, но никак не аппаратным меркам. Ведь 50 голосов за Р.Алтынбаева – это никакие не националы, а недовольные вчерашние креатуры президента.

Гонги к очередным раундам прозвучали практически сразу же. В отставку был отправлен ближайший соратник М.Шаймиева, один из наибо-

¹ Республика Татарстан. 1998. 4 июня.

лее влиятельных деятелей властного Олимпа Татарстана, руководитель аппарата президента РТ Халяф Низамов. О причинах толковали по-разному, в широком спектре: от элементарного недогляда за поведением подопечных глав до сознательного, целенаправленного продвижения кандидатуры Р.Алтынбаева. На эту ключевую должность был назначен 45-летний Экзам Губайдуллин – профессиональный аграрий, ветеринар по образованию, доктор сельскохозяйственных наук, бывший зам. министра сельского хозяйства, недолго проработавший главой районной администрации.

В целом после майских событий и до конца 1998 г. новые главы администраций были назначены в Дрожановском, Агрызском, Высокогорском, Актанышском, Мамадышском, Мензелинском, Бавлинском, Новошешминском, Рабно-Слободском, Арском, Пестречинском, Апастовском районах и в городах Нижнекамске и Альметьевске. Возможно, и не следует проводить автоматическую зависимость между этими перестановками и тем, что произошло в парламенте в мае, но процесс ротации глав районов получил весьма заметное ускорение.

Год 1998-й принес с собой новые темы и сюжеты. Августовский дефолт заставил на время отвлечься от политики. Приближающееся окончание срока действия соглашения о межбюджетных взаимоотношениях с Российской Федерацией дало старт многомесячному марафону урегулирования этих проблем с правительством Примакова. Близился 1999 г. – год парламентских выборов в России и Татарстане, год, который принесет сначала оптимистические ожидания «думского большинства», а затем – горькое разочарование. Это, как принято говорить, – тема для другого изложения.

Десятилетие с 1988 по 1998 гг. по насыщенности, динамике перемен занял исключительное место в истории всего бывшего Союза ССР, России и Татарстана – республики, которой было суждено выступить в «пилотной» роли при реформировании федеративных отношений в стране, переживающей кризис за кризисом. Это десятилетие содержит такой опыт трансформации, который может быть поучительным для всей исследовательской мысли, обращающейся к дисциплинарной области транзитологии. Эволюция «модели Татарстана» прошла от претензий на статус союзной республики к провозглашенному государственному суверенитету и далее – к субъектности в рамках асимметричной договорно-конституционной федерации, от «мягкого» вхождения в рыночную экономику – к попыткам радикализации реформ, от националистического вызова и сепаратистской угрозы – к этнической и конфессиональной стабильности.

Этот драматический отрезок времени взрастил многоопытную элиту, научившуюся удерживать свои позиции в самые критические моменты. Окажется ли этот опыт универсальным, применимым во все времена, особенно за пределами эпохи «Ельцина – Шаймиева» – покажет будущее.

*Наиль Мухарямов, доктор
политологических наук,
профессор Казанского
теплоэнергетического института*

III. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА ТАТАРСТАНА: БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ

Двадцать четвертого декабря 1988 г. состоялся первый пленум нового состава Татарского обкома КПСС, рассмотревший организационный вопрос.

Пленум избрал Первым секретарем Татарского обкома КПСС *Г.И. Усманова*, Вторым секретарем – *А.А.Родыгина*, секретарями обкома КПСС – *А.Г.Булатова*, *Р.Р.Идиатуллина*, *Г.Ф.Самойлова*.

Членами бюро обкома КПСС избраны *Г.И.Усманов*, *А.А.Родыгин*, *Р.Р.Идиатуллин*, *А.Г.Булатов*, *Г.Ф.Самойлов*, *Ш.А.Мустаев*, *М.Ш.Шаймиев*, *В.Е.Алемасов*, *Г.С.Баитанюк*, *Р.Г.Галеев*, *Г.И.Зерцалов*, *И.П.Наумов*, *Л.А.Садовникова*.

Кандидатами в члены бюро обкома КПСС избраны *М.А.Гадыльшин*, *Е.А.Лисин*, *А.И.Логотов*, *А.Ш.Садыков*.

Пленум утвердил заведующими отделами обкома КПСС *А.П.Долганова* (организационно-партийной и кадровой работы), *О.В.Морозова* (идеологический), *Р.А.Муслимова* (социально-экономический), *Н.Т.Киреева*, *П.Д.Кочкина* (аграрный), *В.Н.Лихачева* (государственно-правовой), *А.П.Кривоногова* (общий).

На состоявшемся заседании ревизионной комиссии Татарской областной партийной организации председателем ревизионной комиссии избран *А.М.Сираев*.

Двадцать первого сентября 1990 г. состоялся первый пленум нового состава Татарского республиканского комитета (рескома) КПСС, рассмотревший организационные вопросы.

Пленум избрал Вторым секретарем рескома КПСС *Н.Ф.Балешева*.

Пленум избрал состав бюро рескома КПСС в составе: *Н.Ф.Балешев* – Второй секретарь рескома КПСС, *В.П.Васильев* – первый заместитель Председателя Совета министров ТССР, *М.А.Гадыльшин* – первый секретарь рескома ВЛКСМ, *М.Г.Галеев* – секретарь парткома Казанского государственного педагогического института, *А.Н.Дубровин* – наладчик литейного завода КамАЗа, *Т.А.Ефимова* – токарь Казанского медико-инструментального завода, *Р.Р.Идиатуллин* – Первый секретарь рескома КПСС, *Е.А.Лисин* – редактор газеты «Советская Татария», *Ф.Х.Мухаметшин* – Первый секретарь Альметьевского горкома КПСС, *М.Г.Сабилов* – Председатель Совета министров ТССР, *А.С.Сорокин* – начальник объединения «Татнефтегазстрой», *И.Р.Тагиров* – заведующий кафедрой истории СССР,

декан исторического факультета Казанского государственного университета, *Н.И.Тимахова* – председатель республиканского совета ветеранов войны и труда, *Г.В.Тулисов* – заместитель начальника Казанского отделения Горьковской железной дороги, *Ш.М.Чабдаров* – директор Казанского НИИ радиоэлектроники, *Р.Ш.Шамгунов* – первый заместитель Председателя Верховного Совета ТССР, *Ч.З.Шарафутдинов* – Первый секретарь Нижнекамского горкома КПСС.

Избрание секретарей рескома перенесено на более поздний срок.

На пленуме выступил член ЦК КПСС, Председатель Верховного Совета Татарской ССР *М.Ш.Шаймиев*.

Пленум выразил *М.Ш.Шаймиеву* благодарность за плодотворную работу на посту Первого секретаря Татарского обкома КПСС.

Усманов Гумер Исмагилович

Родился в 1932 г.

В 1961 г. окончил Казанский сельскохозяйственный институт.

1950 – 1953 гг. – преподаватель Усадской школы механизации сельского хозяйства Высокогорского района ТАССР.

1953 – 1954 гг. – первый секретарь Высокогорского райкома ВЛКСМ.

1954 – 1956 гг. – инструктор-преподаватель Чистопольского техникума механизации сельского хозяйства.

1956 – 1960 гг. – лектор Чистопольского горкома КПСС.

1960 – 1961 гг. – секретарь Чистопольского горкома КПСС.

1961 – 1962 гг. – Второй секретарь Чистопольского горкома КПСС.

1962 г. – Первый секретарь Чистопольского горкома КПСС.

1962 – 1965 гг. – начальник Челнинского производственного колхозно-совхозного управления ТАССР.

1966 – 1965 гг. – Первый секретарь Буинского райкома КПСС.

1966 – 1982 гг. – Председатель Совета министров Татарской АССР.

1986 – сентябрь 1989 гг. – Первый секретарь Татарского обкома КПСС.

1966 – 1970 гг., 1975 – 1979 гг., 1985 – 1990 гг. – депутат Верховного Совета СССР.

1989 – 1991 гг. – народный депутат СССР.

1986 – 1990 гг. – член ЦК КПСС.

1984 – 1989 гг. – член Президиума Верховного Совета СССР.

1989 – 1990 гг. – секретарь ЦК КПСС.

В конце 80-х годов снискал репутацию партийного деятеля консервативной направленности из-за своих выступлений с критикой Бориса Ельцина.

Идиатуллин Рево Рамазанович

Родился 2 октября 1938 г. в Казани.

Окончил Казанский авиационный институт по специальности «радиоинженер».

1956 – 1958 гг. – слесарь-сборщик.

1958 – 1961 гг. – служба в рядах Советской Армии.

1961 – 1967 гг. – слесарь-сборщик, инженер-технолог, старший инженер-технолог на предприятии п/я 423.

1967 – 1969 гг. – инструктор, зав. промышленно-транспортным отделом Приволжского райкома КПСС в г. Казани.

1969 – 1973 гг. – секретарь парткома казанского завода «Теплоконтроль».

1973 – 1980 гг. – зав. отделом пропаганды и агитации Казанского горкома КПСС.

1980 – 1983 гг. – Первый секретарь Приволжского райкома КПСС в г. Казани.

1983 г. – Первый секретарь Вахитовского райкома КПСС в Казани.

1983 – 1985 гг. – Второй секретарь Казанского горкома КПСС.

1985 – 1988 гг. – председатель Казанского горисполкома.

1988 – 1990 гг. – секретарь Татарского обкома КПСС.

Сентябрь 1990 – август 1991 гг. – Первый секретарь Татарского рескома КПСС.

С 1994 г. работал в Турции президентом совместного татарско-турецко-российского предприятия «ТАТУРОС».

Мустаев Шамиль Асгатович

Родился 17 мая 1929 г. в деревне Нурлаты Буинского района ТАССР.

1946 г. – окончил Бунский зооветеринарный техникум.

1946 – 1949 гг. – ветеринар-техник в колхозах Ютазинского и Буинского районов ТАССР.

1951 – 1953 гг. – служба в рядах Советской Армии.

1953 г. – инструктор сельскохозяйственного отдела Буинского райкома КПСС.

1953 – 1954 гг. – Второй секретарь Буинского райкома КПСС.

1954 – 1955 гг. – инструктор Буинского райкома КПСС.

1959 г. – окончил Казанскую высшую партийную школу.

1959 – 1964 гг. – инструктор отдела партийных органов Татарского обкома КПСС.

1964 г. – окончил Казанский финансово-экономический институт.

1964 – 1965 гг. – секретарь парткома Апастовского производственного колхозно-совхозного управления ТАССР.

1965 – 1969 гг. – Первый секретарь Апастовского райкома КПСС.

1969 – 1984 гг. – министр финансов ТАССР.

1976 г. – окончил аспирантуру в Московском финансово-экономическом институте (кандидат экономических наук).

1984 – 1986 гг. – председатель Татарского областного совета профсоюзов.

1986 – 1990 гг. – Председатель Президиума Верховного Совета Татарской АССР.

1990 – 1995 гг. – ведущий инспектор Министерства финансов Республики Татарстан и преподаватель Казанского филиала Московского финансового колледжа.

С 1995 г. – президент Банковской ассоциации Республики Татарстан.

Шаймиев Минтимер Шарипович

Родился 20 января 1937 г. в деревне Аняково Актанышского района ТАССР.

1950 – 1962 гг. – инженер, главный инженер Муслимовской ремонтно-технической станции.

1959 г. – окончил Казанский сельскохозяйственный институт по специальности «инженер-механик».

1962 – 1967 гг. – управляющий Мензелинским районным объединением «Сельхозтехника».

1967 – 1969 гг. – инструктор, зам. заведующего сельскохозяйственным отделом Татарского обкома КПСС.

1969 – 1983 гг. – министр мелиорации и водного хозяйства ТАССР.

1983 г. – первый зам. Председателя Совета министров ТАССР.

1983 – 1985 гг. – секретарь Татарского обкома КПСС.

1985 – 1989 гг. – Председатель Совета министров ТАССР.

1989 – 1990 гг. – Первый секретарь Татарского обкома КПСС.

1975 – 1990 гг. – депутат Верховного Совета ТАССР.

1990 – 1991 гг. – Председатель Верховного Совета ТАССР.

12 июня 1991 г. избран Президентом Республики Татарстан.

С 1994 г. – член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

В марте 1996 г. избран президентом на второй срок.

Минтимер Шаймиев – подлинный «архитектор» суверенитета, создатель того, что получило название «модель Татарстана». За несколько

лет постсоветского политического развития М.Шаймиев стал одним из наиболее влиятельных региональных лидеров.

Согласно рейтинговому анализу журнала «Эксперт», М.Шаймиев в 1997 г. занимал шестое место в российской политической элите по сводному показателю, пятое место по влиятельности в глазах политиков, шестое – в глазах предпринимателей. «Очень профессиональный политик, отличающийся сильными личными качествами и умением уловить общественное настроение. Одинаково авторитетен как в среде политиков, так и в деловых кругах»¹.

Мухаметшин Фарид Хайруллович

Родился 2 мая 1947 г. в г. Альметьевске.

1963 – 1966 гг. – токарь газобензинового завода в Альметьевске.

1966 – 1968 гг. – служба в армии.

1968 г. – шофер автотранспортной конторы треста «Альметьевскбурнефть».

1968 – 1970 гг. – слесарь контрольно-измерительных приборов цеха автоматизации производства нефтепромыслового управления «Альметьевскнефть».

1970 – 1972 гг. – инструктор Альметьевского горкома ВЛКСМ.

1972 – 1978 гг. – инструктор промышленно-транспортного отдела Альметьевского горкома КПСС.

1976 г. – окончил Уфимский нефтяной институт.

1978 – 1985 гг. – зам. председателя, первый зам. председателя Альметьевского горисполкома.

1985 – 1987 гг. – секретарь, Второй секретарь Альметьевского горкома КПСС.

1986 г. – окончил Саратовскую высшую партийную школу при ЦК КПСС, кандидат социологических наук.

1987 – 1988 гг. – начальник Альметьевского управления по подготовке технологической жидкости для поддержания пластового давления.

1988 – 1989 гг. – председатель Альметьевского горисполкома.

1989 – 1990 гг. – министр торговли Татарской АССР.

1990 – 1991 гг. – зам. Председателя Совета министров Татарской АССР.

Июль 1991 – январь 1995 гг. – Председатель Верховного Совета Республики Татарстан.

¹ Эксперт. 1997. № 36. С. 62.

С 16 июля 1995 г. по 27 мая 1998 г. – премьер-министр Республики Татарстан.

С 27 мая 1998 г. – Председатель Государственного Совета Республики Татарстан.

Сабиров Мухаммат Галлямович

Родился 29 марта 1932 г. в деревне Ново-Курмашево Кушнаренковского района Башкирской АССР.

1955 г. – окончил Уфимский нефтяной институт.

1955 – 1964 гг. – помощник бурильщика, старший инженер контролы бурения № 2, зам. начальника отдела, секретарь парткома треста «Альметьевскбурнефть».

1964 – 1968 гг. – Второй секретарь Альметьевского горкома КПСС.

1968 – 1981 гг. – управляющий трестом «Востокмонтажгаз».

1981 – 1984 гг. – начальник объединения «Татнефтьстрой».

1983 г. – окончил Академию народного хозяйства при Совете министров СССР.

1984 – 1990 гг. – зам. Председателя Совета министров ТАССР.

1990 – 1995 гг. – премьер-министр Республики Татарстан.

С 1995 г. – член Президиума Государственного Совета Республики Татарстан.

23 сентября 1998 г. на расширенном пленуме Политсовета Республиканской партии Татарстана М.Сабиров был избран председателем партии, насчитывавшей к тому времени 3200 членов, 47 районных и городских отделений. В своих заявлениях М.Сабиров обозначил курс на «конструктивную критику» руководства республики.

27 мая 1998 г. кандидатура М.Сабирова выдвигалась на пост спикера Госсовета, освободившийся в связи с уходом В.Лихачева на дипломатическую работу. Однако М.Сабиров взял самоотвод и поддержал кандидатуру челнинского мэра Р.Алтынбаева – альтернативную президентской кандидатуре Ф.Мухаметшина.

Лихачев Василий Николаевич

Родился 5 января 1952 г. в г. Горьком.

1969 – 1970 гг. – матрос Горьковского морского клуба ДОСААФ.

1975 г. – окончил юридический факультет Казанского государственного университета.

1978 г. – окончил аспирантуру Казанского государственного университета.

1978 – 1988 гг. – доцент Казанского государственного университета.

1982 – 1983 гг. – преподаватель Национальной школы права Республики Гвинея-Бисау.

1987 – 1988 гг. – преподаватель университета Республики Мадагаскар.

1988 – 1990 гг. – заведующий правовым отделом Татарского обкома КПСС.

1990 – 1991 гг. – председатель Комитета конституционного надзора Республики Татарстан.

1991 – 1995 гг. – вице-президент Республики Татарстан.

30 марта 1995 г. – 27 мая 1998 г. – Председатель Государственного Совета Республики Татарстан.

24 января 1996 г. – май 1998 г. – зам. Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

С мая 1998 г. – постоянный представитель Российской Федерации при Европейских сообществах в Брюсселе.

Доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Татарстана.

Низамов Халяф Мирзамухаметович

Родился 20 октября 1940 г. в деревне Старое Кадырметьево Актанышского района ТАССР.

1959 – 1960 гг. – заведующий библиотекой в селе Старое Алимово.

1964 г. – окончил Елабужский государственный педагогический институт.

1966 – 1968 гг. – зам. директора школы в селе Новые Бугады Актанышского района ТАССР.

1968 – 1969 гг. – заведующий отделом пропаганды Актанышского райкома КПСС.

1969 – 1985 гг. – секретарь, Второй секретарь, Первый секретарь Актанышского райкома КПСС.

1974 г. – закончил Московскую высшую партийную школу.

1985 – 1989 гг. – заведующий организационным отделом, заведующий отделом по работе исполнительных органов Совета министров Республики Татарстан.

1989 – 1990 гг. – заведующий организационным отделом Татарского обкома КПСС.

1990 – 1991 гг. – начальник секретариата Верховного Совета ТАССР.

1991 – май 1998 гг. – руководитель аппарата Президента Республики Татарстан, Член Президиума Государственного Совета Республики Татарстан.

Обращает на себя внимание факт синхронности большинства перемещений Х. Низамова по служебной лестнице с политической биографией М. Шаймиева, земляком которого он является.

Отставка Халяфа Низамова с должности руководителя президентского аппарата совпала по времени с событиями, сопровождавшими выборы спикера республиканского Госсовета в мае 1998 г., став одним из самых сенсационных итогов этих событий. Наблюдатели напрямую связывали это с тем, что многие главы районных администраций 27 мая 1998 г. проголосовали за альтернативную кандидатуру мэра Набережных Челнов Рафгата Алтынбаева, что было бы маловероятным без той роли, которую при этом играл Х. Низамов – одна из самых влиятельных фигур на республиканской сцене кадровой политики.

Морозов Олег Викторович

Родился 5 ноября 1953 г. в г. Казани.

Окончил историко-филологический факультет Казанского государственного университета в 1976 г. и аспирантуру Казанского государственного университета, кандидат философских наук, доцент.

1976 – 1987 гг. – ассистент, доцент Казанского государственного университета.

1987 – 1989 гг. – заведующий отделом пропаганды Татарского обкома КПСС.

1989 – 1991 гг. – инструктор, референт, помощник секретаря ЦК КПСС.

1991 г. – консультант в аппарате Президента СССР.

1992 – 1994 гг. – генеральный директор научно-производственного объединения «Биотехнология».

С 1992 г. – политический обозреватель газеты «Республика Татарстан».

С марта 1994 г. – депутат Государственной Думы Российской Федерации, руководитель депутатской группы «Российские Регионы».

Будучи партийным работником новой генерации и «перестроечного призыва», Олег Морозов практиковал динамично меняющийся стиль идеологической работы в республиканской партийной организации. После роспуска КПСС стал одним из наиболее влиятельных российских парламентариев. По рейтингу «Независимой газеты» был включен в число ста ведущих политиков России и расценивается как весьма перспективная фигура политической элиты страны.

Валеева Зиля Рахимьяновна

Родилась 15 октября 1952 г. в Уфе.

1970 – 1980 гг. – корреспондент, старший корреспондент, заведующая отделом литературы и искусства республиканской молодежной газеты «Ленинец» в г. Уфе.

1978 г. – окончила факультет журналистики Московского государственного университета.

1980 – 1982 гг. – корреспондент отдела культуры газеты «Вечерняя Казань».

1982 – 1990 гг. – заведующая отделом писем, заведующая отделом по работе Советов и социальных проблем газеты «Советская Татария».

1990 – 1992 гг. – редактор отдела политики газеты «Известия Татарстана».

С февраля 1992 г. – первый зам. Председателя Верховного Совета Республики Татарстан.

С 1995 г. – зам. Председателя Государственного Совета Республики Татарстан.

Лозовой Александр Павлович

Родился 3 августа 1950 г. в Казани.

1970 г. – окончил Казанский электротехникум связи.

1972 – 1980 гг. – старший техник-инженер, старший инженер-дозиметрист, начальник радиационно-химической установки научно-производственного объединения «Мединструмент».

1981 г. – окончил Казанский финансово-экономический институт.

1981 – 1985 гг. – инспектор, зам. председателя комитета народного контроля Приволжского района г. Казани.

1985 – 1990 гг. – зам. начальника районного управления внутренних дел Приволжского района г. Казани.

1990 г. – председатель Мандатной комиссии Верховного Совета Республики Татарстан.

1993 г. – окончил высшую юридическую школу МВД Российской Федерации.

Декабрь 1990 г. – декабрь 1995 г. – зам. Председателя Верховного Совета Республики Татарстан.

С 1995 г. – начальник Татарского территориального управления Комитета Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур.

Харисов Ренат Магсумович (Ренат Харис)

Родился 6 мая 1941 г. в селе Елховое Озеро Цильнинского района Ульяновской области.

1963 г. – окончил Казанский государственный педагогический институт.

1963 – 1964 гг. – преподаватель Арского педагогического училища.

1964 – 1965 гг. – инструктор Татарского обкома ВЛКСМ.

1965 – 1971 гг. – сотрудник республиканской татароязычной молодежной газеты «Татарстан яшьләре» («Молодежь Татарстана»), ответственный секретарь республиканской детской газеты «Яшь ленинче» («Молодой ленинец»).

1971 – 1973 гг. – ответственный секретарь Союза писателей ТАССР.

1973 – 1982 гг. – зам. министра культуры ТАССР.

1982 – 1989 гг. – главный редактор республиканского татароязычного журнала «Казан утлары».

1989 – 1990 гг. – заведующий идеологическим отделом Татарского обкома КПСС.

С ноября 1990 г. – председатель Мандатной комиссии Верховного Совета Республики Татарстан.

1990 – 1995 гг. – главный редактор республиканской татароязычной газеты «Татарстан хэбэрләре» («Известия Татарстана»).

С 1995 г. – зам. Председателя Государственного Совета Республики Татарстан.

Демидов Алексей Иванович

Родился 20 марта 1952 г. в селе Среднее Девятово Лаишевского района ТАССР. 1974 г. – окончил Казанский сельскохозяйственный институт, агроном совхоза «Россия» Лаишевского района.

1974 – 1975 гг. – служба в рядах Советской Армии.

1975 – 1980 гг. – начальник цеха растениеводства, директор совхоза «Россия» Лаишевского района.

1980 – 1983 гг. – председатель Алексеевского райисполкома.

1983 – 1990 гг. – Первый секретарь Алексеевского райкома КПСС.

1990 – 1992 гг. – председатель Алексеевского районного совета.

С 1992 г. – Глава Администрации Алексеевского района.

С июля 1998 г. – заместитель Председателя Государственного Совета Республики Татарстан, работающий на неосвобожденной основе.

Абдрашитова Нурсия Фяйзрахмановна

Родилась 13 декабря 1948 г. в селе Богдановка Ульяновской области. 1971 г. – окончила Ульяновский сельскохозяйственный институт, агроном совхоза «Пестречинский» ТАССР.

1972 – 1973 гг. – второй секретарь Пестречинского райкома ВЛКСМ. 1975 г. – окончила Высшую комсомольскую школу при ЦК ВЛКСМ. 1975 – 1979 гг. – первый секретарь Заинского райкома (горкома) ВЛКСМ.

1979 – 1985 гг. – зам. председателя Заинского райисполкома.

1985 – 1992 гг. – председатель Мензелинского райисполкома, зам. председателя Мензелинского районного Совета народных депутатов.

1992 – 1993 гг. – начальник отдела по аграрным вопросам и продовольствию мэрии г. Набережные Челны.

1992 – 1995 гг. – вице-мэр г. Набережные Челны.

1995 – май 1998 гг. – секретарь Государственного Совета Республики Татарстан, член Президиума Государственного Совета Республики Татарстан.

После майских событий 1998 г. – попытки парламентского «бунта», связанного с выдвижением челнинского мэра Р.Алтынбаева в качестве альтернативной кандидатуры на пост спикера – Н.Абдрашитова досрочно сложила с себя депутатские полномочия и обязанности секретаря Госсовета Республики Татарстан.

Липужина Валентина Николаевна

Родилась 1 апреля 1943 г. в селе Балахчино Алькеевского района ТАССР.

1965 г. – окончила физико-математический факультет Елабужского государственного педагогического института.

1964 – 1973 гг. – секретарь Елабужского горкома ВЛКСМ, секретарь Татарского обкома ВЛКСМ.

1973 – 1981 гг. – зам. заведующего отделом науки и учебных заведений Татарского обкома КПСС.

1981 – 1991 гг. – Первый секретарь Бауманского райкома КПСС г. Казани.

С мая 1990 г. – председатель Бауманского районного Совета г. Казани.

Март 1992 – 1995 гг. – Глава Администрации Бауманского района г. Казани.

С декабря 1995 г. – народный депутат Государственного Совета Республики Татарстан, работающий на постоянной основе.

С мая 1998 г. – секретарь Государственного Совета Республики Татарстан.

Губайдуллин Экзам Саматович

Родился в 1953 г. в Дрожжановском районе ТАССР.

Окончил Казанский государственный ветеринарный институт. Доктор сельскохозяйственных наук.

1975 г. – главный зоотехник совхоза «Знамя Ленина».

1975 – 1976 гг. – служба в рядах Советской Армии.

1976 – 1992 гг. – главный зоотехник колхоза «Комсомолец», председатель колхоза «Искра», председатель районного агропромышленного объединения Зеленодольского района ТАССР.

1992 – 1995 гг. – зам. министра сельского хозяйства Республики Татарстан.

1995 – 1998 гг. – Глава Администрации Мамадышского района.

С мая 1998 г. – руководитель аппарата Президента Республики Татарстан.

Зарипов Дамир Вазыхович

Родился 1 сентября 1937 г. в деревне Илебер Сабинского района ТАССР. Окончил Казанский сельскохозяйственный институт по специальности «инженер-механик».

1959 – 1963 гг. – старший мастер Куйбышевского училища механизации сельского хозяйства № 5 Татарской АССР.

1963 – 1971 гг. – на освобожденной комсомольской работе.

1971 – 1990 гг. – работа в Татарской обкоме КПСС.

1990 г. – зам. председателя комитета народного контроля.

1991 г. – помощник Председателя Верховного Совета Татарской ССР.

1991 – 1998 гг. – помощник Президента Республики Татарстан.

С 18 мая 1998 г. – начальник Контрольного управления Президента Республики Татарстан.

По мнению некоторых наблюдателей и средств массовой информации, Д.В.Зарипов – одна из наиболее влиятельных фигур в президентском окружении, чей реальный вес намного превосходит его формальный статус в иерархии республиканского руководства. В частности, с его именем связывают формирование выборных избирательных технологий в ходе двух кампаний по выборам президента Татарстана.

Миннеханов Рустам Нургалеевич

Родился 1 мая 1957 г. в селе Новый Арыш Рыбнослободского района ТАССР.

1978 г. – окончил Казанский сельскохозяйственный институт по специальности «инженер-механик».

1978 – 1980 гг. – инженер-диагностик районного объединения «Сельхозтехника» Сабинского района.

1980 – 1983 гг. – старший инженер-энергетик Сабинского лес-промхоза.

1983 – 1985 гг. – зам. председателя правления по торговле Сабинского районного отделения потребкооперации (райпо).

1985 – 1990 гг. – председатель правления Арского райпо.

1986 г. – заочно окончил Казанский филиал Московского института советской торговли, товаровед высшей квалификации. Кандидат экономических наук.

1990 – 1992 гг. – председатель Арского райисполкома.

1992 – 1993 гг. – первый зам. Главы Администрации Арского района.

С февраля 1993 г. – Глава Администрации Высокогорского района.

С мая 1993 г. – председатель Арского районного Совета народных депутатов.

1996 – 1998 гг. – министр финансов Республики Татарстан.

С мая 1998 г. – премьер-министр Республики Татарстан.

Начало карьеры Р.Минниханова на республиканском уровне связывают с формированием команды так называемых новых финансистов.

Как администратор новой генерации Р.Минниханов придерживается прагматизма в чистом виде, чураясь каких-либо политико-идеологических способов самоидентификации или выражения собственных амбиций. В целом стиль его деятельности не вписывается в привычные представления о руководителе номенклатурного типа.

Муратов Равиль Фатыхович

Родился 30 августа 1949 г. в совхозе «Тюрясевский» Октябрьского района ТАССР.

1966 – 1968 гг. – слесарь-монтажник в строительном управлении № 7 треста «Татэнергострой» и треста «Промстрой» в г. Липецке.

1968 – 1970 гг. – воинская служба в Таманской дивизии в г. Москве и на советско-китайской границе на Дальнем Востоке.

1970 – 1972 гг. – технолог Тюрясевского спиртзавода Октябрьского района.

1972 – 1974 гг. – слесарь-монтажник и плотник производственного научно-реставрационного предприятия в г. Москве.

1974 – 1983 гг. – зам. председателя и председатель правления райпо.

1980 г. – окончил Всесоюзный заочный институт советской торговли.

1983 – 1987 гг. – зам. председателя правления Татпотребсоюза.

1987 – 1989 гг. – министр торговли Татарской АССР.

С августа 1989 г. – зам. премьер-министра Республики Татарстан.

С 1995 г. – первый зам. премьер-министра Республики Татарстан.

Одновременно с 1997 г. – председатель совета директоров акционерного общества «КамАЗ».

Р.Муратова в республиканских СМИ, как правило, относят к разряду прагматиков, сильных экономистов твердой прорыночной ориентации. Р.Муратов был инициатором разработки и принятия весьма амбициозной Государственной программы экономического и социального прогресса Республики Татарстан (1996 г.). Он также неоднократно высказывал идею об отмене поста главы Кабинета Министров республики с передачей всех исполнительных полномочий президенту.

Избрание Р.Муратова на должность председателя совета директоров КамАЗа было отчасти воспринято как попытка отдаления его от рычагов влияния в правительстве.

Васильев Валерий Павлович

Родился 18 ноября 1947 г. в рабочем поселке Лаишево Лаишевского района ТАССР.

1970 г. – окончил Казанский сельскохозяйственный институт.

1971 – 1972 гг. – главный инженер совхоза «Волжский».

1972 – 1975 гг. – председатель колхоза «Путь Ильича».

1975 – 1977 гг. – директор совхоза «Россия» Лаишевского района.

1977 – 1980 гг. – Второй секретарь Лаишевского райкома КПСС.

1980 – 1985 гг. – Первый секретарь Лаишевского райкома КПСС.

1985 – 1986 гг. – заведующий отделом сельского хозяйства Татарского обкома КПСС.

1986 – 1988 гг. – первый зам. председателя Госагропрома ТАССР.

1988 – 1990 гг. – Первый секретарь Рыбнослободского райкома КПСС.

С апреля 1990 г. – первый зам. премьер-министра Республики Татарстан.

С 1995 г. – начальник Контрольного управления Президента Республики Татарстан.

Газизуллин Фарит Рафикович

Родился 20 сентября 1946 г. в г. Зеленодольске ТАССР.

1963 – 1967 гг. – слесарь-сборщик, судосборщик, техник-нормировщик, инженер-технолог на заводе им. Горького в Зеленодольске.

1967 – 1969 гг. – секретарь комитета ВЛКСМ завода им. Горького.

1969 – 1973 гг. – секретарь Зеленодольского горкома ВЛКСМ.

1973 г. – окончил Горьковский институт инженеров водного транспорта.

1973 – 1979 гг. – первый секретарь Набережночелнинского горкома ВЛКСМ.

1980 – 1984 гг. – Второй секретарь Комсомольского райкома КПСС г. Набережные Челны.

1984 – 1987 гг. – председатель Комсомольского райисполкома в г. Набережные Челны.

1987 – 1989 гг. – заведующий отделом по комплексному экономическому и социальному развитию Совета Министров ТАССР.

1989 – 1991 гг. – первый зам. председателя Госплана ТАССР.

С февраля 1991 г. – председатель Государственного комитета Республики Татарстан по управлению государственным имуществом, зам. премьер-министра Республики Татарстан.

Сентябрь 1992 г. – январь 1994 г. – член Государственного совета при Президенте Республики Татарстан.

С 1996 г. – зам. председателя Госкомитета Российской Федерации по управлению государственным имуществом.

С 1997 г. – председатель Госкомитета Российской Федерации по управлению государственным имуществом.

С декабря 1997 г. – министр Госимущества Российской Федерации. Доктор социологических наук.

Ф.Газизуллин – одна из наиболее заметных фигур, занимающая ключевые позиции в экономическом блоке правительства республики, архитектор татарстанского варианта приватизации и потенциальный претендент на высшие должности в руководстве республики. В последнем качестве всегда рассматривался как персона, олицетворяющая один из немногих конкурирующих центров влияния (наряду с Р.Муратовым), существующих в окружении президента Шаймиева.

В период майского кризиса 1998 г. в прессе отмечался приезд Ф.Газизуллина в Набережные Челны незадолго до выборов спикера Госсовета Татарстана.

Кириллов Сергей Иванович

Родился 7 ноября 1941 г. в селе Сула Бугульминского района ТАССР. 1958 – 1963 гг. – слесарь, газосварщик в автохозяйстве № 8 и на заводе по ремонту электротехнического оборудования в Бугульме.

1963 – 1973 гг. – на комсомольской и партийной работе в Бугульме. 1966 г. – окончил Уфимский факультет Свердловского юридического института.

1970 г. – окончил Горьковскую Высшую партийную школу.

1973 – 1979 гг. – инструктор Татарского обкома КПСС.

1979 – 1983 гг. – начальник отдела, зам. министра внутренних дел ТАССР.

1983 – 1993 гг. – министр внутренних дел Республики Татарстан. С 1995 г. – председатель Комитета парламентского контроля, член Президиума Государственного совета Республики Татарстан.

Хамидуллин Фильза Гарифович

Родился 3 января 1936 г. в Казани.

1958 г. – окончил Казанский финансово-экономический институт. Окончил аспирантуру Московского института мясной и молочной промышленности, доктор экономических наук, профессор.

1958 г. – инструктор татарского обкома ВЛКСМ.

1958 – 1959 гг. – секретарь Советского райкома ВЛКСМ г. Казани.

1959 – 1979 гг. – ассистент, старший преподаватель, доцент, заведующий кафедрой Казанского финансово-экономического института.

1980 – 1990 гг. – ректор Казанского финансово-экономического института.

1990 – 1991 гг. – зам. Председателя Совета Министров ТАССР.

1991 – 1995 гг. – зам. премьер-министра, председатель Госкомэкономики Республики Татарстан.

С 1995 г. – государственный советник Президента Республики Татарстан.

Директор Института социально-экономических и правовых наук Академии наук Татарстана.

Хакимов Рафаиль Сибгатович

Родился 12 февраля 1947 г. в г. Казани.

1971 г. – окончил физический факультет Казанского государственного университета.

1971 – 1973 гг. – старший инженер проектного бюро Таттрансуправления.

1973 – 1981 гг. – ассистент, доцент, зам. заведующего кафедрой в Казанском государственном университете.

1981 – 1989 гг. – заведующий кафедрой философии, проректор по научной работе Казанского государственного института культуры.

1989 – 1991 гг. – зам. заведующего идеологическим отделом Татарского обкома КПСС.

С 1991 г. – советник Президента Республики Татарстан.

С 1995 г. – государственный советник при Президенте Республики Татарстан по политическим вопросам.

С 1996 г. одновременно – директор Института истории Академии наук Республики Татарстан.

Кандидат философских наук, доцент.

Рафаэль Хакимов с конца 80-х годов вовлечен в происходящие в республике политико-идеологические процессы. Принимал участие в организации Татарского общественного центра, был одним из главных разработчиков первой программы (Платформы ТОЦ) во второй половине 1988-1989 гг.

Профессиональная партийная должность Р.Хакимова в Обкоме КПСС означала попытку налаживания диалога между партией и национальным движением в рамках искомого на рубеже 80-90 годов «плюрализма».

Будучи советником М.Шаймиева, Р.Хакимов фактически является центральной фигурой не только в официальной идеологической сфере, но и в разработке стратегических оснований «модели Татарстана».

Акулов Тимур Юрьевич

Родился 25 апреля 1953 г. в г. Янги-Юль Узбекской ССР.

1979 г. – окончил Ленинградский государственный университет.

1979 – 1982 гг. – военный переводчик Министерства обороны СССР в Народной Демократической Республике Йемен.

1982 – 1983 гг. – библиотекарь Казанского государственного университета.

1983 – 1991 гг. – ассистент Казанского государственного университета, атташе посольства СССР в Народной Демократической Республике Йемен, преподаватель Высшего института общественных наук в Йемене.

1991 – 1994 гг. – советник Президента Республики Татарстан по международным вопросам.

1994 – 1995 гг. – государственный советник Президента Республики Татарстан по международным вопросам.

С 1995 г. – директор Департамента внешних связей, государственный советник при Президенте Республики Татарстан.

Габутдинова Алла Максимилиановна

Родилась 12 октября 1941 г. в г. Артемовске Луганской области Украинской ССР.

1963 г. – окончила Харьковский инженерно-экономический институт.

1970 – 1973 гг. – начальник отдела труда и заработной платы Казанского завода «Полимерфото».

1973 – 1982 гг. – секретарь парткома Казанского фотожелатинового завода.

1982 – 1989 гг. – председатель райплана – зам. председателя Московского райисполкома г. Казани.

1989 – 1991 гг. – начальник отдела совершенствования хозяйственного механизма Госплана ТАСС.

1991 – 1992 гг. – зам. председателя Госкомитета Республики Татарстан по управлению государственным имуществом.

1992 – 1994 гг. – председатель Госкомитета Республики Татарстан по статистике.

С 1995 г. – председатель Госкомитета Республики Татарстан по экономике и прогнозированию.

1996 – 1997 гг. – зам. премьер-министра Республики Татарстан.

На учредительной конференции Татарстанского отделения Всероссийского общественно-политического объединения «Наш дом – Россия» – «Туган илем – Татарстан» 4 июля 1995 г. А.М.Габутдинова была избрана председателем совета ТО НДР.

На выборах в Государственную Думу 1995 г. эта «партия власти» получила в Татарстане 28,6 % голосов, опередив все остальные партии в федеральном списке и заняв в республике первое место. По партийному списку от НДР депутатами стали 3 человека, по мажоритарным округам – 2 человека. В Госсовете Республики Татарстан, избранном в 1995 г., де-

путатская группа НДР насчитывала 17 депутатов, хотя сколь-либо заметной роли не играла.

ТО НДР выразила негативное отношение к отставке В.Черномырдина с поста главы российского правительства в марте 1998 г. В апреле 1998 г. состоялась вторая конференция ТО НДР, выступая на которой А.М.Габутдинова подчеркивала необходимость отрешиться от имиджа «партии власти» и выработать «внятную идеологию», способную укрепить связь организации с массами. Однако эта структура на новый уровень дееспособности в республике выйти не смогла.

Швецов Владимир Александрович

Родился 3 июля 1955 г. в г. Новгороде.

1977 г. – окончил Казанский инженерно-строительный институт по специальности «инженер путей сообщения».

1977 – 1987 гг. – мастер, старший производитель работ, главный инженер Строительного управления № 930.

1987 – 1993 гг. – начальник Строительного управления в г.Елабуге.

1994 – 1995 гг. – управляющий трестом «Камдорстрой» в г. Набережные Челны.

С 1995 г. – зам. премьер-министра Республики Татарстан.

Фаттахов Ильдар Бареевич

Родился 1 февраля 1946 г. в г. Казани.

1965 – 1977 гг. – аппаратчик, техник, инженер, начальник лаборатории на Казанском химзаводе им. В.В.Куйбышева.

1975 г. – окончил Казанский химико-технологический институт.

1977 – 1991 гг. – инструктор, заведующий отделом, Второй секретарь Московского райкома КПСС г. Казани, заведующий отделом Казанского горкома КПСС, Первый секретарь Московского райкома КПСС г. Казани.

1991 – 1992 гг. – зам. генерального директора Казанского производственного химико-фармацевтического объединения «Татхим-фармпрепараты».

1992 – 1996 гг. – Глава Администрации Московского района г. Казани.

С 1996 г. – зам. аремьер-министра Республики Татарстан – председатель Государственного комитета Республики Татарстан по управлению государственным имуществом.

С 30 апреля 1998 г. – зам. премьер-министра Республики Татарстан – руководитель аппарата Кабинета Министров Республики Татарстан.

Когогин Сергей Анатольевич

Родился 16 ноября 1957 г. в селе Большие Ключи Зеленодольского района ТАССР.

1982 г. – окончил Казанский государственный университет.

1982 – 1985 гг. – инженер-настройщик Зеленодольского предприятия «Эра».

1985 – 1989 гг. – старший инженер Казанского моторостроительного производственного объединения.

1989 – 1994 г. – директор Зеленодольского машиностроительного завода.

1994 – 1989 гг. – Глава Администрации г. Зеленодольска и Зеленодольского района.

С мая 1998 г. – первый зам. премьер-министра Республики Татарстан.

Ахметов Марат Готович

Родился 16 июня 1954 г. в деревне Хасаншах Арского района ТАССР.

1976 г. – окончил Казанский государственный ветеринарный институт.

1976 – 1978 гг. – ветеринарный врач колхоза им. Чапаева.

1978 – 1983 гг. – председатель колхоза «Алга».

1983 – 1985 гг. – Второй секретарь Балтасинского райкома КПСС.

1985 – 1990 гг. – Первый секретарь Балтасинского райкома КПСС.

1990 г. – окончил Саратовскую высшую партийную школу.

1990 – 1991 гг. – председатель Балтасинского районного Совета народных депутатов.

1991 – 1998 гг. – Глава Администрации Балтасинского района.

С мая 1998 г. – зам. премьер-министра Республики Татарстан.

Конюшева Аделя Ибрагимовна

Родилась 23 сентября 1953 г. в г. Рузаевке Мордовской АССР.

1970 г. – библиотекарь Рузаевской городской библиотеки.

1976 г. – окончила Мордовский государственный университет.

1976 – 1996 гг. – экономист технико-экономического бюро, начальник планово-экономического отдела Министерства бытового обслуживания ТАССР, зам. министра бытового обслуживания ТАССР.

С 1990 г. одновременно – коммерческий директор фирмы «Ильдан».

В 1991 г. окончила Академию народного хозяйства при Совете Министров СССР.

1996 – 1998 гг. – министр торговли и потребительских услуг Республики Татарстан.

С 1998 г. – зам. премьер-министра Республики Татарстан.

Галимов Искандер Галимзянович

Родился 6 июня 1950 г. в Казани.

1967 – 1968 гг. – токарь Казанского медико-инструментального завода.

1970 – 1971 гг. – оператор треста «Татсельхозмонтаж».

1973 г. – окончил Елабужскую школу милиции.

1973 – 1976 гг. – инспектор уголовного розыска Московского районного отдела внутренних дел г. Казани.

1976 – 1982 гг. – инспектор, старший инспектор уголовного розыска по особо важным делам, начальником отдела уголовного розыска по тяжким преступлениям МВД ТАССР.

В 1980 г. окончил Казанское отделение Академии МВД СССР (заочно).

1982 – 1988 гг. – зам. начальника, начальник Управления внутренних дел г. Набережные Челны.

1988 – 1993 гг. – начальник управления внутренних дел г. Казани.

Июнь 1993 – май 1998 гг. – министр внутренних дел Республики Татарстан.

Искандер Галимов, по общему мнению, – крепкий специалист-профессионал и первый «не политический» шеф МВД республики за многие годы, рекрутированный «от земли», а не из среды партийно-советской номенклатуры.

По мнению большинства комментаторов, отставка Галимова с поста министра внутренних дел и его отъезд в Москву на работу в системе МВД Российской Федерации были каким-то образом связаны с той ролью, которую он играл в майских событиях 1998 г. по выборам спикера Госсовета Татарстана, точнее, с поддержкой кандидатуры Р.Алтынбаева. По крайней мере, в своих комментариях произошедшего Минтимер Шаймиев упомянул действия некоторых должностных лиц республики, которым политической деятельностью заниматься «не положено». Характерно также, что в послужном списке И.Галимова есть период работы в Набережных Челнах и нет опыта работы где-либо в сельских районах республики, иначе говоря, по карьерным признакам он не относится к аграрному сегменту политического класса Татарстана.

Хайруллин Ильгиз Калимуллович

Родился 2 января 1940 г. в деревне Ямашурма Высокогорского района ТАССР.

1959 г. – окончил педагогическое училище.

1964 г. – окончил Казанский государственный педагогический институт.

1964 – 1965 гг. – ассистент, секретарь комитета ВЛКСМ педагогического института, секретарь Бауманского райкома ВЛКСМ г. Казани.

1965 – 1966 гг. – служба в Советской Армии.

1967 – 1972 гг. – инструктор, заведующий сектором, секретарь Татарского обкома ВЛКСМ.

1972 – 1982 гг. – инструктор, заведующий сектором печати, радио и телевидения Татарского обкома КПСС.

1982 – 1992 гг. – председатель Государственного комитета ТАСС по телевидению и радиовещанию.

С 1992 г. – зам. премьер-министра Республики Татарстан.

Богачев Евгений Борисович

Родился 25 августа 1941 г. в селе Ново-Ивановка Суджанского района Курской области.

1965 г. – окончил Казанский авиационный институт.

1965 – 1967 гг. – радиомеханик, мастер, начальник цеха Казанского комбината бытового обслуживания.

1967 – 1968 гг. – главный инженер объединения «Экран» Министерства бытового обслуживания ТАССР.

1968 – 1970 гг. – генеральный директор объединения «Экран».

1970 – 1985 гг. – зам. министра бытового обслуживания ТАССР.

1975 г. – окончил Казанский финансово-экономический институт.

1985 – 1993 гг. – министр бытового обслуживания ТАССР.

С 1993 г. – председатель правления Национального банка Республики Татарстан.

Губайдуллин Ринат Шайхуллович

Родился 21 июня 1960 г. в г. Зеленодольске ТАССР.

1977 г. – рабочий треста столовых г. Зеленодольска.

Служил в рядах Советской Армии, был водителем Казанского суворовского училища, рабочим Казанского финансово-экономического института.

1986 г. – окончил Казанский финансово-экономический институт по специальности «экономист».

1986 – 1992 гг. – старший ревизор-инспектор, старший экономист, главный экономист отдела, начальник сектора Агропромышленного комитета Республики Татарстан.

1992 г. – зам. директора товарищества с ограниченной ответственностью «Алина».

1993 – 1995 гг. – возглавлял чековый инвестиционный фонд «Золотой колос».

1995 – 1996 гг. – президент – председатель правления акционерного инвестиционного коммерческого Татфондбанка.

С 1996 г. – председатель Государственного комитета Республики Татарстан по приватизации государственного имущества.

1997 – 1998 гг. – председатель правления «Ак барс» банка.

С 1998 г. – зам. Премьер-министра – министр экономики и промышленности Республики Татарстан.

Р.Губайдуллин рассматривается аналитиками как один из представителей «младозэкономистов», на которых была сделана ставка в конце 90-х годов для придания динамизма рыночным реформам.

Мусин Роберт Ринатович

Родился 16 апреля 1966 г. в г. Казани.

Окончил Казанский финансово-экономический институт по специальности «экономист».

1985 – 1987 гг. – ревизор-инспектор Министерства финансов ТАССР.

1987 – 1992 гг. – начальник планового отдела, зам. директора по экономике объединения «Татпошивобувьбыт».

1992 – 1993 гг. – директор фирмы «Лоик».

1993 – 1997 гг. – управляющий чековым инвестиционным фондом «Доверие», управляющий Национальным инвестиционным фондом, президент – председателем правления акционерного инвестиционного коммерческого «Татфондбанка».

С 1997 г. – первый зам. министра финансов Республики Татарстан.

С июля 1998 г. – министр финансов Республики Татарстан.

Наблюдатели относят Р.Мусина к разряду «младозэкономистов».

Салихов Хафиз Миргазямович

Родился 5 сентября 1950 г. в селе Альметьево Сармановского района ТАССР.

1974 г. – окончил Казанский авиационный институт по специальности «инженер по радиоэлектронным устройствам».

1974 – 1989 гг. – инженер, начальник лаборатории в Казанском высшем военно-инженерном училище.

1989 – 1994 гг. – генеральный директор хозрасчетного объединения «Центр услуг».

1994 – 1997 гг. – директор агентства по развитию международного сотрудничества при Министерстве внешних экономических связей.

1997 – 1998 гг. – директор агентства по развитию международного сотрудничества при Кабинете министров Республики Татарстан.

С 1998 г. – министр торговли и экономического сотрудничества Республики Татарстан.

Брат Х.Салихова – Зявдат Миргазиямович Салихов с мая 1998 г. является начальником службы безопасности Президента Республики Татарстан.

Сафаров Асгат Ахметович

Родился 20 октября 1961 г. в деревне Новый Шимбер Арского района ТАССР.

Окончил юридический факультет Казанского государственного университета.

1984 – 1987 гг. – следователь Советского районного отдела внутренних дел г. Казани.

1987 – 1991 гг. старший референт отдела по административным органам, инструктор отдела по административным органам, отдела исполнительных органов Совета министров ТАССР.

С июня 1991 г. – руководитель службы безопасности Президента Республики Татарстан.

С июня 1998 г. – министр внутренних дел Республики Татарстан.

Галеев Марат Гадыевич

Родился 1 января 1946 г. в селе Муслюмово ТАССР.

1964 – 1968 гг. – рабочий Казанского моторостроительного завода.

1968 г. – окончил Казанский финансово-экономический институт.

1968 – 1970 гг. – экономист Министерства финансов ТАССР.
1970 – 1988 гг. – преподаватель в Казанском государственном педагогическом институте.
1976 г. – окончил аспирантуру в г. Москве, кандидат экономических наук, доцент.
1988 – 1990 гг. – секретарь партийного комитета Казанского государственного педагогического института.
1990 – 1991 гг. – секретарь Татарского Рескома КПСС по идеологии.
1991 – 1995 гг. – зам. председателя Государственного комитета Республики Татарстан по экономике и прогнозированию.
С 1995 г. – председатель постоянной комиссии Государственного Совета Республики Татарстан по вопросам экономического развития и реформ.

Исхаков Камиль Шамильевич

Родился 8 февраля 1949 г. в Казани.
1965 – 1969 гг. – электромонтер связи телефонной станции Казанского химзавода им. В.В.Куйбышева.
1973 г. – окончил физический факультет Казанского государственного университета.
1973 – 1980 гг. – первый секретарь Советского райкома ВЛКСМ г. Казани.
1980 – 1987 гг. – зам. директора по кадрам, директор Казанского научно-учебного центра «Алгоритм».
1987 – 1988 гг. – генеральный директор Казанского научно-производственного объединения вычислительной техники и информатики.
1988 – 1989 гг. – Первый секретарь Советского райкома КПСС в г. Казани.
1990 – 1991 гг. – председатель Казанского горисполкома.
С 1991 г. – Глава Администрации г. Казани.
С октября 1993 г. – председатель Казанского городского Совета народных депутатов.

Камиль Исхаков всегда воспринимался как один из наиболее перспективных и конкурентоспособных претендентов на первые роли в республиканской иерархии, включая президентский пост. Этому способствует его репутация сильного руководителя, энергично проводящего в жизнь амбициозные и престижные проекты по развитию Казани, – реконструкцию центральной части города, ликвидацию трущоб, строительство казанского метро.

Колесник Алексей Алексеевич

Родился 2 января 1947 г. в г. Северо-Курильске Сахалинской области.

1970 г. – окончил Казанский инженерно-строительный институт, мастер треста «Татгаз».

1970 – 1971 гг. – служба в рядах Советской Армии.

1975 – 1987 гг. – инженер, главный инженер пуско-наладочной службы в Казанском управлении «Оргнефтехимзаводы».

1983 г. – окончил аспирантуру Казанского химико-технологического института, кандидат технических наук.

1987 – 1990 гг. – доцент Казанского инженерно-экономического института.

1990 – 1995 гг. – председатель постоянной комиссии Верховного Совета Республики Татарстан по вопросам экологии и рационального использования природных ресурсов.

1995 – 1999 гг. – депутат Государственного Совета Республики Татарстан, работающий на постоянной основе.

Алексей Колесник, будучи избранным в Верховный Совет республики как активист экологического движения, открыто занял пропрезидентские позиции в парламенте. Участвовал в консультациях делегаций России и Татарстана в марте-апреле 1992 г., входил в состав делегации для переговоров по подготовке Договора о делегировании полномочий между Российской Федерацией и Республикой Татарстан, созданной в июле 1992 г.

В декабре 1993 г. вместе с министром охраны окружающей среды и природных ресурсов Республики Татарстан А.Щеповских и государственным советником президента республики Р.Хакимовым А.Колесник был избран сопредседателем партии Татарстана «Единство и прогресс», некоторое время претендовавшей на статус «партии власти». Ее часто называли «президентской», хотя по сути она таковой стать не смогла. Постепенно А.Колесник стал единственным лидером партии, чье влияние практически сошло на нет. Избранные депутатами Госсовета Татарстана члены партии (от 15 до 7 человек) себя с ней не идентифицируют. Попытка партии «Единство и прогресс» стать основной опорой лужковского «Отечества» в Татарстане, предпринятая в конце 1998 г., успехом также не увенчалась.

Хасанов Мансур Хасанович

Родился 25 июня 1930 г. в деревне Бегишево Заинского района ТАССР.

1949 – 1950 гг. – заведующий библиотекой в селе Поповка Заинского района ТАССР.

1955 г. – окончил Казанский государственный университет.

1958 гг. – окончил аспирантуру кафедры татарской литературы Казанского государственного университета.

1958 г. – главный редактор татароязычной молодежной газеты «Татарстан яшлэре» («Молодежь Татарстана»).

1959 – 1961 гг. – зам. декана историко-филологического факультета Казанского университета.

1961 – 1971 гг. – заведующий отделом науки, культуры, учебных заведений Татарского обкома КПСС.

1971 – 1984 гг. – зам. Председателя Совета министров ТАССР.

1984 – 1992 гг. – первый зам. Председателя Совета министров ТАССР. Доктор филологических наук, профессор, действительный член Академии наук Татарстана.

С 1992 г. – президент Академии наук Республики Татарстан.

Сафиуллин Фандас Шакирович

Родился 17 августа 1936 г. в деревне Мальбагыш Азнакаевского района ТАССР.

1957 г. – окончил Саратовское танковое училище.

1970 г. – окончил философский факультет Белорусского государственного университета.

1954 – 1988 гг. – служба в Вооруженных силах СССР (от рядового до полковника), включая работу в должности преподавателя Казанского высшего командно-инженерного училища.

С 1990 г. – председатель постоянной Комиссии Верховного Совета Республики Татарстан по делам ветеранов войны, труда, инвалидов и милосердия.

1995 – 1999 гг. – депутат Государственного Совета Республики Татарстан, работающий на постоянной основе.

С декабря 1999 г. – депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Фандас Сафиуллин – последовательный сторонник суверенитета Татарстана и энергичный критик унитаризма, влиятельный активист татарского национального движения, долгое время сторонился членства в политических организациях.

Ф.Сафиуллин входил в состав делегации Республики Татарстан, проводившей консультации с делегацией РСФСР по вопросам политико-правовых и экономических отношений между Татарстаном и РСФСР 12-15 августа 1991 г. в Москве, 3-4 октября 1991 г. в Казани, 30 марта-2 апреля 1992 г. в Москве; в состав делегации Республики Татарстан для переговоров по подготовке Договора о делегировании полномочий между Российской Федерацией и Республикой Татарстан, созданной по распоряжению М.Шаймиева в июле 1992 г.

В ноябре 1997 г. был введен в число сопредседателей Всетатарского общественного центра (ВТОЦ), а в январе 1998 г. был избран председателем-координатором ВТОЦ. В программных выступлениях призывал к сотрудничеству конструктивной национальной оппозиции с властями Татарстана, форсированному развитию татарской гуманитарной культуры, образования и языка. Ключевое значение придавал идее преобразования России в «федерацию народов» и создания палаты национальностей в российском парламенте.

Тридцатого октября 1998 г. в условиях продолжающегося кризиса в татарском национальном движении Ф.Сафиуллин заявил о сложении с себя полномочий председателя-координатора ВТОЦ.

Тагиров Индус Ризакович

Родился 24 мая 1936 г. в селе Старое Шугурово Лениногорского района ТАССР.

1955 – 1958 гг. – служба в рядах Советской Армии.

1963 г. – окончил историко-филологический факультет Казанского государственного университета.

1966 г. – окончил аспирантуру при кафедре истории СССР Казанского государственного университета.

1966 г. – преподаватель кафедры истории СССР Казанского государственного университета.

С 1980 г. – профессор, заведующий кафедрой, декан исторического факультета.

Доктор исторических наук, действительный член Академии наук Татарстана.

С 1995 г. – народный депутат Государственного Совета Республики Татарстан.

В июле 1992 г. на первом Всемирном конгрессе татар был избран председателем Исполкома ВКТ.

В августе 1997 г. на втором Всемирном конгрессе татар переизбран на этот пост.

И. Тагиров – один из активно действующих идеологов укрепления суверенитета Татарстана, выражающий официальную точку зрения руководства республики. Он входил в состав официальной делегации Татарской ССР для решения вопроса о порядке подписания Союзного договора делегацией Татарской ССР и подготовки двустороннего Договора Республики Татарстан и РСФСР, участвовал в консультациях между делегациями Татарстана и РСФСР в 1991-1992 гг., входил в состав делегации Татарстана для переговоров по подготовке Договора о делегировании полномочий между Российской Федерацией и Республикой Татарстан.

Мулюков Марат Абдрасулович (1930-1997)

Родился в 1930 г.

По образованию – историк, кандидат исторических наук.

С 1951 г. – работа в научных и образовательных учреждениях.

1962 – 1972 гг. – работа в Казанском государственном педагогическом институте.

1972 – 1990 гг. – работа в Казанском государственном университете.

1990 – 1995 гг. – депутат Верховного Совета Республики Татарстан.

1990 – 1997 гг. – работа в Казанском технологическом университете.

Марат Мулюков – один из зачинателей татарского национального движения рубежа 80-90-х годов, организатор «Народного движения в поддержку перестройки – Татарского общественного центра» (ТОЦ) – наиболее влиятельной и массовой политической структуры республики. Он был инициатором собраний представителей татарской общественности летом и осенью 1988 г., на которых было принято решение о создании инициативной группы по организации татарского национального движения.

На первом съезде (курултае) 17-18 февраля 1989 г. в Казани М.Мулюков был избран председателем-координатором ТОЦ, на втором съезде 15-16 февраля 1991 г. – президентом ТОЦ, переименованного во Всетатарский общественный центр (ВТОЦ).

ТОЦ/ВТОЦ претерпел заметную идейную трансформацию – от поддержки курса КПСС на демократизацию общества и требований повышения статуса Татарстана до уровня союзной республики до требований полной независимости Татарстана.

В условиях радикализации татарского национального движения и перехода политической инициативы в руки руководства республики ТОЦ начал испытывать кризис и размежевание на радикальную и умеренную фракции. М.Мулюков персонифицировал умеренное крыло ТОЦ, воздерживавшееся от конфронтации с правящей элитой республики и лично с

М.Шаймиевым. Разногласия в рядах ТОЦ привели в середине 90-х годов к его фактическому расколу. На выборах в Государственный Совет Республики Татарстан в 1995 г. представители ТОЦ, фактически перешедшие в оппозицию к властям республики, почти повсеместно потерпели неудачу.

Байрамова Фаузия Аухадиевна

Родилась в 1950 г. в деревне Сабай Сабинского района ТАССР.

1972 г. – окончила Казанское театральное училище.

1975 – 1978 гг. – работа в редакции Сабинской районной газеты, на Казанской студии телевидения.

1979 – 1987 гг. – находилась с семьей в Монгольской Народной Республике.

1989 г. – окончила Казанский государственный университет.

Работала корректором, корреспондентом в республиканских газетах и журналах.

С 1990 г. – редактор редакции художественной литературы в Татарском книжном издательстве.

Профессиональный литератор, автор ряда прозаических и сценических произведений.

1990 – 1995 гг. – депутат Верховного Совета Республики Татарстан.

На первом съезде (курултае) «Народного движения в поддержку перестройки – Татарского общественного центра» (ТОЦ) в феврале 1989 г. была избрана одним из восьми членов президиума – сопредседателей этой организации. С ее именем отождествлялась радикальная линия политическомго курса ТОЦа.

В 1990 г. Ф.Байрамова вместе с другими радикалами вышла из состава ТОЦ, приступив к организации самостоятельной партии – Татарской партии национальной независимости – ТПНТ «Иттифак» («Союз»). Об этом было заявлено 18 марта 1990 г. на заседании ТОЦ. Учредительная конференция партии «Иттифак» прошла в Казани 27 апреля 1990 г., а на первом съезде ТПНТ «Иттифак», который проходил в Казани 13-14 апреля 1991 г., Ф.Байрамова была избрана председателем партии.

Партия с самого начала выбрала нишу на радикальном фланге национального движения, выступив с далеко идущими лозунгами восстановления государственной независимости татарского народа. С этих позиций осуществлялась весьма резкая критика «колониально-имперской» природы Российского государства, становления договорных отношений между Казанью и Москвой как капитуляции Татарстана перед метрополией.

Ф.Байрамова приобрела известность как непримиримая противница проведения российских президентских и парламентских избирательных кампаний на территории Татарстана, призывавшая их бойкотировать. В мае 1991 г. она провела многодневную голодовку в знак протеста против выборов президента России.

Будучи сторонницей исламизации общества, Ф.Байрамова в той или иной степени солидаризировалась с чеченскими сепаратистами, боснийскими мусульманами, с представителями Турецкой Республики Северного Кипра, движением «Талибан».

На втором курултае татарского народа 19 февраля 1994 г. Ф.Байрамова была избрана председателем Милли Меджлиса, а на третьем курултае 15 марта 1997 г. она выразила желание покинуть этот пост.

В 1995 и 1997 гг. Ф.Байрамова дважды терпела поражение на выборах в Госсовет Республики Татарстан.

Партия «Иттифак» во второй половине 90-х годов испытывала организационные кризисы, внутреннее размежевание с другими фракциями в национальном движении.

Сближение Ф.Байрамовой с республиканскими коммунистами в рамках Народно-патриотического союза Республики Татарстан вызывает критическое отношение со стороны ее бывших соратников.

Грачев Иван Дмитриевич

Родился в 1952 г. в г. Якутске.

Окончил физический факультет Казанского государственного университета.

Работал в институте Казниифотопроект инженером, начальником отдела.

1990 – 1993 гг. – депутат Верховного Совета Республики Татарстан. Был координатором парламентской группы «Народовластие» – одного из ключевых центров демократически-федералистской оппозиции властям республики в первой половине 90-х годов.

Иван Грачев руководил группой по разработке программы «Рыночные преобразования в ТССР», был разработчиком и инициатором принятия Верховным Советом республики законов «О собственности» и «Об именных приватизационных вкладах (счетах)», участвовал в работе над всеми законами экономического характера.

После августовских событий 1991 г. И.Грачев был одним из наиболее активных критиков позиции, которую занял в те дни президент М.Шаймиев.

В июне 1993 г. на учредительной конференции избирательного блока «Равноправие и законность», объединившего 12 партий и движений демократической ориентации, И.Грачев был избран председателем Совета РиЗ.

В декабре 1993 г. по спискам избирательного объединения «Яблоко» был избран в Государственную Думу Российской Федерации, в которой возглавил подкомитет по поддержке малого бизнеса.

Салий Александр Иванович

Родился 9 января 1952 г.

1976 г. – окончил Курганское высшее военно-политическое училище.

1981 г. – окончил Военно-политическую академию им. В.И.Ленина (г. Москва).

1991 г. – окончил адъюнктуру по кафедре социальной психологии.

По словам А.И. Салия, за участие в демонстрации 23 февраля 1992 г. в г. Москве он не был допущен к защите кандидатской диссертации.

В течение 24 лет служил в Советской Армии, от рядового до подполковника – специалиста по военной психологии в Казанском высшем артиллерийском командно-инженерном училище им. Чистякова.

Активной политической деятельностью начал заниматься в 1991 г. В июне 1992 г. на инициативной конференции Организации коммунистов Республики Татарстан (второй этап) был избран Первым секретарем республиканского комитета ОКРТ, а 20 ноября 1993 г. – Первым секретарем рескома Коммунистической партии Республики Татарстан КПРТ.

Во время повторных выборов в Государственную Думу, которые состоялись 13 марта 1994 г., А.Салий и другие кандидаты, выдвинутые от КПРТ, потерпели поражение. На декабрьских выборах 1995 г. депутатами Государственной Думы по партийным спискам КПрФ стали три человека из Татарстана, в том числе А.Салий.

В начале 1996 г. второй съезд КПРТ, рассмотрев итоги выборов в Государственный Совет Татарстана и Госдуму России, а также оценив собственные безуспешные попытки наладить взаимоотношения с татарстанскими властями, принял решение о переходе в оппозицию к президенту республики. КПРТ сотрудничает с другими оппозиционными силами, включая националистические, в рамках Народно-демократического союза Республики Татарстан.

В результате острых противоречий в КПРТ по вопросам взаимоотношений с КПрФ и по идеологическим проблемам (в частности, перспективам «большевизации» партии») в партии произошел раскол. С 1997 г. в республике существуют две коммунистические партии – КПРТ в составе

КПРФ во главе с А.Салием и КПРТ под руководством В.Машкова-М.Федорова.

Галиулла Габдулла (Галиуллин Габдулла Сафович)

Родился в 1954 г.

Окончил медресе «Мир-и-Араб» в г. Бухаре и Исламский институт в г. Ташкенте (Узбекская ССР).

1987 – 1992 гг. – имам мечети Марджани и Сенной мечети в г. Казани.

1992 – 1998 гг. – муфтий, председатель Духовного управления мусульман Республики Татарстан.

С 1998 г. – имам-хатыб Сенной мечети в г. Казани.

Галиулла – один из инициаторов и активных участников «бунта молодых имамов», приведшего к расколу единого центра российских мусульман – Духовного управления мусульман Европейской части России и Сибири. Он стал первым муфтием созданного в 1992 г. Духовного управления мусульман Республики Татарстан (ДУМ в РТ) – структуры, образованной в ходе «суверенизации» в среде российских мусульман по республиканскому и региональному признаку.

Двадцать второго июня 1996 г. в Казани собрание мусульманской общественности, на котором, как предполагалось, будет создано местное отделение Общероссийского мусульманского общественно-политического объединения «Нур» («Луч»), было конституировано как учредительный съезд движения «Мусульмане Татарстана». Его председателем был избран Галиулла.

На втором съезде движения в ноябре 1998 г. было принято новое название – «Омет» («Надежда»). «Омет» занял радикальный фланг политической оппозиции в республике, резко критически настроенный по отношению к правящей элите Татарстана во главе с М.Шаймиевым. Идеологические ориентиры движения – национализм, ислам, социальный популизм – не стали, однако, препятствием для тесного взаимодействия с левыми силами и частью демократов в рамках так называемого «Круглого стола» политических партий республики и Народно-патриотического союза Республики Татарстан.

Абдуллин Талгат Мидхатович

Родился 22 августа 1951 г. в г. Маргилан Узбекской ССР.

1974 г. – окончил Казанский финансово-экономический институт.

1974 – 1977 гг. – кредитный инспектор, начальник отдела финансирования кредитных организаций Татстройбанка.

1977 – 1978 гг. – служба в рядах Советской Армии.

1978 – 1980 гг. – главный ревизор Стройбанка СССР по Татарской республиканской конторе Стройбанка СССР.

1980 – 1984 гг. – управляющий Набережночелнинского отделения Стройбанка.

1984 – 1990 гг. – зам. председателя, первый зам. председателя Набережночелнинского горисполкома.

1990 – 1993 гг. – зам. генерального директора производственного объединения «ЕлАЗ» по экономике.

1993 – 1995 гг. – председатель правления «Ак барс» банка.

Талгат Абдуллин, будучи депутатом Верховного Совета Татарстана, избирался первым Председателем Милли Меджлиса (Национального Конгресса татарского народа) – своеобразного протопарламента всех татар – на первом Всетатарском курултае (съезде), прошедшем в Казани 1-2 февраля 1992 г. в условиях довольно резкого обострения этнополитической ситуации в республике. Стремление Милли Меджлиса присвоить себе функции представительной, законодательной и исполнительной власти и другие параллельные властные полномочия встретило жесткий отпор конституционных органов республики, вызвало неприятие в среде татарской общественности. В этих условиях сама фигура Талгата Абдуллина, не ассоциировавшаяся с неформальной активностью на ранних этапах национального движения или радикализмом, многими воспринималась как компромиссная.

В условиях нарастающего кризиса национального движения на втором курултае Милли Меджлиса 19 февраля 1994 г. (через несколько дней после подписания договора между Казанью и Москвой) его председателем была избрана Фаузия Байрамова.

Фардиев Ильшат Шаехович

Родился в 1960 г. в Актанышском районе ТАССР.

1983 г. – окончил Казанский филиал Московского энергетического института по специальности «инженер-электрик».

1985 – 1995 гг. – главный энергетик завода железобетонных изделий, старший инженер птицефабрики «Тукаевская» Тукаевского района, начальник передвижной механизированной колонны в г. Набережные Челны.

1995 – 1997 гг. – председатель объединения сельскохозяйственных кооперативов им. Нура Баяна Актанышского района Республики Татарстан.

Сентябрь 1997 г. – июнь 1998 г. – Глава Администрации Актанышского района.

Июнь 1998 – 1999 гг. – Глава Администрации г. Альметьевска и Альметьевского района.

С 1999 г. – генеральный директор производственного объединения «Татэнерго».

Некоторыми средствами массовой информации республики рассматривается как один из вероятных преемников М.Шаймиева на посту президента Татарстана. Один из приводимых аргументов – родство с Минтимером Шаймиевым.

*Наиль Мухарямов, доктор
политологических наук,
профессор Казанского
теплоэнергетического института*